

РОССИЙСКИЙ
ФОНД
КУЛЬТУРЫ

АГАЛАТОВСКАЯ
ШКОЛА ИСКУССТВ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

**Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования
«Агалатовская школа искусств»**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ВЗАИМОБОГАЩЕНИЕ КУЛЬТУР РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ
КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ
ОБЩЕСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ И ГУМАНИЗМА»**

**В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА
«МУДРАЯ ЛЮБОВЬ»**

XXII РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОГО КУЛЬТУРНОГО ФОРУМА

**Агалатово
Ленинградская область
2021**

**Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования
«Агалатовская школа искусств»**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ВЗАИМОБОГАЩЕНИЕ КУЛЬТУР РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ
КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ
ОБЩЕСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ И ГУМАНИЗМА»**

**В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА
«МУДРАЯ ЛЮБОВЬ»**

XXII РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОГО КУЛЬТУРНОГО ФОРУМА

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
(28 НОЯБРЯ 2021 г.)**

**Агалатово
Ленинградская область
2021**

Организатор конференции – муниципальное автономное учреждение дополнительного образования «Агалатовская школа искусств»

В настоящий сборник вошли материалы международной научно практической конференции «Взаимообогащение культур России и Финляндии, как основа построения общества просвещения и гуманизма», которая прошла 28 ноября 2021 года в рамках международного проекта «Мудрая любовь» XXII Российско-Финляндского культурного форума. Издание содержит материалы, освещающие жизнь и творческий путь художника-авангардиста Алексантери Ахола-Вало. Авторы рассматривают вопросы взаимного вклада деятелей искусства России и Финляндии в культуру и образование стран, а также опыт успешной проектной деятельности в сфере российско-финских культурных связей.

Авторы публикаций – руководители и преподаватели образовательных организаций, педагоги дополнительного образования, члены общественных организаций. Материалы адресованы преподавателям образовательных учреждений всех типов, сотрудникам музеев, библиотек, культурных центров, общественных организаций; студентам средних специальных, высших учебных заведений, а также широкому кругу читателей.

Руководитель проекта, редактор – Бородкина Наталья Ефимовна, директор МАУДО «Агалатовская школа искусств», советник по культуре главы МО «Агалатовское сельское поселение», культуролог.

Проект реализован на средства гранта, предоставленного ООГО «Российский фонд культуры»

О ПАМЯТИ ИЛИ О ВСТРЕЧЕ С АЛЕКСАНТЕРИ АХОЛА-ВАЛО

Миловидова Ольга Витальевна
кандидат педагогических наук, доцент
заместитель директора ГБОУ школа 204
Центрального района Санкт-Петербурга,
Санкт-Петербург

За окном дождь и промозгло... С утра начала думать о том, как рассказать о встрече с легендарным человеком? В моей судьбе было несколько таких встреч, значение которых мне ещё предстоит, как это ни странно, постичь... В памяти каждого из нас есть особенные воспоминания. Семейные события, торжества, злополучные дни, счастливые... И как-то причудливо они сохраняются в памяти. Какие-то моменты ты помнишь до мельчайших подробностей, а другие важные события размыты как сон... понимаешь, что видел, но что и как уже не доступно восстановлению. С Алексантери Ахола-Вало я не встречалась ни случайно, ни по собственному желанию.

В середине 1980-х годов была в Доме дружбы и мира с народами зарубежных стран традиция – под 6 декабря, День независимости Финляндии, с которой у СССР был Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (от 1948 г), устраивать Торжественные собрания Ленинградской общественности. На этих собраниях всегда выступали с речью Генеральные консулы, приезжала делегация из

Финляндии. А в тот год, не могу вспомнить, какой, то ли 1985, то ли 1987, Общество «Финляндия - Советский Союз» предложило привезти к нам выставку работ финского художника Алексантери Ахола-Вало.

Моя работа заключалась в том, чтобы принять не только выставку, организовать ее, то есть развесить картины, но и встретить и провести несколько дней с самим художником.

Была просьба: картины без художника не вешать.

Кто он такой у меня не было ни малейшего представления.

Начало декабря в тот год выдалось снежно-сугробным... Машины вязли в снегу... Было холодно...

Я приехала встречать гостя на Финляндский вокзал. Он был не один, а со своим секретарем, товарищем, впоследствии с хранителем творческого наследия художника Ристо Суванто.

Ахола-Вало описать несложно: маленький, очень старый, вредный старикашка. Он поначалу вообще не улыбался. И был все время чем-то недоволен. Ристо никак особенно это не комментировал. Дипломатический этикет не позволял мне выяснять отношения. Мы разговаривали по-фински. И я, как положено, что-то обычное говорила про Ленинград того времени, показывала достопримечательности. В первый день он ничего не рассказал о себе. Мы поехали сразу в Дом дружбы и провели там все время, пока он занимался развешиванием своих картин. Не помню подробностей, помню, что многим был не доволен. Я на свой счёт этого не принимала. Держалась ровно. Мне было тогда около 25 лет.

Я, естественно, должна была переводить на открытии выставки. И вот тут я испытала явный шок. Я впервые узнала, что художник не просто бывал раньше в Ленинграде, а родился, можно сказать, здесь! Здесь прошло его детство, юность. Здесь он стал художником. Учился в Витебске, знал Шагала, Горького! Но он ни разу не обмолвился, что знает русский язык! Мы говорили только по-фински.

Я начала теряться... Он рассказывал о событиях 1905!!! 1917 года!!! так, что я просто, каюсь, не верила ему!!! Да и как я могла поверить? У меня был очевидный когнитивный диссонанс, как бы сейчас сказали. Я вижу странного человека, чудака, очень пожилого, вздорного, рассказывающего «небылицы» о революции, о том, как он сидел в финской тюрьме, так как его в 30-е годы принимали в Финляндии за шпиона! Что он лично знал Крупскую, Горького, не помню, упоминал ли он имя Ленина и Сталина...

Мне уже казалось, что и слушать его опасно... Я и не знала что сказать... Но так как я проводила с ним все дни, то очевидно, что-то между нами происходило... и он начинал оттаивать...

Мы приехали в «Европейскую» гостиницу, где останавливались в те времена иностранные делегации. Как я оказалась у него в номере, сейчас не могу сказать. Нам не разрешалось заходить в номера. Но либо он срочно позвал, либо нужно было ему что-то срочно передать, не вспомню уже. Я пришла. На столе чай. Он пригласил сесть и тут стал мне говорить о том, что в этом номере он не может оставаться. Параметры этой комнаты противоречат законам здоровой жизни. Он начал это доказывать! Ходил по комнате, измерял ее шагами! Мы были одни. Я не знала, что и говорить... На мой взгляд, номер был великолепный. А потом он заплакал... Боже мой, ну откуда мне было знать, что его слёзы - это невыплаканное горе его судьбы... Я просто подошла и обняла сердечно старого человека... Помню последний наш маршрут. Из гостиницы на вокзал. Картины оставались в Доме дружбы ещё на какое-то время. Мы ехали и он пристально всматривался в то, что видел за окном... Молчал всю дорогу. Мы приехали на вокзал. Пришли к поезду. Наверное, это был «Репин». На каком ещё поезде мог ехать в Финляндию забытый всеми во всех отечествах художник...

Мы стояли около вагона. И вдруг он стремительно обнял меня и шепчет в ухо «Jätä minut tänne» (Оставь меня здесь)... и заплакал... Я сейчас пишу эти слова и сама плачу! Как же такое могло вообще случиться с нами, что с 1900 по 2021 год прошла по касательной к мировым разломам истории судьба уникального, возможно, гениального и непонятого никем человека...

Уже в 90-е годы я видела в книжных библиотеках своих финских друзей книги и альбомы Александери Ахола-Вало. Говорила им, что знала этого человека лично! На меня смотрели с уважением и интересом... Читая сегодня о нем, зная, что в Школе искусств в Агалатово проходит потрясающий цикл событий, посвящённых творчеству Ахола-Вало, я понимаю, или скорее чувствую, что частицу Света его души смогла сохранить и я в своём сердце...

Верю в эволюцию человека! Как и он в свою эпоху! Да будет Свет!

P.S. В моём фотоархиве не сохранилось ни одной фотографии с ним. Но есть несколько фотографий того времени, когда он последний раз приезжал в свой любимый город и в котором я его не оставила...

ТВОРЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВКЛАД АЛЕКСАНТЕРИ АХОЛА-ВАЛО В КУЛЬТУРУ РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ

Сладковская Алина Юрьевна
МАУДО «Агалатовская школа искусств»,
преподаватель,
Агалатово, Всеволожский район,
Ленинградская область

Александери Ахола родился в 1900 году в Карелии (Импилахти) в финской семье трубочиста и преподавательницы. [9]

Рис. 1. Александери Ахола, 1922 г.

С самого раннего детства Али, как его называли, вёл дневники. Рассказывая о своей жизни, он тщательно описывал не только события, но и свои реакции на поступки взрослых, на их воспитательные приемы. Как зрелый педагог рассуждал о необходимости уважать в детях индивидуальность и поддерживать их природную тягу ко всему новому [2].

Сейчас дневники вместе с его картинами и философскими трудами хранятся в маленьком финском городе Хямеенлинна, а в 2016 году в Финляндии вышел из печати пятый, последний том «Дневников школьника». [3]

Рис. 2. Страница из первого дневника, 1907

«По-моему, надо быть одинаково доброжелательным со всеми. Как говорит папа, нет никакого здравого смысла быть плохим, если есть так много возможностей для добродетели.

Мое время в этой жизни, раз я рожден в этот бестолковый мир, важнее всего потратить так, чтобы как можно быстрее начать учить людей тому, как надо жить, как приносить пользу и не делать вреда.

Самому надо совершенствоваться так, чтобы быть примером для других людей». [2]

В возрасте 5 лет он стал свидетелем Кровавого воскресенья 9 января 1905 года, что оставило глубокий след в его душе. В этот день Али гулял с друзьями у Дворцовой площади, недалеко от дома, где его приютила финская семья. Там была огромная толпа, она глухо гудела. Вдруг этот гул разорвали какие-то новые, сухие и оглушительные звуки, и Али похолодел: он увидел, как с дерева упал один из мальчиков постарше, по снегу расплывались страшные красные пятна. Он не помнил, как добрался до дома, одежда была в крови. После этого Али Ахола больше не играл, только сидел, погружённый в свои мысли. [11]

С семи до шестнадцати лет он жил с отцом и братом Феликсом в Вырице под Петербургом. В 1907 году, в свои 7 лет, он организовал школу для детей, которую назвали Игральной: нашёл более 60 желающих учиться, посчитал,

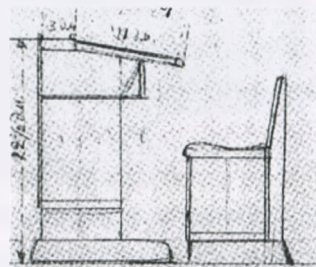

Рис. 3. Чертёж парты для Игральной школы, сделанный А. Ахола в 7 лет

что необходимо для того, чтобы будущих учеников рассадить и сколько надо учебных принадлежностей.

Маленький Али смог собрать огромную сумму денег, убедив богатых соседей в необходимости создания школы для детей из неблагополучных семей [5].

Его отец договорился с арендодателем об использовании каретника. Один из вырицких купцов выделил пиломатериалы, а местный столяр согласился изготовить из них парты по нарисованным самим Али чертежам. Али привлек учеников старших классов для преподавания, создал школьный совет, составлял расписания и программу для школы. В основе обучения был заложен принцип передачи знаний от более подготовленных учеников – младшим. Дети обучались счёту, письму, физкультуре [11]. Но самыми важными Али считал уроки просвещения, где рассказывали об опасности пьянства, правилах гигиены и оказания первой медицинской помощи. В Игральной школе рисовали карикатуры на пьяниц и курильщиков, ставили в собственном театре обличающие пороки пьесы, написанные учениками, читали и обсуждали книги, проводили лекции и диспуты. Независимой вырицкой Игральной школой заинтересовались в академии педагогических наук. Однако не все соседи поддерживали благие начинания и в 1914 году из-за внимания полиции школу пришлось закрыть. После этого Али сбежал в Петроград. [3]

В Петрограде Алексантери вместе с младшим братом чистил трубы, хотя и не любил эту работу. Зато здесь открывались новые пути для образования. Ему удалось вступить в общество «Маяк», где у него была возможность изучать языки, математику, философию, психологию, лечебное дело на уровне высшей школы. [9]

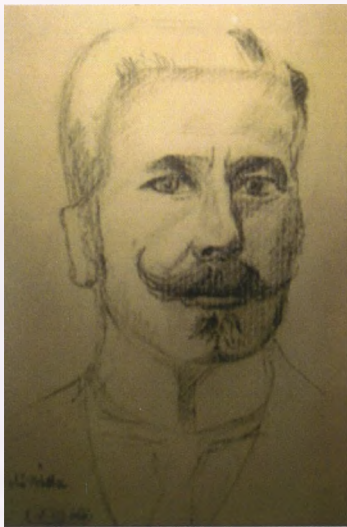

Рис. 4. А. Вало. Мой отец.
Карандаш, 1910

Александр Валло владел множеством профессий: работал учеником аптекаря, кондитером, трубочистом, выучился на водителя трамвая, получил диплом техника по плавильным печам, трудился в типографии, а в 1918 году стал главным специалистом по отопительным системам в Ораниенбауме. Оттуда он и ушёл на фронт. [10]

Однако Александр Валло с детства не признавал насилия и был убеждённым пацифистом. Но ему повезло – он смог продолжать педагогическую деятельность даже в армии [3]. Он рисовал плакаты, учил грамоте красноармейцев, устраивал лекции и агитационные представления, организовывал читальни и школы, которые работали по тому же принципу, что и его Игральная школа – лучше подготовленные учили более слабых.

Многие слышали об Александре Валло именно как о художнике, и неспроста: он имел ярко-выраженный художественный талант. Когда Александру исполнилось 12 лет, отец отвёз сына на встречу к Илье Репину, где Александр представил художнику графический портрет отца.

Встреча с Репиным имела огромное значение для занятий рисованием Александры. Репин заметил его художественный талант и дал несколько советов по графике и композиции. [3]

Чтобы поступить в школу Юдея Пэна, воспитавшего целую плеяду великолепных художников, Александр Валло приехал в Витебск после войны 1921 года. Он был далёк от радикально настроенной художественной молодёжи,

восхищавшейся идеями Шагала и Малевича, у него были свои цели, собственный художественный стиль и четкая философия. Он стремился творить ради построения нового общества, справедливого и гармоничного, чтобы воспитывать человека будущего. В Витебске Валло смог успешно освоить мастерство офорта, линогравюры, станкового графического рисунка. [1] Его работы публиковали в витебских и минских газетах и журналах: «Работніца і сялянка», «Піянер Беларусі», «Малады араты» и «Беларуская вёска».

А «Савецкая Беларусь» на восьмую годовщину Октября поместила его «космический» рисунок – яркий образец советского авангардизма. [6]

Чтобы совмещать напряжённую работу с учёбой, Александр Валло разработал специальную систему планирования и контроля за расходом времени. Даже 15 минут его времени не тратились впустую, каждый свой день он раскладывал поминутно – на сон, гигиену, творчество, стараясь гармонизировать все сферы жизни. Это положило начало целой философской системе самосовершенствования человека – эвохомологии, создание которой Александр Валло считал важнейшим делом своей жизни. [10]

Осознав свое предназначение, Александр Валло начинает использовать художественный псевдоним Валло, в переводе с финского языка – «свет», «луч». [8]

Как и многие его современники, Валло разделял идеи мировой революции, своеобразной предшественницы нынешней глобализации. [7] Его волновали проблемы духовности, нравов. Он пытался совместить идеи социализма с нравственным усовершенствованием человека.

Эвохомология представляет собой научную систему глобальной перестройки образа жизни человека путем

саморазвития и самовоспитания без внешнего принуждения, создание и распространение высоконравственного знания, ответственного за «качество человека», за то, что «воспрянет род людской». [2] В эту систему входит комплекс средств и приёмов социального оздоровления, которые применяются только на основе желания самих людей изменить свой образ жизни.

Практически новое учение проявлялось в борьбе за фактическое равенство женщин, улучшение социального положения всего общества, в стремлении целиком передать воспитание детей круглосуточным садикам, школам, лагерям, глубже усваивать и использовать естественнонаучные и технические знания. [10]

Главным качеством человека будущего Ахола-Вало считал «мудрую любовь», а наиважнейшими людьми в мире – педагогов – людей, работающих на благо ребёнка. «Спасти... средоточие знания, гуманности, человечности», – вот в чем Алексантери видел самую важную задачу. [2]

После окончания художественного училища он отправился учиться в Одессу, где в 1924 году познакомился с С.Эйзенштейном и участвовал в создании фильма «Броненосец Потемкин», в том числе и в качестве актёра. В Минске состоялась первая выставка его работ, среди которых можно увидеть не только портреты, пейзажи, иллюстрации, но и заметные политические события 20-40-х годов, особенное место среди которых занимают антивоенные циклы. [6]

Ахола-Вало преподавал в школе рабочей молодёжи, Институте культуры, участвовал в создании первых белорусских мультфильмов, иллюстрировал книги. А также взял на воспитание четырёх детей, которых растил в одиночку. [4]

Просветительская деятельность была настолько важна для Ахола-Вало, что в 1927 году вместе с группой единомышленников он организовал художественное общество «Прамень»,

целью которого была объявлена «перестройка бытовых основ путем приближения искусства к практическим требованиям самой жизни». «Праменьцы» стремились «содействовать развитию индустриализации, применяя технику графического выражения, близкую к облегчению массового производства продукции», они занимались просветительством, оформлением книг, спектаклей и интерьеров. За полгода Ахола-Вало был создан уникальный проект «Павильон истории страданий человечества», который он считал самым масштабным.

Рис. 6. Ахола-Вало работает над «Павильоном человеческих страданий»

Художественные композиции и инсталляции авторства Ахола-Вало изображали пытки и страдания людей на протяжении разных исторических эпох. В центральном экспозиционном зале художник установил 6-метровую статую из рубероида, символизирующую мировое зло. У подножия фигуры, сжимающей в руках пистолет, лежали поверженные людские тела, а в её голову была вмонтирована специальная аппаратура, проецирующая на стену текстовую информацию о жертвах в капиталистических странах. Монумент был виден снаружи сквозь стеклянную стену. [10]

Вопрос: а человек имеет право работать.

Рис. 5. Карикатура

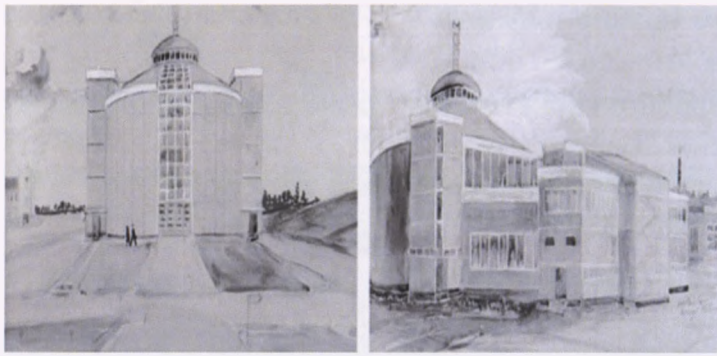

Рис. 7. Зарисовки павильона МОПР, ок. 1982. Бумага, акварель

Работа Ахола-Вало была подвергнута жёсткой критике. Вало даже не получил гонорар за этот масштабный проект. Не дожидаясь открытия выставки, оскорблённый художник покинул Белоруссию. К тому времени в стране начались политические репрессии. Осенью 1930-го он отправился в Хельсинки и планировал остаться в Финляндии. [4]

Ахола-Вало нанес визиты двум важнейшим персонам в мире финской живописи: художникам Ээро Ярнефельту и Аксели Галлен-Каллеле. С Ярнефельтом общего языка не нашёл. Мастер пейзажа был категоричен в оценке работ гостя: «Художник должен быть художником и никакой политики!» Галлен-Каллела оказался более благосклонен. Но и его протекция в поисках работы не помогла. Любой прибывший из Советской России вызывал подозрения, поэтому издательства и редакции не хотели связываться с опальным художником. Ахола-Вало с семьёй пришлось вернуться в Советский Союз. [7]

С рекомендательным письмом от знакомого Ахола-Вало обратился к Крупской и благодаря ей получил работу в Институте материнства и защиты детей. Он разрабатывал проекты зелёных городов вокруг Москвы и продолжал развивать свою философию воспитания нового человека. Но в 1933 году, когда страшная машина репрессий набирала

обороты, он окончательно понял, что и из Советского Союза лучше уехать, так как скоро может быть поздно. [9]

С финским паспортом он смог выехать в Хельсинки, а благодаря связям – вывезти свой огромный архив, собиравшийся с далекого 1907 года. В Финляндии его посчитали большевистским агентом и арестовали после начала советско-финской войны. [9]

В лагере родилась картина «Голубая душа». В фигуру с открытым сердцем, в мольбе устремлённую к источнику света по лестнице жизни, вложена вся боль Ахола-Вало.

Он смог покинуть Финляндию только в 1946 году и отправился в Швецию изучать историю викингов. Там он прожил целые 40 лет, ставшие самыми спокойными и безмятежными в его жизни.

Ахола-Вало купил старое школьное здание в Симрисхамне в провинции Сконе, в котором устроил себе уютный дом-ателье и где нашли пристанище все его работы. [4]

Рис. 9. Обложка 1-го тома дневника. Детские рисунки А. Ахола

Рис. 8. «Голубая душа»

Ахола-Вало планировал основать колледж, чтобы готовить учителей, способных продолжать и развивать его педагогические взгляды. Так он надеялся передать и сохранить свое идейное наследие, но, увы, единомышленников в Швеции не нашёл. Зато такие люди нашлись в Финляндии, поэтому 83-летний Ахола переехал в Хямеенлинну и перевез туда на вечное хранение свой архив. [8]

Ахола-Вало скончался 15 сентября 1997 года, в Симрисхамне (Швеция). По его завещанию прах был развеян в море в месте схождения границ России, Финляндии и Швеции – стран, которые он считал своей родиной. [10]

Александр Ахола-Вало прожил почти весь XX век. Он был не только художником, дизайнером и архитектором. Главный его талант был в особенном видении мира, стремлении изменить жизни людей и возвращать в людей лучшие качества. На протяжении всей жизни он совершенствовал свою художественно-рационалистическую систему жизни и делал всё, чтобы передать свою философию потомкам.

Рис. 10. Александр Ахола-Вало в конце жизни

Список литературы:

1. Денисов Антон: Мифы и факты из жизни «белорусского финна» О минском периоде творчества и деятельности художника Александр Ахола-Вало. - Белорусская думка, №7, 2018
2. Из дневников Ахола-Вало // Дельфис. вып.70 (2/2012) <http://www.delphis.ru/journal/article/iz-dnevnikov-akhola-valo>
3. Катинская Елена. Человек планеты Земля. https://culture-into-life.ru/elena_katinskaia_chelovek_planety_zemlia/
4. Мальдис Адам. Сын трех народов. Новости Беларуси. <https://www.sb.by/articles/syn-trekh-narodov.html>
5. Махохей Светлана. Александр Ахола-Вало. // Сердоболь, городской альманах, вып. 8 <http://vyritsa.ru/publication/serdobol/index.htm>
6. Наливайко Л. Д.: Ахола-Вало и Беларусь. Сайт Национального художественного музея Республики Беларусь. <https://www.artmuseum.by/ru/aboutmuseum/research/razdel/axola-valo-i-elarus.html>
7. Революция с финским акцентом, 2017. документальный фильм реж. Олиферук А.
8. Сайт Александр Ахола-Вало: <https://www.ahola-valo.fi/>
9. Финно-угорские библиотеки России. Александр Ахола-Вало. К 115-летию со дня рождения. http://fulr.karelia.ru/Resursy/Virtualnye_galerei/Aleksandra_Ahola-Valo_K_115-letiju_so_dnja_rozhdenija/
10. Хенинен Лариса. Александр Ахола-Вало. Человек, называвший себя Светом. Интернет-журнал Лицей, 25.05.2019 г. <https://gazeta-licey.ru/blogs/larisa-heninen/78415-aleksanteri-ahola-valo-chelovek-nazyivavshiy-sebya-svetom>
11. Valo, 2005. документальный фильм реж. Кайа Юуриккала

НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АЛЕКСАНТЕРИ АХОЛА-ВАЛО

Абдурахманова Наталья Ароновна

ГБОУ ДОД «СПб ДМШ №24»,

преподаватель, руководитель теоретического отдела

г. Санкт - Петербург

Забезинская Юлия Марковна

ГБУ ДО ЦТР и ГО «На Васильевском»,

заместитель директора,

педагог дополнительного образования,

г. Санкт - Петербург

Александр Ахола - Вало – сын трех народов, или, как его называют, «Прибалтийский лебедь». Жизнь философа, художника полна необыкновенных приключений: от сына финского трубочиста до основателя гуманистической концепции. Международный проект «Мудрая любовь» – это приглашение принять участие в переосмыслении ценностей современного мира. Мероприятие интересно в первую очередь величием неординарной личности, так как прежде всего людям интересны люди. Проект посвящен знакомству с Александр Ахола-Вало, человеком с уникальной биографией, прожившим почти целый век (1900-1997) насыщенной и трудной жизнью, поэтому не случайно его выставки часто имеют второе название «портрет эпохи». Александр Ахола-Вало родился в Карелии в 1900 году. Вскоре вместе с семьей он переехал в Россию, где жил вначале в Петрограде, а затем в деревне Вырица. Его отец, журналист и писатель Петери Ахола, увлекался социалистическими идеями и был последователем Льва Толстого. В 1905 году мальчик испытал сильнейший шок, став свидетелем Кровавого воскресенья, когда у Зимнего дворца была расстреляна мирная демонстрация. С того времени он

ощутил желание бороться с несправедливостью и страданием через просвещение и искусство. В девять лет Ахола -Вало организовал свою школу, где дети учили детей, к 16 годам владел четырьмя языками: финским, французским, шведским и русским. Он познакомился с идеями авангарда: футуризма и супрематизма. В Петрограде он встречался с основоположником конструктивизма Владимиром Татлиным.

Мальчик рано начал читать и вести дневники. Склонность документировать свою жизнь до мельчайших подробностей, вести подсчет потраченному времени Александери не оставлял до самых последних дней. Позже к своей фамилии он добавил псевдоним Valo, что по-фински означает «свет». Дневники Александери Ахола-Вало вместе с его картинами и философскими трудами хранятся теперь в маленьком финском городе Хямеенлинна, где находится его музей. Так, родившийся финном, он был знаком с миром выдающихся культурных и общественных деятелей России начала XX века (И. Репиным, Л.Н. Толстым, Н.К. Крупской и др.).

Александери Ахола-Вало – значимая фигура XX века, достойная осмысления сформированных им жизненных принципов и идеалов. Вдохновляет охват творческого наследия мастера; художник, публицист, мыслитель, основавший школу жизни эвохомологию. Эвохомология, подобная новой этике К. Рериха, духовному искусству В. Кандинского была направлена на осмысление роли человека в космосе, его светящимся, созидающим предназначением, продолжающим «фаворский свет Христа». Человек с воображением никогда не будет одинок, поэтому, так или иначе важно каждому из нас отождествить себя с частицей мироздания, а не его единицей.

Проблема места человека в мироздании волновала каждого мыслившего индивида на протяжении времени человечества. Рассматривая художественно-философское наследие очевидно, что автор разбирается в педагогических

системах образования предшественников, относясь к ним с пониманием, заимствуя и продолжая наиболее важные концепции.

Молодой Александери Ахола с воодушевлением встретил революцию 1917 года.

Как и многие молодые художники, он видел в проходящих радикальных переменах возможность для творчества.

Жизнь А. Ахола-Вало навсегда была связана с Россией. Являясь учеником Марка Шагала, Казимира Малевича, он никогда не забывал о роли воспитания. Человек, влюблённый в живописное мастерство, иностранец, прошедший русскую школу ученичества, всегда подчеркивал важность учителя в становлении жизненного пути каждой личности.

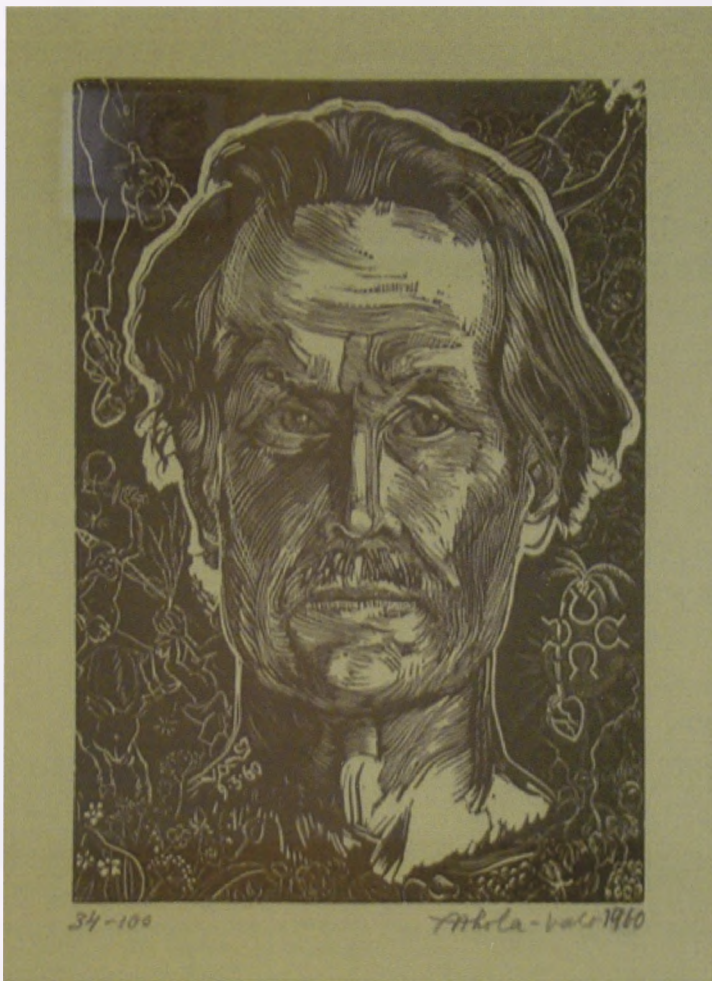
Достигая своих целей, мы часто забываем тех, кто показал нам правильный путь и подарил нам шанс на успех. Не забывая своих учителей, мы достигаем не только профессионального успеха, но и благородства души.

Это действительно интересно, когда знакомишься с творчеством человека, который, проходя через трудности революционных событий смог оставить после себя огромное творческое наследие.

А. Ахола-Вало. Автопортрет пишет мемуары. Свинцовый карандаш. 1921

Жизнь художника – это самая интересная и сильная книга, какую только можно прочесть и изучить.

Александр Ахола-Вало. Автопортрет. 1960

Взгляд иностранца со стороны всегда может рассказать больше, чем мы сами о себе знаем. Это является дополнительным стимулом тактики вовлечения изучения межкультурных моделей.

Творческое наследие финского художника и просветителя Александра Ахола-Вало представляет большую ценность не только для Финляндии (где расположен его музей в

городе Хяменлинне) и России (где художник провел свое детство и юность), но и для Беларуси, в которой Ахола-Вало жил около 10 лет. Работая в Минске в институте культуры, Ахола-Вало разрабатывает проект (1930г.) «Павильон истории страданий человечества». Здесь художник выступил не только автором архитектурной концепции проекта, но также организатором и руководителем строительства. Эта была очень масштабная, амбициозная и с большим художественным вкусом выполненная работа, восхищающая своих современников своим новаторством. Впоследствии в своих мемуарах и интервью он считал эту работу одним из главных своих достижений.

Финляндия часто ассоциируется у нас с богатством природы, тихой сельской жизнью, наполненной аутентичностью, но мы мало знакомы с культурным наследием этой страны. Эта северная страна богата не только пейзажами, но и выдающимися личностями. В понимании сегодняшнего дня мы анализируем художников прошлого. Безусловно, следуя маршрутом конференции «Мудрая любовь» возможно осмыслить по-новому визуальный и образный опыт художника. Обобщенное впечатление позволяет участникам сопоставить мнение о восприятии финского художника тех или иных исторических событий, касающихся их совместной Родины. Это новый синтезированный современный опыт в исследовании идей автора, которого на его Родине называют финским Микеланджело.

Творчество А. Ахола-Вало, пропитанное богатым жизненным опытом, философскими размышлениями о совершенствовании человека, должно быть знакомо и передано самой широкой аудитории. Данное мероприятие — это разговор творческих людей двух стран, заинтересованных живописной философией Вало и создавших ассоциативно-музыкальные произведения, что представляет собой синестезию ярких образов автора. Сегодня потомки чтят

память об Алексантери Ахола, и величественно называют его бароном Мюнхгаузеном Финляндии.

Программа мероприятия о русско-финском художнике предполагает участие огромного числа специалистов, которые новаторски знакомят с творчеством мастера и объединяют ученых двух стран. Мир, светящийся смыслом – это мир категории любви. Название проекта «Мудрая любовь» подчеркивает, важность проявления любви к ближнему, к миру, природе, которое проявляется в форме прощения, терпения и поддержки. Чтобы понять глубокие вещи, нужно стремиться к мудрости воспитания любви. Любовь — это красота, как следствие ее отрицания – это отсутствие вкуса, благородства и понимания другого вы.

В нашем мире мало взаимопонимания, и данная конференция — это попытка поговорить друг с другом с помощью мира искусства. Эффективное взаимодействие межкультурных связей и, в частности, скандинавской и русской, в значительной степени способствуют взаимопониманию и расширению культурных отношений между странами.

Список литературы:

- 1.Абдурахманова Н.А. “Звуки и краски”: учебно-методическое пособие -3-е издание – СПб, 2017 г
- 2.Ахола-Вало. Онлайн энциклопедия: tusavangard.ru
- 3.Грани Эпохи этико-философский журнал №87 / Осень 2021 Катинская Е. «Человек планеты»
- 4.Культурно просветительский журнал «Дельвиг» № 2 2021
- 5.Культурно- просветительский журнал «Дельфис»№ 1 2020
- Селиванова Н. «Мир Рсриха»
- 6.Малевич К. Супрематизм: Мир как предмет – том 3- Витебск, 1922

НАУЧНО-ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ: ИНГЕРМАНЛАНДИЯ И СОСЕДНИЕ РЕГИОНЫ

Шамова Лилия Николаевна

кандидат искусствоведения,

педагог дополнительного образования

Дома детского творчества

Приморского района Санкт-Петербурга,

Санкт-Петербург

Как это ни парадоксально, собирательской и исследовательской деятельности финских исследователей в России, начиная с XIX века, способствовала последняя в истории русско-шведских отношений война¹ 1808-1809 годов (фин. *Suomen sota*, швед. *Finska kriget* – Финская война), закончившаяся победой России.² 5 (17) сентября 1809 года во Фридрихсгаме (ныне Хамина) был подписан мирный договор о присоединении к России всей Финляндии, Аландских островов и восточных частей Вестрботтена и Лапландии до рек Кемь, Торнео и Муонио, на севере по линии Муниониски-Энонттеки-Кильпясярви и до границы с Норвегией. «Отныне часть Финляндии, известная под наименованием Шведской Финляндии (юго-западная часть), занятая русскими войсками, понесшими потери в людской силе и издержки материального порядка, признается областью, покоренной силой русского оружия, и навсегда присоединяется к Российской империи».³

¹ Первый шведский крестовый поход на Новгородскую республику, 1142-1164; Поход на столицу Сигтуну, 1187; Второй шведский крестовый поход, 1240-1250; Третий шведский крестовый поход, 1293-1295; Шведско-новгородская война, 1311-1323; Четвёртый шведский крестовый поход, 1348-1349; Приграничные вооружённые столкновения, 1375-1396; Русско-шведские войны: 1479-1482, 1495-1497, 1554-1557, 1558-1583 (Ливонская война), 1590-1595, 1610-1617, 1656-1658, 1700-1721, 1741-1743, 1788-1790, 1808-1809.

² Ниве П.А. Русско-шведская война 1808-1809. – СПб., 1910; Ордин К. Покорение Финляндии. – СПб., 1889.

³ Широкопад А.Б. Северные войны России. Раздел VII. Русско-шведская война 1808-1809 гг. / Под ред. А.Е. Тараса. – М.: Изд-во АСТ: Харвест, 2001. – 848 с.

Русско-шведская война 1808-1809

По одному из многочисленных экономических условий договора, финны и шведы в течение трех лет после подписания договора могли свободно переезжать из Швеции в Россию и обратно. Для финнов это условие действовало более длительное время. Все эти обстоятельства впоследствии сыграли важнейшую роль в том, что молодые финские исследователи стали приезжать в Россию в поисках «утраченной прародины» – Ингерманландии. Было еще одно существенное обстоятельство: от России договор подписывали министр иностранных дел граф Н.П. Румянцев⁴ и посол России в Стокгольме Д.М. Алопеус,⁵ сыгравшие в дальнейшем большую роль в патронаже финских ученых на территории России.⁶

⁴ Граф Николай Петрович Румянцев (1754-1826) – русский государственный деятель, в годы Наполеоновских войн занимавший пост министра иностранных дел, встречался с Вольтером, меценат, коллекционер, основатель Румянцевского музея, покровитель первого русского кругосветного плавания (1803-1806) на кораблях «Надежда» и «Нева» под командованием Ивана Крузенштерна и Юрия Лисянского, которое стало важной вехой в истории России, в развитии её флота. Почётный член Императорской Российской академии (1819). После выхода в отставку в 1813 г., вокруг Румянцева сложилось неформальное объединение историков, археографов и филологов (Румянцевский кружок) численностью свыше 200 человек, действовавшее главным образом в 1813-1826 годах. В союставлении с его заданиями члены кружка осуществляли поиск и копирование исторических источников для их публикации, издание трудов по истории, совершали покупки рукописей, старопечатных книг, монет.

Николай Петрович Румянцев

*Давид Максимович Алопеус
(Frans David Alopaevus)*

Финская просвещенная молодежь стремилась попасть в Ингерманландию – место сосредоточения прафинской традиционной культуры. В то время финское зажиточное население отсылало своих детей обучаться в университет г. Або (ныне Турку), а затем в центр научного мира – Геттингенский университет в Германии. Интересно, что изучение материальной и духовной культур народов финской семьи происходило в Германии, где в то время базировался Центр финно-угорского сравнительно-исторического языкознания непосредственно в Геттингенском университете под патронажем известного историка и лингвиста А.Л. Шлецера. Кроме этого, в университете шведского городка Упсала функционировал Центр исследований по истории, языку и обычаям саамов и некоторых групп народов финской семьи. Среди ученых, занимавшихся финским вопросом, выделяются: шведский историк, лингвист,

⁵ Граф Давид Максимович Алопеус (швед. *Frans David Alopaevus*, 1769-1831) являлся дипломатом России финского происхождения из Выборга, Обучался в Геттингенском университете и Штутгартской востной школе. Был русским посланником при дворе шведского короля Густава IV, по приказу которого был в 1808 году, когда русские войска вступили в Финляндию, арестован и посажен в тюрьму. Во время мирных переговоров со Швецией в Фридрихсгаме, Алопеус был вместе с графом Румянцевым представителем России. Алопеус известен в разных должностях: посланник при вюртембергском дворе, генеральный комиссар при союзной армии, военный губернатор Лотарингии (регион на северо-востоке Франции), в 1814 г. был пожалован баронским титулом, в 1820 г. – посланник при прусском дворе, действительный тайный советник. В этом же году получил титул графа царства Польского.

⁶ Широкоград А.Б. Северные войны России. Раздел VII. Русско-шведская война 1808-1809 гг. / Под ред. А.Е. Тараса. – М.: Изд-во АСТ: Харвест, 2001. – 848 с.

Всестороннее изучение древней истории и культуры народов финской семьи возможно при непосредственном общении с представителями этих народов и изучении на месте их языка, культуры, обычаев, то есть, экспедиционно-исследовательская работа. В 1795 г. Х.Г. Портан писал: «Некий способный молодой человек мог бы отправиться в такое путешествие, прежде чем различные народы будут полностью поглощены русскими».¹¹

Напутствие Портана было услышано просвещенной финской молодежью: А.М. Шёгрэн, А. Тёрнерос, Э. Лённрот, Т. Таллквист, Д. Европеус, В. Алава, Я. Лянкеля, Ф.А. Саксбек, Й. Руотсалайнен, В. Поркка, М.А. Кастрен, А. Поппиус, К.А. Готтлунд, Э.С. Киуру, У.С. Конка, Т.А. Коски, Я. Лянкеля, И. Руотсалайнен, Ф.А. Саксбек, А.Л. Сийкала, А. Борениус, Х. Паасонен, Г. Бломштедт, А. Борениус, К. Карьялайнен, И. Марттинен, Я. Феллман (пастор, один из первых собирателей северно-карельских рун), И.К. Инха и многие другие самоотверженно работали на территории России, собирая, систематизируя и анализируя фольклорно-этнографические материалы.

По словам финского ученого А.Л. Сайкала основоположник финской гуманитарной науки в Финляндии Хенрик Габриэль Портан и его ученики «придерживались толкования калевальских рун в качестве мифологических, исходя из суждения создателя финской письменности в эпоху Реформации Микаэля Агриколы, определившего персонажей рун как языческие божества. Из числа приверженцев мифологической трактовки XVIII века наиболее заметным ученым стал Кристоффрид Ганандер, товарищ Портана по учебе в Академии Або и верный

¹¹ Гораздо позже в конце XIX – начале XX веков на страницах газеты «Инкери» в 1887 году ингерманландский просветитель Пиетари Тойкка опубликовал статью «Есть ли у нас своя история?»; в 1908 г. подобную дискуссию на тему «Где находится родина ингерманландцев?» организовала газета «Нева», которая пришла к выводу, что родина ингерманландцев не в Финляндии, а в России.

идейный соратник. В 1789 г. увидела свет составленная Ганандером “*Mythologia Fennica*” (“Финская мифология”), явившая собой первое и для своего времени невероятно многостороннее, едва ли не исчерпывающее описание финской мифологии. Этот труд построен в виде словаря, поскольку был предназначен автором для дополнения к составляемому им “Новому финскому лексикону” (“*Ny finskt lexicon*”), т.е. финско-шведскому словарю.¹² Словарные статьи охватывают пеструю группу явлений в сфере народных верований и мифологической поэзии».¹³

По верному замечанию В.Н. Бондаревой в собирании и изучении фольклора у финских исследователей преобладали лингвистические и этнографические цели и задачи: «Собирателей интересовали собственно сами произведения, они фиксировали в первую очередь текстовые и/или музыкальные записи. Косвенные сведения о личности информанта, его религиозная и этническая принадлежность и т.д. не всегда учитывались собирателями».¹⁴

Так или иначе, собирание и изучение финно-угорского фольклора финскими исследователями, горящими желанием найти свои глубинные корни на территории России в XIX-XX веках, привело их к концептуализации фольклористики как особой области истории.¹⁵ Северо-Запад, Поволжье и Урал всегда являлись сложными полиэтническими историко-культурными регионами России, связанные с процессами миграции разных этнических групп славянских, тюркских, финно-угорских народов. Финские исследователи

¹² Ganander C. *Mythologia Fennica* (1789). – Helsinki, 1984 (Рукопись была опубликована факсимильно в 1938-1940 гг. и в печатном виде лишь в 1997 г.); Ganander C. *Nyit Finskt Lexicon I-II* (1786-1787). – Helsinki, 1997.

¹³ Сийкала А.Л. К проблеме мифологизма в калевальской руне // Общие вопросы истории и теории фольклора. С. 7-24.

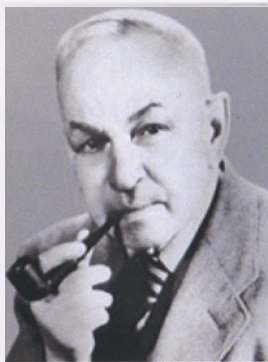
¹⁴ Бондарева В.Н. Песенный фольклор Петербургского региона: наследие традиционной культуры в контексте социокультурных трансформаций / Автореферат диссертации. – СПб., 2009. С. 9.

¹⁵ Там же. С. 5.

хорошо понимали, что этническая картина интересующих их регионов менялась не один раз, а масштаб территориальных границ, на которых издревле проживали народы финской группы, был весьма велик. Научно-экспедиционная деятельность финских исследователей не ограничивалась приграничными с Финляндией землями. Так, например, А. Шёгрэн в своих научных поисках дошел до Перми, М. Кастрен¹⁶ – до Архангельска, Х. Паасонен¹⁷ – работал на территории современной Пензенской, Ульяновской, Тамбовской, Нижегородской, Оренбургской, Самарской, Саратовской областей, Республик Мордовии, Чувашии, Мари-Эл.

Матиас Александр Кастрен

Хейки Паасонен

Молодой финский поэт и филолог Элиас Лённрот (1802-1884), в поисках традиционных текстов нашел благодатную почву на Карельской земле, которую исследовал в течение

длительного времени, возвращаясь на старые места и фиксируя динамику сохранности традиции на протяжении более чем 25 лет. Его записи бесценны: около пяти тысяч вариантов рун из 65 тысяч строк народной поэзии, записанных от 700 народных певцов, а знаменитейший карело-финский эпос «Калевала» – это целая сказительская эпоха,

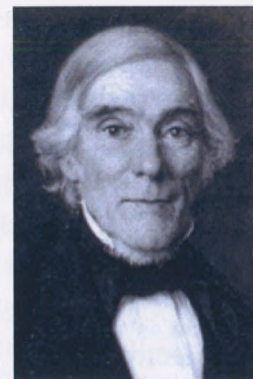
¹⁶ Матиас Александр Кастрен (*Matthias Alexander Castren*, 1813-1852) – финский филолог, исследователь финно-угорского и самодийского фольклора и языков, основоположник сравнительной уральстики.

¹⁷ Хейки Паасонен (*Heikki Paasonen*, 1865-1919) – финский языковед, фольклорист, этнолог, доктор философии, профессор финно-угорского языкознания в Хельсинкском университете, действительный член Финляндской академии наук. С 1889-1890 гг. собирал полевой материал мокши, 1898-1902 – эрзи, мари, татар-мишарей, хантов. Интересовался чувашским языком и в мордовских языках нашёл более 20 древних чувашских слов, которые по мнению учёного, вошли в мордовские языки до XIII века. Исследовал общие вопросы родства уральских языков, связи финно-угорских и тюркских языков, развитие звукового строя.

навсегда соединившая воедино две страны – Россию и Финляндию.¹⁸

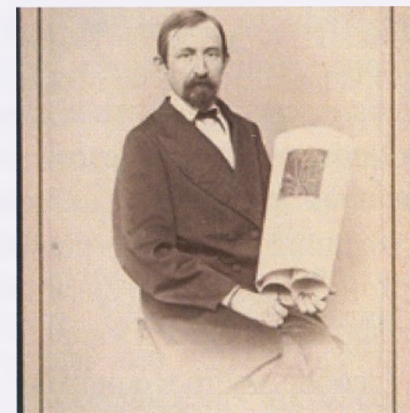

Карта с маршрутами Э. Лённрота в течение многих лет

Элиас Лённрот

Следующий выдающийся финский этнолингвист Давид Европеус в своих семи экспедициях (1845-1854) по Северной Двине и карельским районам Тверской и Новгородской губерний, собрал бесценный фольклорно-этнографический материал финнов, карелов, води, вепсов, ижоры и ингерманландцев.

Давид Эммануэль Даниэль Европеус

Им было записано почти 2500 рун, многие из которых попали во вторую редакцию эпической композиции «Калевала» Элиаса Лённрота. В 1872-1879 годах Европеус занимался археологическими раскопками в Новгородской и Тверской губерниях, изучая географию расселения

¹⁸ В научных поездках Лённрот объездил всю Финляндию и Карелию, собирая руны в районах Северной Двины, Архангельска, Петербургской губернии, Эстонии. См. в кн.: Карху Э.Г. Элиас Лённрот Жизнь и творчество. – Петрозаводск, 1996; Anttila A. Elias Lönnrot, elämä ja toiminta. – SKS, 1985; Kuukka V, Majamaa R., Vepsä H. Elias Lönnrot. Taitaja, tarkkailija, tiedemies. – SKS, 2002; Kaukonen V. Kansanrunon Kauko-Karjala ja Kalevalan synty. – Porvoo 1984.

древних самадийских и угорских племен.

Итогом его непростой работы стала известная карта древних поселений народов финской семьи (1874). Еще в 1847 году вместе со своими финскими товарищами – Августом Альквистом и Пааво Тикканеном, Европеус основал газету «Суометар» («Suometar»), где публиковались экспедиционные находки.¹⁹

Что касается Санкт-Петербургской губернии, то здесь этническая картина поражала своим многообразием не только народов, населяющих данный регион, но и диалектными различиями внутри каждого отдельного этноса. «Сложению Петербургского региона как специфической историко-культурной зоны на Северо-Западе России предшествовала сложная этническая история, связанная с процессами миграции славянских и финно-угорских этнических групп».²¹ Интенсивные миграционные передвижения и появление новой столицы Российской империи наложили особый отпечаток на культурный пласт Петербургской губернии, и ее внутренней части – Ингерманландии, где происходили интенсивные процессы взаимодействия северно-русских и карело-финских традиционных культур.

Особое место в списке имен выдающихся финских ученых, занимавшихся поиском своих корней, принадлежит Андрею Михайловичу Шёгрёну (швед. Andreas Johan Sjögren, 1794-1855) – российскому языковеду, историку, этнографу, экспедитору, посмертно ставшим академиком Петербургской

¹⁹ Давид Эммануэль Даниэль Европеус (David Emmanuel Daniel (Taneli) Europacus, 1820-1884) – финский фольклорист, археолог, этнограф, автор научных публикаций на финском, шведском, немецком и русском языках. Европеус Д.П. Об угорском народе, обитавшем в средней и Северной России, в Финляндии и в Северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних жителей. – СПб., 1874; Европеус Д.П. К вопросу о народах, обитавших в средней и северной России до прибытия славян // Журнал министерства народного просвещения. – 1868, ч. СXXXIX, июль, отд. 2. С. 55-71.

²⁰ Термин впервые введен в научный обиход выдающимся русским этнологом, антропологом, этнографом и востоковедом – Сергеем Михайловичем Широкогоровым (1887-1939).

²¹ Бондарева В.Н. Песенный фольклор Петербургского региона: наследие традиционной культуры в контексте социокультурных трансформаций / Автореферат диссер. – СПб., 2009. С. 12.

Академии наук (1892), основателю финноугроведения в России. С 1834 г. он стал академиком и директором Академической иностранной библиотеки. Еще будучи в Або, он получил степень доктора философии. Владел финским, шведским, немецким, русским языками и финскими диалектами.

В возрасте 26-ти лет стал изучать русский язык и историю, собирая сведения о живущих в России чудских племенах. Под покровительством графа Н.П. Румянцева Шёгрён получил должность библиотекаря в его личной библиотеке. Румянец профинансировал экспедиционные выезды Шёгрёна с целью исследования народов финского племени, живущих на территории России: Новгородской, Олонецкой, Выборгской, Куопиоской, Улеборгской губерний, территории современной Ленинградской области. Ученый побывал в Лодейном Поле и его окрестностях (Алекса́ндро-Сви́рский монасты́рь), Тихвине, проследовал от финской Лапландии до Норвегии и Варангерфьорда, русской Лапландии, посетил Архангельск и оттуда отправился в Мезень. Во время остановки в Архангельске Шёгрён систематизировал экспедиционные материалы, собранные им в финской Лапландии материалы, и издал их на шведском языке, как тогда было принято, в Гельсингфорсе (шведское название города Хельсинки – столицы современной Финляндии) в 1828 г.: «Anteckningar om församlingarne i Kemi-Lappmark» («Замечания о Кемии-лапландских приходах»). В 1826 г. он посетил Вологодскую, Казанскую и Пермскую губернии, в результате чего в свет вышла его следующая работа, куда вошли письма и отчет о путешествии: «St.-Petersburgische Zeitung» (1827-1829), «Journal de St.-Petersbourg» и «Abo-Tidningar» (1825-1828). Шёгрён не успел выполнить всего намеченного им плана и не посетил Западной Сибири и приволжских губерний (собирал материалы по истории, географии, этнографии, археологии, лингвистике, климатологии края). Колоссальное количество времени уходило у финского ученого на списывание документальных рукописей из церковных и городских архивов

при плохом освещении, вследствие чего у Шёгрена сильно испортилось зрение.

Ученая карьера Шёгрена стремительно росла:

- 1844 г. – ординарный академик по филологии и этнографии финских и кавказских племен;
- 1845 г. – директор этнографического музея академии;
- 1846 г. – в качестве сотрудника Императорского русского географического общества по предложению академика Петербургской Академии наук К.Э. Бэра²² совершил экспедиционную поездку в Лифляндию и Курляндию, где собрал богатый материал по этнографии и лингвистике почти всех финно-угорских народов, обитавших вокруг столицы.

Андрис Йохан Шёгрэн

Карл Эрнст Риттер фон Баер
Эдлер фон Хатхорн

Шёгрэн был первым исследователем субстратной топонимики Русского Севера, финно-угорского языкознания и истории финских народов. Занимаясь проблемой расселения народов финской семьи в древние времена и исследуя для этой цели как историко-этнографические, так и языковые данные (фамилии и имена местного населения, заимствованные слова в русских диалектах и т.д.), Шёгрэн не мог не обратить внимание на интересную топонимику, которую он и анализирует в ряде

²² Карл Эрнст Риттер фон Баер Эдлер фон Хатхорн (Карл Максимович Бэр, 1792-1876) – основоположник эмбриологии и сравнительной анатомии, академик Петербургской Академии наук, президент Русского энтомологического общества, один из основателей Русского географического общества. Из семьи прибалтийских немцев Эстонии.

своих статей. В качестве источников ученый ссылается на писцовые книги, собственные записи, сделанные во время экспедиций.

Изучение истории, обычаев и языков народов финской семьи на территории России берет начало с середины XVIII в., что обусловлено рядом факторов: во-первых, в работу по сбору материалов и их научного осмысления включилась Российская Академия наук, а во-вторых – накопились определенного рода материалы, которые требовали систематизации и оценки полиэтнической ситуации в регионе.²³

На поездку в Россию с целью изучения истории местного финского населения Шёгрэн подтолкнули идеи Абоского профессора Хенрика Габриэля Портана о том, что здесь находится прародина финской народности. В свою очередь Портан был под впечатлением статьи на шведском языке ингерманландского пастора Веньюкского прихода Лудольфа Цетреуса «Нечто о вотландцах» (1802 г.). В период обучения в Або, Шёгрэн слушал лекции Х.Г. Портана о средневековой Финляндии, о финской поэзии, о расселении финно-угорских народов и классификации диалектов финского языка, а также курс лекций «Основные черты русской истории». Шёгрэн внимательно изучил труды Н.М. Карамзина, И. Георги, «Повести временных лет» и др.

Путешествия Шёгрена по Северу России (1824-1829) ознаменовали первый уникальный пример научных экспедиций по изучению коренных народов финского племени, что получило широкий общеевропейский резонанс. Научно-

²³ Этому способствовали первые достоверные сведения по языкам народов Севера и Сибири, которые были собраны Д.Г. Мессершмидтом и Ф.-И. фон Страленбергом (Таббертом) в ходе Первой Камчатской или Сибирской экспедиции. Важной стала «Великая Северная экспедиция» 1733-1743 гг. с участием профессора Академии наук Г.-Ф. Миллера, Г. Штеллера, С.П. Крашенинников, И. Фишера и др. Благодаря экспедициям П.И. Рычкова, И.И. Лепсхина, Н.Я. Озерцовского, П. Палласа и И. Георги был накоплен значительный материал по истории, этнографии и лингвистике финно-угорских народов, который ждал своего обобщения и осмысления.

этнографические описания и реестры, написанные Шёгреном, представляют собой крупнейшие сочинения по финно-угроведению первой половины XIX в, которые и по сей день не потеряли научную ценность и популярность.

Шёгрэн работал в губерниях, где проживали прибалтийские, волжские и пермские финны. Собранные и опубликованные им материалы во многом определили стратегию по изучению народов финской семьи, проживающих на территории России, и заложили научную основу изучения их этнической истории и лингвистики.

Как и многим другим финским исследователям, путешествующим по России с целью сбора прафинского материала, Шёгрэну оказывали помощь местные краеведы (чиновники, учителя, представители духовенства и др.). Таким образом стало возможным описание еще и коми-зырян, удмуртов, мари. Этнографические описания, списки слов, словари, составленные Шёгреном во время своих путешествий, содержат уникальный историко-этнографический материал.

«По своим расчетам за эти пять лет он проехал в седле, на лошадях и оленях, а также прошел пешком и проплыл по рекам и озерам в общей сложности более 10000 русских верст. Неизданный дневник, дорожная с научными наблюдениями, письма знакомым, почти 400 страниц путевых заметок о Лапландии и северной Финляндии, более 300 страниц историко-стилистически-языковедческого исследования о зырянах, последовавшие за экспедицией шести обширных трудов об истории финских народов северной России, изданные Петербургской академией, а также автобиография дают картину развития научных взглядов Шёгрэна во время экспедиции и после ее».²⁴

²⁴ Тайво Флинк О финской Ингерманландии. Истоки знаний // Шёгрэн А.Й. О финском населении Петербургской губернии и о происхождении названия Ингерманландия. – СПб.: «Гйоль», 2017. С. 172.

Шёгрэн придавал большое значение сбору и сохранению древних документов, материалов, а также всячески старался приобщить и поддержать местных собирателей, что способствовало развитию исторического краеведения на Русском Севере и т.д. Он пытался сохранить и довести до сведения широкой общественности созданные ранее местными краеведами описания местностей, губерний, городов и селений; тщательно составлял копии с сохранившихся описаний и сочинений. В тоже время им была дана жесткая оценка в отношении языческих пережитков, бытующих в обрядовой практике местного финского населения, при этом Шёгрэн подробнейшим образом описывает этнографические детали обрядовой жизни, называя это «ребячеством».²⁵ Критическое отношение к увиденному и описанному финским ученым можно объяснить особенностями его воспитания. Андреас Йохан Шёгрэн родился в семье финского сапожника и был воспитан в лютеранской общине, с раннего детства бегло читая и зная наизусть тексты Катехизиса. Усилиями местного пастора, который на свои деньги отправил мальчика учиться в Ловизскую гимназию, Шёгрэн получил «путевку» в большой мир науки. Лютеранство и постоянная поддержка пастырей в разные периоды его жизни наложили отпечаток на мировоззренческие позиции Шёгрэна.

Политические события XIX-XX вв. изменили этнический состав населения территории, которую исследовал Шёгрэн. Исчезли регионы компактного проживания прибалтийско-финских этнических народностей; значительная часть русских представлена переселенцами советского периода и их потомками. Тем более научно-исследовательский вклад Шёгрэна является бесценным

²⁵ Шёгрэн А.Й. О финском населении Петербургской губернии и о происхождении названия Ингерманландия. – СПб.: «Гйоль», 2017. С. 41.

в истории нашей страны. В его экспедициях был собран богатый материал по этнографии почти всех финно-угорских народов, обитавших вокруг столицы. В работе 1833 г. «О финском населении Петербургской губернии и о происхождении названия Ингерманландия»²⁶ Шёгрэн впервые делает классификацию местного финского населения, вводит слово «водь», открывает народность «вепсы» на основе своих языковых, историко-этнографических и культурных разысканий. В его классификацию входят следующие народности: савакоты, эвремейсы, ижора (ижорцы), чудь (чудины), вепсы, водь. Шёгрэн рассматривает основные этапы развития Ингерманландии и проводит этимологический разбор названия данного региона.

Английский ученый Майкл Бранч²⁷ дал высокую оценку деятельности Шёгрена, определив его вклад в финское национальное самосознание в историческом и родовом смыслах, создал «надежную основу для развития языковой и культурной идентичности» этноса.²⁸

По следам Шёгрена в последующие столетия прошли множество этнографов, лингвистов, историков и т.п. Так, например, финский энтузиаст Самули Паулахарью в 1911 г. на велосипеде с фотоаппаратом частично повторил маршрут Шёгрена, о чем писала его внучка Марьют Паулахарью.²⁹

²⁶ Эта книга являлась продолжением ранее написанной книги «Когда Заволочье и заволочская чудь обрусела» и была издана Петербургской Академией в серии Мемоires в двух первых томах 1833 г. после чего Шёгрэн был избран неординарным академиком. Далее исследователь Дмитрий Языков в 1840 г. издал статью Шёгрена «Финские жители Петербургской губернии» в московском журнале «Русский исторический сборник», редактором которого был профессор М. Погодин.

²⁷ Майкл Артур Бранч (род. 1940 г.) – британский доктор лингвистики, академик (Школа славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета). С 1986 г. профессор финского языка в Лондонском университете. В 2000 г. был назначен Компаньоном ордена Святого Михаила и Святой Георгия, в 1980 г. – командир финского ордена льва, польского ордена «За заслуги» (1992 г.), эстонского ордена Креста Терра-Мариана (2000 г.), офицер ордена Великого князя литовского Гедиминаса (2002).

²⁸ Тайво Флинк О финской Ингерманландии. Истоки знаний // Шёгрэн А.И. О финском населении Петербургской губернии и о происхождении названия Ингерманландия. – СПб.: «Гийоль», 2017. С. 19.

²⁹ Паулахарью Марьют Ингерманландия глазами Самули Паулахарью. Велозаезд летом 1911 года. Сост. Я. Лапатка, пер. с финс. Д. Гуйтор. – СПб.: «Гийоль», 2014.

Самули Паулахарью
(1875-1944)

Самули Паулахарью был незаурядной личностью; учитель труда в Оулу, не имея профильного образования, получил звание профессора за заслуги в области этнографии и считается величайшей фигурой в истории финской этнографии. Паулахарью обошел и объездил 800 населенных пунктов по всей Финляндии, Ингерманландии, Карелии и собрал большое количество этнографического материала финно-угорских народов, опубликовав более 500 статей и написал 21 книгу. Финское научное общество высоко оценило вклад Паулахарью в историческую этнографию и в 1943 г. ему было присвоено звание профессора. Работа Паулахарью бесценна, так, как многие запечатленные деревни исчезли, а местные жители оказались репрессированы. Ингерманландские и карельские фотографии Паулахарью 1911 года оставили нам память традиционного уклада жизни местных народностей: ингерманландцы, ижора, водь, вепсы, карелы и др.

Спустя 105 лет финскими этнографами – Ауне Кямряйнен, Хелена Миеттинен, Марья Кархула, Арво Ихю и Пинья – была совершена повторная фото-экспедиция по следам Самули Паулахарью. Выставка работ финских фотографов-этнографов впервые прошла в Агалатовской школе искусств Ленинградской области Всеволожского района и была приурочена к празднованию в 2017 году 90-летия Ленинградской области и 100-летию со дня независимости Финляндии.³⁰ Проведение этой уникальной выставки стало возможным благодаря взаимодействию Фонда Моозеса Путро (Финляндия) и Агалатовской школы искусств

³⁰ Борокина Н.Е. По следам Самули Паулахарью. Краеведение как один из важных компонентов обучения в школе искусств // Многонациональная Ленинградская область. Коренные малочисленные народы: культура, традиции, современность / Сборник материалов V молодежной научно-практической конференции. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2019. С. 69-74.

(Россия), благодаря энтузиазму директора Агалатовской школы искусств Бородкиной Натальи Ефимовны.

На примере деятельности Агалатовской школы искусств в лице Натальи Ефимовны ярко прослеживаются современные формы сохранности и преемственности научно-исследовательских и патриотических тенденций, заложенных Андреасом Шёгренем, всю жизнь самоотверженно собиравшего этнолингвистические материалы на территории Российской империи, всегда отличавшейся полиэтничностью. По словам Натальи Ефимовны: «Новое время требует переосмысления существующих образовательных практик, а целью системы детских школ искусств становится создание с помощью всех возможных форм творческого образования позитивных изменений уровня культурного образования населения страны. Многонациональное культурное наследие России – тот базис, на который необходимо опираться при формировании отношения к миру, своей стране, жизненных ценностей и мировоззрения современных детей и подростков. Умение всмотреться, вслушаться, вдуматься, увидеть и осознать красоту в малом – залог сохранения духовного и материального культурного наследия, основа построения современного общества созидателей».³¹

Марк Пакксу, советник президента Финляндии по культуре Южной Карелии, Наталья Бородкина, директор Агалатовской школы искусств, Тойво Тупин, представитель Фонда памяти Моозеса Путро (Финляндия)

³¹ Директор МАУДО «Агалатовская школа искусств», советник по культуре главы МО «Агалатовское сельское поселение», член рабочей группы при комиссии по образованию, молодёжной политике, патриотическому воспитанию, физкультуре и спорту Общественной палаты Ленинградской области – Бородкина Наталья Ефимовна специально для настоящей статьи.

Параллельно с финскими исследователями в соседней Прибалтике также шли поиски национального эпоса, например, в Эстонии поэт и фольклорист Фридрих Рейнгольд Крейцвальд (1803-1882) в течение нескольких лет собирал сюжеты, связанные с Калевипоэтом – национальным эпическим героем, которые были широко распространены в фольклоре южной Эстонии, откуда был родом Крейцвальд. Так, в Эстонии во второй половине XIX века появилась национальная поэма о богатыре Калевипоэте, во многом перекликающаяся с карело-финскими рунами о происхождении миропорядка на земле, небе и воде. Ф. Крейцвальд, как и финские поэты, собрал поэму «Калевипоэг» в форме эстонской народной песни и использовал традиционный для эстонского фольклора рунический стих. Как и «Калевала», «Калевипоэг» стал национально-поэтическим символом эстонской культуры.

В конце XIX – начале XX веков финские собиратели И. Марттинен, И.К. Инху, А. Борениус, К. Карьялайнен и другие, продолжили экспедиционную деятельность, и их поразило, насколько широко распространены руны: они были известны и пелись даже детьми.³² Рунопевцев считали колдунами, поэтому часто информаторы отказывались исполнять руны из-за боязни перед местными пасторами. Еще Э. Лённрот отмечал, что финны и многие карелы, проживавшие на приграничной территории с Финляндией, отказывались петь руны, боясь наказания. Старые традиции постепенно забывались, и рунопевцы очень сожалели о том, что древнее мастерство утрачивается. В апреле 1834 г. сказитель Архиппа Пертунен, жалуясь, говорил Э. Лённроту: «Когда я умру, ни из одного из моих сыновей не будет певца, ни один не унаследует песни, как я унаследовал после смерти моего отца. Теперь не любят старые песни, как бывало

³² *Niemi A.R.* Vienen läänin runonlaulajat ja tietäjät. – Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1921. 1116 s.

раньше. Песни тогда занимали первое место и в труде, и во время досуга».³³ Об этом же писал А. Борениус в 1872 г.: «...рунопение и старинные обычаи предков среди ухтинских мужиков, уже побывавших кое-где, не представляют для них такой ценности, как в деревнях рядом с финской границей, но все-таки и здесь их знают еще достаточно хорошо».³⁴

В начале XX века финские исследователи работали в деревнях, где проживали южные вепсы. Так, в 1916 году по берегу Онежского озера, в Рыбреке и Каскесручье, за Свирью в селе Ошту работали Эмиль Нестор Сетяля³⁵ и Армас Отто Вайсянен,³⁶ после них в 1917-1918 годах здесь был Лаури Кеттунен, летом 1934 года – Лаури Пости и Пааво Сиро.

Работа финских ученых на территории России поражает своей масштабностью, самоотверженностью, честным намерением приобщиться к своим глубинным истокам. Многие положили свою жизнь на поисково-исследовательскую деятельность, не создав семьи, по 25-30 лет непрерывно работая в экспедициях, часто в весьма затруднительных условиях российской инфраструктуры. Были сделаны множество карт, расшифровки местных топонимов и гидронимов, переписаны и, таким образом, сохранены для последующего поколения архивные документы и многое другое. Финским литературным обществом в 1908-1948 гг. осуществлено издание «Древних рун финского народа» в 33-х,

33 Niemi A.R. Vienan läänin runonlaulajat ja tictäjät. – Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1921. с.107

34 Там же, с. 1085.

35 Сетяля Эмиль Нестор (1864-1935) – финский языковед, президент Финской академии наук и литературы (1913-1914). Основоположник финно-угорского сравнительно-исторического языкознания, изучал фольклор, историю, этнографию финно-угорских народов. См.: Memoria saecularis E.N. Setälä. – Helsinki, 1964.

36 Вайсянен Армас Отто (1890-1969) – фольклорист, этнограф. В 1912-1923 гг. совершил шесть поездок по Эстонии, Карелии (1915-1920), в район обитания саамов близ Печенги (1926), в Швецию (1946). На территории Ленинградской области обследовал Западную Ингерманландию (1914), районы проживания южных вепсов (1916), совместно с Э.Н. Сетяля собирал фольклор у вепских кантелестетов. Изучал прибалтийско-финские музыкальные инструменты – кантеле и йохикко. См.: Kantele ja Jousikko saavelmiä. – Helsinki, 1928; Mordwinische Melodien. – Helsinki, 1948; Vepsäläisten luona v. 1916 // Kalevalaseuran Vuosikirja 49. – Porvoo: Helsinki, 1969. S. 272-288.

где были записаны аутентичные записи традиционных эпических и лирических песен и заклинаний, в том числе собранные на территории Петербургской губернии.

Ингерманландский писатель Ю. Конкка в своём автобиографическом романе «Огни Петербурга» в начале XX века написал: «Именно после поездки в Финляндию мои глаза открылись, и я увидел, что никакие мы не финны. Мы живём на границе двух миров, между Востоком и Западом, и потому в каждом из нас сидит как финн, так и русский. Мы ещё почитаем старинные финские ценности... мы честны, мы не обманываем, не ворует, никогда не берём взятку и так далее, но всё остальное в нас – русское».³⁷

Список литературы:

1. Бранч М. Андерс Йохан Шёгрэн // Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий / Ред. Т. Вихавайнен; пер. с фин. И.М. Соломеша. – Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. – 814 с.
2. Бондарева В.Н. Песенный фольклор Петербургского региона: наследие традиционной культуры в контексте социокультурных трансформаций / Автореферат диссер. – СПб., 2009.
3. Бондаренко В.Н. Формирование источниковедческой базы песенного фольклора Петербургского региона // Историография и источниковедение в культурологическом исследовании. Сборник научных трудов под ред. Л.В. Никифоровой и А.В. Коневой. – СПб: Астерион, 2010. С. 57-69.
4. Европеус Д.П. К вопросу о народах, обитавших в средней и северной России до прибытия славян // Журнал министерства народного просвещения. – 1868, ч. СXXXIX, июль, отд. 2. С. 55-71.
5. Европеус Д.П. Об угорском народе, обитавшем в средней и Северной России, в Финляндии и в Северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних жителей. – СПб., 1874.
6. Камболов Т.Т. А.И. Шёгрэн – основоположник осетинского языкознания // Шёгрэн – академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. К 200-летию со дня рождения. – СПб., 1993. С. 24-26. Карху Э.Г.

37 Конкка Ю. Огни Петербурга. – Porvoo-Helsinki, СПб: Гйоль, (1958), 2014. – 336 с.

7. Карельский и ингерманландский фольклор в историческом освещении. — СПб., 1994. С. 162-171.
8. Карху Э.Г. Элиас Лённрот. Жизнь и творчество. — Петрозаводск, 1996.
9. Киселева Т.В. Андреас Иоганн Шёгрэн — основатель финно-угроведения в России / Автореферат дис.(ссылка полностью) — Петрозаводск, 2007.
10. Конкка Ю. Огни Петербурга. — Porvoo-Helsinki, СПб: Гйоль, (1958), 2014. — 336 с.
11. Лейнонен М. Письма из Усть-Сысольска в личном архиве А.М. Шёгрена в финской национальной библиотеке // Пермистика 13: Вопросы пермского языкознания Сборник статей на материалах XIII Международного симпозиума. 2012. С. 102-107.
12. Матвеев А.К. А.М. Шёгрэн как исследователь субстратной топонимики Русского Севера // Взаимодействие языков: Сб. статей / Учёные записки № 80. Серия филологическая, вып. 8 / Ред.: Э.Д. Барышникова, Л.В. Доровских, А.К. Матвеев (отв. ред.); УГУ им. А.М. Горького. — Свердловск, 1969. — 112 с.
13. Ниве П.А. Русско-шведская война 1808-1809. — СПб., 1910.
14. Ордин К. Покорение Финляндии. — СПб., 1889.
15. Паулахарью М. Ингерманландия глазами Самули Паулахарью Велозэкспедиция летом 1911 года / Сост. Я. Лапатка, пер. с финс. Д. Гуйтор. — СПб.: «Гйоль», 2014.
16. Портан Генрикус Габриэль // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890-1907.
17. Путешествия Элиаса Лённрота. Путевые заметки, дневники, письма. 1828-1842 / Науч. ред., вст. ст. и примеч. У.С. Конкка. — Петрозаводск: Карелия, 1985. — 320 с.
18. Сийкала А.Л. К проблеме мифологизма в калевальской руне // Народные культуры Русского Севера: материалы российско-финского симпозиума (Архангельск, 20-21 ноября 2003 г.) / Ред. В.М. Гацак, Н.В. Дранникова. — Архангельск, 2004. Вып. 2. Общие вопросы истории и теории фольклора. С. 7-24.
19. Суворов И.Н. Академик Шёгрэн в Вологодской губернии // Вологодские губернские ведомости, 1899. № 256, 257.
20. Тайво Флинк О финской Ингерманландии. Истоки знаний // Шёгрэн А.Й. О финском населении Петербургской губернии и о происхождении названия Ингерманландия. — СПб.: «Гйоль», 2017. С. 13-20.
21. Таркиайнен К. Хенрик Габриэль Портан // Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий / Ред. Т. Вихавайнен; пер. с фин. И.М. Соломеща. — Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. — 814 с.

22. Терюков А.И. Материалы А.И. Шёгрена в Архиве Академии наук // Шёгрэн — академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук: к 200-летию со дня рождения СПб, 1993. С. 12-13.
23. Федотов Ф.Ф. Шёгрэн Андрей Михайлович // РБС Т I. — СПб., 1911. С. 29-36.
24. Цимерманис С. Развитие этнографических исследований, начатых А.И. Шёгреном, в Латвии // Шёгрэн — академик Императорской СПб Академии наук: к 200-летию со дня рождения СПб, 1993. С. 20-22.
25. Шаскольский И.П. Основатель российского финно-угроведения: к 200-летию со дня рождения академика А.И. Шёгрена // Вестн. Рос. акад. наук. 1994. Т. 64, № 12. С. 1128-1133
26. Шёгрэн А.Й. О финском населении Петербургской губернии и о происхождении названия Ингерманландия. — СПб.: «Гйоль», 2017. — 88 с.
27. Широкопад А.Б. Северные войны России. Раздел VII. Русско-шведская война 1808-1809 гг. / Под ред. А.Е. Тараса. — М.: Изд-во АСТ: Харвест, 2001. — 848 с. (Военно-историческая библиотека).
28. На финском языке:
29. Anttila A. Elias Lönnrot, elämä ja toiminta. — SKS, 1985.
30. Branch M.A. A. J. Sjögren studies of the North. — Helsinki, 1973.
31. Ganander C. Mythologia Fennica (1789). — Helsinki, 1984 (Рукопись была опубликована факсимильно в 1938-1940 гг. и в печатном виде лишь в 1997 г.).
32. Ganander C. Nytt Finskt Lexicon I-II (1786-1787). — Helsinki, 1997.
33. Kantele ja Jouhikko savelma. — Helsinki, 1928.
34. Kaukonen V. Kansanrunon Kauko-Karjala ja Kalevalan synty. — Porvoo 1984.
35. Kuukka V, Majamaa R., Vepsä H. Elias Lönnrot. Taitaja, tarkkailija, tiedemies. — SKS, 2002.
36. Memoria saecularis E.N. Setälä. — Helsinki, 1964.
37. Mordwinische Melodien. — Helsinki, 1948.
38. Niemi A.R. Vienan läänin runonlaulajat ja tietäjät. — Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1921. S. 1075-1183.
- Vepsäläisten luona v. 1916 // Kalevalaseuran Vuosikirja 49. — Porvoo; Helsinki, 1969. S. 272-288.

ФИНСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКОВ; МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ФОРТЕПИАННОГО РЕПЕРТУАРА

Трухин Александр Евгеньевич
Институт музыки, театра и хореографии
Российского государственного
педагогического университета им. А. И. Герцена,
преподаватель
Санкт-Петербург

Культура и искусство Финляндии давно занимает видное место в мировой культуре. Музыка финских композиторов заслуженно завоевала всеобщую популярность и включена в список наиболее исполняемого репертуара классической музыки. Особенно хорошо известно симфоническое творчество Яна Сибелиуса (в частности, симфоническая поэма «Финляндия», музыка из которой стала почти вторым национальным гимном, и концерт для скрипки с оркестром).

Также сегодня наблюдается рост популярности искусства менее известных композиторов, творивших в так называемый «Золотой век финской культуры» [19, с. 33] – во второй половине XIX – первой половине XX веков. Наиболее видные представители финской музыки этого времени: Селим Пальмгрен (1878-1951), Эрки Мелартин (1875-1937), Оскар Мериканто (1868-1924), Аарэ Мериканто (1893-1958), Тойво Куула (1883-1918) и многие другие.

Растет интерес и к фортепианному творчеству перечисленных композиторов.

Все большее число исполнителей включают в свои концерты произведения финской музыки, а некоторые, такие, как известный французский пианист Жан Дюбе

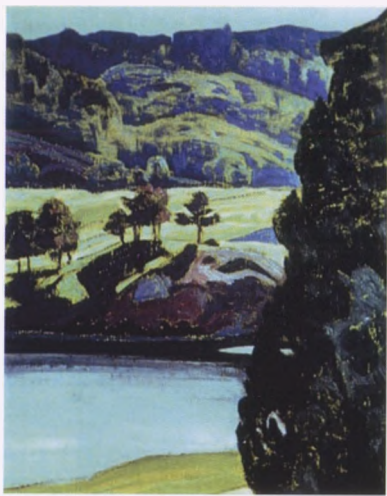
или японский пианист Изуми Татено, записывают целые альбомы (например, из фортепианных сочинений Эрки Мелартина). Финский пианист Эрик Тавастшерна даже сделал практически полную запись всех опубликованных сочинений Яна Сибелиуса. Финская фортепианная музыка вызвала интерес и у великих пианистов: например, Эмиль Григорьевич Гилельс любил исполнять на бис миниатюру Яна Сибелиуса «Песня» («Laulu», №2 из Шести багателей op. 97), а Глен Гульд сделал целую пластинку с его же, Сибелиуса, произведениями (о чем еще будет идти речь ниже).

Однако, у нас в стране творчество финских композиторов известно недостаточно. Мало изучена и фортепианная музыка в частности. Эта музыка крайне мало представлена в репертуаре отечественных пианистов, почти не включена в программы музыкальных учебных заведений и фортепианных конкурсов, о ней не очень много материалов и исследований.

Но ведь расширение репертуара – дело не только благодарное, но и необходимое: с этим, кажется, трудно не согласиться.

А финская классическая музыка в значительной степени основана на фольклорных элементах, истоки которых находятся в Карелии – этой части Русского Севера. И потому, на мой взгляд, эта музыка прекрасно созвучна русскому духу.

В самой этой музыке словно оживают картины природы Русского Севера. Природа рождает музыку. Как писал Н.К. Рерих в черновиках к статье «Единство», над которой он работал в Юхинлахти во время одной из своих поездок в Финляндию: «В хвойном бору рождается звон. Хранят звон камни и скалы. В озера звон погружается» [13, с. 37].

Илл. 1. Н.К. Перик. Юхинлахти (1917)

А музыка отражает природу.

И это характерно не только для финской музыки, но и для финского искусства в целом. Вот, например, как это описывает В. Нилова: «В искусстве Финляндии образы ландшафтов имеют прочные традиции в мироощущении нации. Финны тонко чувствуют “жизнь” гранитных скал, валунов, сосновых лесов, многочисленных рек и озер. Вероятно, трудно найти на земном шаре города, где бы природа так органично сочеталась с архитектурой, как в Финляндии, создавшей своеобразный и чисто национальный вид ландшафтной архитектуры» [20, с.119].

А разве все эти леса, озера, валуны и скалы не созвучны нашему сердцу? Особенно тем, кто живет или бывал на наших русских северо-западных просторах, на Севере? Поэтому, исполняя музыку финских композиторов, мы как бы снова открываем для себя свою родную природу с новой стороны. Природу, которая формирует душу народа.

Карело-финский эпос «Калевала» – еще один очень значительный фольклорный источник финской музыки (особенно в творчестве Сибелиуса), поэтому о нем нам

Также нужно поговорить отдельно.

Вообще, интерес к народному творчеству весьма характерен для рассматриваемого периода в развитии финской музыки, который приходится на время яркого расцвета романтизма в искусстве. Как и в других искусствах – поэзии, живописи, скульптуре и т. д., обращение к фольклору было весьма характерным для композиторов-романтиков XIX века. Творчество Ф. Шуберта, Ф. Шопена, Р. Шумана, Ф. Листа, И. Брамса, М.И. Глинки, М. П. Мусоргского, Э. Грига, Б. Сметаны и многих других композиторов является собой ярчайшие образцы того, как народный эпос, народные баллады и песни становились в том или ином виде материалом для создания множества произведений, а музыкальный язык при этом активно обновлялся и обогащался.

Именно в эпоху романтизма, во время большого подъема и формирования национального самосознания у народов Европы, в музыкальном искусстве начался процесс формирования многих национальных композиторских школ. Музыкальная география мира существенно расширилась. На первый план музыкальной арены вышли композиторские школы России, Чехии, Норвегии, Польши, Венгрии и, конечно же, Финляндии.

Финские композиторы-романтики, как и их коллеги из других наций, воплощали в своих произведениях образы, почерпнутые в национальной литературе, истории и в природе родного края, и при этом они находили опору в ритмах и интонациях фольклора Финляндии и Карелии, в возрожденных ими старинных музыкальных ладах. Все это преображало их творчество.

Также в это время в Европе появилось понятие «национальный дух», или «Volksgeist» (нем.), ставшее одной из основных идей философии истории И. Г. Гердера и Г.Ф. Гегеля. Велась активная публикация средневековой

литературы эпического склада, в которой, как считалось, наиболее полно выражался дух народа. С беспрецедентной активностью шли сбор и изучение народных песен, былин, сказок и преданий. Появился культ национального эпоса, а в случае отсутствия такового – производились попытки «суммировать» собранный фольклор в некое подобие народного эпического произведения, одним из таких примеров и стал карело-финский эпос «Калевала» в Финляндии, к которому немало обращались и Ян Сибелиус, и другие финские композиторы.

«Калевала» представляет собой собрание карельских эпических народных песен, называемых рунами, а их сборником и обработкой занимался финский фольклорист, языковед и врач Элиас Лённрот (1802-1884). Он отобрал отдельные народные песни и выстроил их в форму поэмы на финском и карельском языках, сгладив при этом различные несоответствия. Лённрот сделал два издания своего произведения, которые вышли в свет в 1835 и в 1849 году. В XIX веке «Калевала» получила известность во всей Европе, а в XX веке – и во всем мире.

Лённрот предпринял множество поездок по русской и финской Карелии в течении многих лет, знакомясь с жизнью местных жителей и рунопевцами – исполнителями рун. Вот как описывал процесс сбора песен сам автор поэмы в январе 1935-го года: «На следующее утро я отправился из Ювялахти в Ухтуа. В этой самой богатой деревне края восемьдесят домов, большинство из них добротные. Название происходит от реки Ухут, протекающей через деревню. Отсюда до Ювялахти по озеру Среднее Куйтти насчитывается три мили. Деревня делится на четыре части: Ламминпохья, Мийткала, Рюхья и Ликопяя. Половина села относится к волости Вуоккиниemi, другая – к волости Паанаярви. Граница между волостями проходит по реке Ухут. Я провел здесь целую неделю, усердно записывая руны и песни, которые

дали мне деревенские мужчины и женщины. Самой лучшей певицей среди них оказалась некая вдова Матро. Она с вязанием в руках пела в течение полутора дней, после чего ее сменили другие, которые частично исполняли старые Матро варианты, а также новые руны. Попутно я оказывал людям врачебную помощь, особенно на третий день своего пребывания здесь, так что, когда наступила пора уходить, из взятого с собой запаса лекарств осталось совсем немного. Но, врачую, я извлекал выгоду и для себя: за порошки мне удавалось заполучить то подлиннее руны, то покороче. Другой платы я не брал, и поэтому тот, кто не знал песен, получал лекарство даром. Меня здесь всюду подстерегала опасность лопнуть от переедания, потому что, где бы я ни появлялся, на стол выставляли еду, и всегда приходилось есть, чтобы не обидеть хозяев. Несмотря на то, что был пост, во время которого даже инаковерующим обычно не дают ничего кроме постной пищи, меня везде угощали и маслом, и мясом, и молоком...» [7, с. 102-103].

Как сказано в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, название «Калевала», которое дал своей поэме Лённрот, – это эпическое имя страны, где происходит действие и где живут мифологические герои финно-угорских народов Карелии [10]. Калев – это родоначальник богатырей Вяйнямёйнена, Ильмаринена и Лемминкяйнена, а суффикс «la» означает место жительства. Таким образом, Калевала – это страна, где живет Калев.

«Материалом для сложения обширной поэмы из 50 песен (рун) послужили Лённроту отдельные народные песни, частью эпического, частью лирического, частью магического характера, записанные со слов карельских и финских крестьян самим Лённротом и предшествовавшими ему собирателями. Лучше всего помнили старинные руны (песни) в российской Карелии, в Архангельской (приход

Вуоккиниemi – Вокнаволок) и Олонецкой губерниях – Реполе (Реболы) и Химоле (Гимолы), а также в некоторых местах финляндской Карелии и на западных берегах Ладожского озера, до Ингрии» [10].

Действительно, именно в Карелии было собрано больше всего рун: свыше 5 тысяч, которые были записаны от сотен народных певцов [16]. А некоторые сказители-рунопевцы сами знали многие тысячи стихов. Например, широко прославилась сказительница Ларин Парас (настоящее имя – Прасковья Никитична Никитина), которая знала более 32 тысяч стихов, а было записано непосредственно от нее 1152 песни, 1750 пословиц, 3 загадок и множество причитаний [5].

В основном, народные певцы были простыми крестьянами и охотниками. По обычаю, руны исполняли на всевозможных собраниях крестьян и на празднествах, куда нередко приглашались лучшие певцы, пользовавшиеся большим спросом и уважением. О.В. Куусинен отмечает: «Руны, вошедшие в “Калевалу”, являются настоящим творчеством народа. Это подтверждается, во-первых, тем фактом, что певцы рун были не профессионалами, а простыми людьми из народа, певшими руны из поколения в поколение, во время досуга, после тяжелого труда. Во-вторых, руны повествуют об обществе, в котором не было аристократии, о героях, которые были людьми труда» [9, с. 4]. Не менее интересны сведения о самих рунах, об их строении и сюжетном наполнении. Снова обратимся к Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона: «Древним германским (готским) словом руна (runo) финны называют в настоящее время песню вообще. <...>Под влиянием столкновения с более развитыми народами – германцами и славянами – э-

народы, особенно в период скандинавских викингов (VIII–XI века), пошли в своем духовном развитии дальше других народов-шаманистов, обогатили свои религиозные представления образами стихийных и нравственных божеств, создали типы идеальных героев и вместе с тем достигли определенной формы и значительного искусства в своих поэтических произведениях, которые, однако, не переставали быть всенародными и не замкнулись, как и у скандинавов, в среде профессиональных певцов. Отличительная внешняя форма руны – короткий восьмисложный стих, не рифмованный, но богатый аллитерацией. Особенность склада – почти постоянное сопоставление синонимов в двух рядом стоящих стихах, так что каждый следующий стих является парафразой предыдущего. Последнее свойство объясняется способом народного пения в Карелии: певец, условившись с товарищем о сюжете песни, садится против него, берет его за руки, и они начинают петь, мерно покачиваясь в такт песни. При последнем такте каждой строфы наступает очередь помощника, и он всю строфу перепевает один, а между тем запевала на досуге обдумывает следующую» [10].

Илл. 2. Рунопевцы*

Нередко во время пения рун певцы играли на карельском и финском народном инструменте – кантеле (карел. и фин. kantele). Это щипковый струнный инструмент, который считается родственным гуслиам и относят к группе дощечных цитр.

Старинные кантеле имели пять жильных струн, современные снабжаются металлическими струнами и число их доходит до тридцати девяти. Во время игры кантеле держат на коленях в горизонтальном или слегка наклонном положении и пальцами обеих рук защипывают струны [2].

*Фото: Инха Коппрад. Источник: сайт «Республика» – Все новости Карелии и Петрозаводска». URL: <http://rk.karelia.ru>

Во время игры кантеле держат на коленях в горизонтальном или слегка наклонном положении и пальцами обеих рук зашпиывают струны [2].

Как правило, руны представляли собой результат творческой деятельности многих и многих поколений народа. В начале «Калевалы», во «Вступительной песне певца» сказитель рассказывает, откуда он знает руны:

«Их певал отец мой прежде,
Топорище вырезая,
Мать меня им научила,
За своею прялкой сидя;
На полу тогда ребенком
У колен их я вертелся»[8, с. 24]

Разумеется, при такой устной передаче рун как от родителей к детям, так и от одного певца к другому карельские песни изменялись и по форме, и, в определенной мере, по содержанию.

Этот процесс описан Лённротом в предисловии к «Калевале» следующим образом: «На празднествах или иных сходках кто-нибудь слышит новую песню и старается запомнить ее. Распевая ее при случае перед новыми слушателями, он точнее помнит само содержание, чем дословно все обороты. Те места, которые он не запоминает дословно, он пересказывает своими словами, иногда, возможно, даже более красивыми, чем раньше. Если он забывает какую -

³Источник: сайт Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org>

нибудь мелочь, то, очевидно, чем-нибудь восполняет это. Таким же образом поступают с песней последующие певцы, и песня понемногу изменяется, однако в большей степени в отдельных выражениях и оборотах, чем по самому содержанию» [9, с.6].

Таким образом, тот фольклорный материал, который использовал не только Лённрот, но и финские композиторы, уже являл собой результат большого и многолетнего (а то и многовекового) творческого процесса.

Данный экскурс в историю и приведенное описание карело-финского эпоса «Калевала» является, на наш взгляд, не лишним: ведь «Калевала» оказала очень большое влияние на творчество композиторов Финляндии.

Более всех прямо обращался к «Калевале» *Ян Сибелиус*, при чем композитор лично много раз ездил по стране с целью сбора фольклора, а записанный материал использовал в собственных произведениях. Например, в 1891 году Сибелиус слушал и знаменитую Ларин Параске. А в следующем, 1892, году во время свадебного путешествия в Карелию Сибелиус сделал записи народных мелодий. Он записал 4 руны, 2 свадебные песни и 1 танцевальную мелодию [12, с. 43].

Так, «Шесть финских народных песен для фортепиано» композитор опубликовал в 1903 году. Обращение же к «Калевале» в это время, когда в Финляндии происходил активный рост национального самосознания, было само собой разумеющимся, особенно для композитора, которому суждено было стать одним из символов финской нации. Эпос как таковой предполагает, прежде всего, масштабность, и потому одними из первых жанров, к которым Сибелиус обратился в своей работе с тематикой «Калевалы», были симфонические полотна: так возникли симфония для сопрано, баритона, мужского хора и оркестра «Куллерво», ор. 7 (1892), «Четыре легенды о Лемминкяйнене», ор. 22 (1893-1895), симфонические поэ-

мы «Дочь Похьёлы», ор. 49 (1906) и «Тапиола» («Царство духа Тапио»), ор. 112 (1926).

Примером же обращения Сибелиуса к «Калевале» в фортепианном творчестве является произведение «Кюллиikki. Три лирические пьесы для фортепиано» ор. 41, написанное в 1904 году и являющееся собой уже зрелый фортепианный стиль композитора.

В 11-й, 12-й и 13-й рунах «Калевалы» рассказывается история легендарных героев: девицу Кюллиikki из знатного рода с острова Саарипохищает чародей Лемминкяйнен.

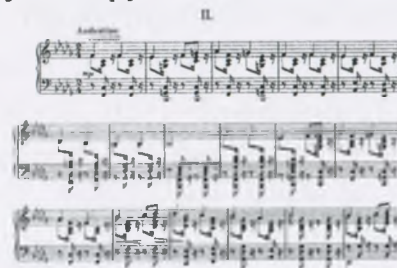
Кюллиikki плачет и просит отпустить ее, но в итоге соглашается стать женой похитителя. Три пьесы Сибелиуса представляют собой не иллюстрацию сюжетной линии, а рисуют три картины из этого сюжета, содержание которых без труда угадываются в музыке. Первая картина – это похищение Кюллиikki Лемминкяйненом. Композитор создает атмосферу напряженной скачки с помощью непрерывного чередования шестнадцатых нот, что напоминает похожие картины из «Лесного царя» Ф. Шуберта. В музыке второй пьесы легко уловить сцены объяснения двух героев и их взаимные клятвы, скрепляющие брачные узы. А третья пьеса – бурный и непрерывный танец Кюллиikki. В «Кюллиikki» Сибелиус активно использовал те приемы, которые придают музыке народный и национальный финский колорит: тут можно отметить и многократное повторение одинаковых ритмических оборотов, и повторение одних и тех же интонаций (например, квартовые ходы), и др.

На примере «Кюллиikki» виден и общий подход Сибелиуса к использованию фольклора: это не просто прямое цитирование или подражание, а трансформирование конкретных элементов и признаков народного

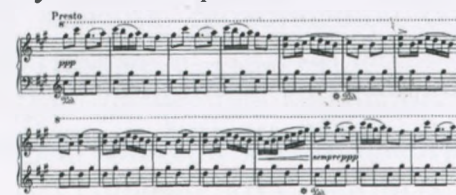
творчества в его (композитора) собственный творческий стиль.

Такой органичный подход и стал определяющим для многих фортепианных произведений не только Сибелиуса, но и многих его младших современников-композиторов: Э. Мелартин, С. Пальмгрен, О. Мериканто и др. не столько напрямую обращались к сюжетам конкретно «Калевалы» в своем творчестве, сколько аккумулировали саму музыкальную суть финско-карельского фольклора в целом, претворяя его дух в своем фортепианном творчестве.

К приемам, в которых проявляется упомянутая суть в произведениях финских композиторов, относится, например, широкое использование кварто-квинтового диапазона мотивов в мелодии. Если вернуться к Сибелиусу, то таковы темы II части фортепианной Сонаты ор. 12 (1893), как точно подмечает музыковед Ю. Тишкина [17, с. 81-82]. Вот первая из главных тем этой части, словно воспроизводящая какое-нибудь из рунических сказаний:

Другая тема из этой же части более пасторальная и напоминает пастушьи наигрыши:

Кроме уже указанных, к характерным национальным признакам в фортепианной музыке финских композиторов относятся преобладание интервалов секунды и кварты, импровизационность и мерность ритмического рисунка, развитие тематизма из небольшого тематического зерна, а также на основе вариантной повторности (что нередко относится и к форме произведения в целом), а также оригинальность гармонического развития, которое выходит за рамки традиционного набора из Тоники, Субдоминанты и Доминанты. Все это роднит произведения финских композиторов с финским и карельским музыкальным фольклором, и прежде всего – с руническими напевами.

Ян Сибелиус создавал произведения для фортепиано на протяжении всего периода своей активной творческой деятельности: с 1893 по 1929 год им были написано более 150 фортепианных произведений (из них опубликовано около 115[6]). В основном, это пьесы малой формы. Преобладают циклы пьес для фортепиано, где многие пьесы являются жанровыми: баркарола, ноктюрн, романс и т.п.; а также «программными» (что, кстати, тоже одна из «родовых черт» эпохи музыкального романтизма): «Ель», «Пастырь», «Песня рыбака», «Вечером», «Арфистка» и мн. др. Сибелиус был большим приверженцем программной музыки и говорил, что «музыка сама по себе, так сказать, абсолютная музыка, не может удовлетворить... Музыка может полностью проявить свое воздействие только тогда, когда ей дает направление какой-либо поэтический сюжет, другими словами, когда музыка и поэзия объединены» [18, с. 54].

Конечно, главное творческое наследие Сибелиуса для музыкального мира – это его 7 симфоний, которые, как метко подмечено в работе А. Ступеля, стали «своего рода «торным хребтом», вокруг которого группируются многочисленные творения иных жанров» [15, с. 35]. И обращение к фортепиано для Сибелиуса было, прежде всего, домашним музицированием в свободное время, что было очень широко распространено среди любителей в то время во многих европейских странах и создавало ту культурную атмосферу, в которой Сибелиус формировался как творческая личность. Это, на наш взгляд, одна из основных причин преобладания миниатюр среди фортепианных произведений композитора.

Также в наследии Сибелиуса есть уже приводившаяся Соната ор. 12, а также Три сонатины ор. 67 (1912). К слову, и цикл «Кюллики», и Три сонатины исполнял великий Глен Гульд, который весьма лестно отзывался о фортепианном стиле Сибелиуса: «...Сибелиус никогда не написал ни единой ноты, которая противоречила бы природе фортепиано. В своих лучших проявлениях его строгий, суровый, скупой в мотивном плане контрапункт отражает черты стиля, в котором никто из живших южнее Балтийского моря, кажется, никогда не писал» [3, с. 113]. И вот также цитата из высказываний Гульда: «его [Сибелиуса – А.Т.] фортепианное письмо еще предельно удалено от общепринятой, перегруженной блеском двойных октав манеры, свойственной большинству его современников» [там же, с. 113-114].

Еще одно очень интересное замечание Гульд сделал в сопроводительном тексте к своей пластинке с записью «Кюллики» и Трех сонатин: «В Сонатинах демонстрирует-

ся, как Сибелиус через применение гайдновского принципа строения и предклассические контрапунктические формы, возможно более полно выражает фортепиано, без невыгодного для инструмента соревнования с оркестровым звучанием, которое в его дни, как считалось, составляло звуковые нормы» [4].

Может быть, эти высказывания Гульда могут нас натолкнуть на то, чтобы найти некоторое объяснение, почему фортепианные произведения Сибелиуса не стали популярным репертуаром среди пианистов, во всяком случае, к нашему времени? Ведь в романтической музыке, начиная с XIX века, и особенно с Ф. Листа доминирует традиция трактовки фортепиано именно как инструмент-оркестр. Разумеется, если рассматривать в этом ключе фортепианные произведения Сибелиуса (да и других финских композиторов), они явно проигрывают большинству репертуарных композиторов-романтиков. Г. Гульд, чье равнодушное отношение к романтическому репертуару общеизвестно, предлагает нам переосмыслить инструмент. Сам он сделал для этого очень много, когда фактически разрушил монополию романтической традиции в трактовке клавирных произведений И.С. Баха. Благодаря Г. Гульду, мы открыли для себя новые парадигмы в восприятии фортепиано, и это, возможно, в будущем поможет нам переосмыслить и заново открыть для себя и финскую фортепианную музыку.

Особо среди фортепианных сочинений Сибелиуса следует отметить авторские транскрипции и переложения его собственных оркестровых сочинений: сюита «Карелия» ор. 11, симфоническая поэма «Финляндия» ор. 26, переложения театральной музыки – «Пеллеас и Мелизанда», «Грустный вальс», «Пир Вальгасара», «Буря», и переложения различных оркестровых сюит и песен, например –

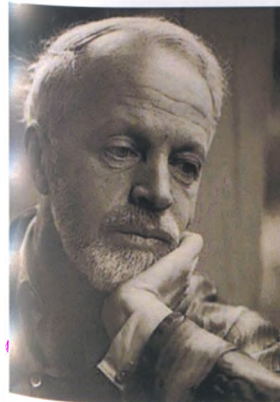
«Колокольная мелодия церкви Каллио» ор. 65b.

С достаточно полным списком фортепианных сочинений Сибелиуса и со сжатой характеристикой многих из них можно ознакомиться, например, на русскоязычном ресурсе сети Интернет Intoclassics.net[6].

Разумеется, многие пьесы Сибелиуса различаются по стилю и относятся к различным этапам его творчества. Эта тема еще ждет своего исследователя в отечественном музыковедении.

Что касается младших современников Сибелиуса, то хотелось бы остановиться на творчестве Эрки Мелартина, Селима Пальмгрена и Оскара Мериканто: фортепианное наследие этих композиторов тоже велико.

Эрки Мелартин (1875-1937) был одним из наиболее продуктивных и универсальных композиторов финского романтизма, а также дирижером. Он на протяжении четверти века возглавлял Хельсинкский музыкальный институт, впоследствии известный как Хельсинкская консерватория и Академия имени Сибелиуса. Стиль Мелартина эклектичен: хотя большая часть его весьма обширного наследия лежит в рамках яркого национального романтизма, он использовал и более современные выразительные средства того времени – импрессионизм и даже, начиная с 1920-х годов, экспрессионизм.

Композитор вырос в той части Карелии, где ныне Приозерский район Ленинградской области, и его детские впечатления от народной музыки этих мест повлияли на его творчество в течении всей жизни. Мелартин был одним из первых финских композиторов, написавших полноценную оперу и первым написал большой балет.

Источник: сайт Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org>

Также он является автором 6 симфоний и 3 симфонических поэм. Мелартин, как и Сибелиус, немало обращался к «Калевале» как к источнику вдохновения. Яркие примеры этому – опера «Аино» (1909; сам Мелартин ее называл «оперой-мистерией»), и легенда для сопрано и оркестра «Марьятта» (1914).

Для фортепиано же Мелартин создал великое множество миниатюр в так называемом «доступном» салонном стиле: насчитывают более 400 фортепианных пьес. Среди наиболее значительных фортепианных произведений – соната «Фантазия апокалиптика» оп. 111 («Fantasia apocaliptica»). Это и самая модернистская работа композитора: ее грандиозный и бурный фортепианный стиль перекликается не только с листовским пианизмом, но и со стилем Скрябина.

Многие фортепианные произведения Мелартина, такие как, например, цикл пьес «Печальный сад», являются типичными образцами импрессионизма в его творчестве. Это сборник из пяти программных пьес, которых у Мелартина вообще большое количество. Названия говорят сами за себя: «Дождь», «Колыбельная нищего ребенка», «Одиночество» и др. Композитор написал и множество небольших произведений жанрового характера: баркарола, экспромт, романс, менуэт, разнообразные вальсы (тягу к которым испытывал и Сибелиус) и мн. др.

«Северный Шопен» (еще его называют «Северный Шуман») [12, с. 44] *Селим Пальмгрэн* (1878-1951) был композитором и пианистом с мировым именем. Среди композиторов своего поколения он (как концертирующий пианист), возможно, был наиболее открыт международным музыкальным влияниям. Пальмгрэн восхищался Шопеном

(он даже написал пьесу «Подражание Шопену»), Шуманом, Листом, Григом, Бузони (у которого Пальмгрэн учился в Веймаре), русской музыкой, но более всего – музыкой Рахманинова. А шопеновская лирика и шопеновское бельканто у него сочетается с национальной финской тематикой. Композитор был великолепным и виртуозным пианистом, что и отразилось беспрецедентным образом (для финской музыки того времени) на широте его интересов в деле сочинительства для фортепиано.

Фортепианное наследие Пальмгрена включает в себя 5 фортепианных концертов (этот жанр оказался вне сферы интересов Сибелиуса) и, как и у Мелартина, очень значительное количество фортепианных пьес – около 350, в том числе объединенных в циклы, наиболее масштабный из которых – «24 прелюдии» оп. 17 (1907).

Конечно, само название уже вызывает ассоциации с аналогичными циклами и у Шопена, и у Скрябина. Но, в отличие от Шопена, Пальмгрэн расположил свои прелюдии не по квинтовому кругу, а, в основном, как последовательность пар тональностей, сгруппированных по принципу либо их параллелизма, либо одноименности или энгармонического равенства. Например, тональности прелюдий №5 и №6 – G-dur и g-moll соответственно, №9 и №10 – gis-moll и As-dur, №16 и №17 – F-dur и f-moll. №3 и №4 – E-dur и cis-moll, №7 и №8 – D-dur и h-moll, №11 и №12 – C-dur и a-moll, и т.д. Также весь цикл отображает жанровое и образное разнообразие фортепианного творчества

⁵Источник: сайт Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org>

Пальмгрена в целом: здесь «Море» и «Война», вальс и сарабанда, «Венецианская гондольера» и даже пассакалия. Некоторые прелюдии имеют подзаголовок «В народном стиле», и действительно: это яркие образцы обращения Пальмгрена к финскому фольклору, хотя национальный дух ощущается и во многих других произведениях композитора.

На Пальмгрена, как и на Мелартина оказал определенное влияние импрессионизм. Новые средства музыкального языка органично выразились в фортепианных пьесах Пальмгрена: и в «24 прелюдиях», и в программных пьесах «Майская ночь», «Стрекоза», «Остров теней», «Апрель», «Снежинки» и мн. др.

Основное композиторское наследие для фортепиано соло составляют миниатюры, но есть и соната для фортепиано (1910), фантазия (1900) и выполненная в форме вариаций баллада (1906).

Ну а в жанре фортепианного концерта Пальмгрэн был таким же экспериментатором, как и Мелартин в симфониях: так, свой Третий концерт «Метаморфозы» Пальмгрэн задумал и воплотил как вариации. А Второй фортепианный концерт «Поток» – одночастное, но масштабное произведение с очень разноплановой и виртуозной фактурой, богатейшим языком гармоний и фольклорным тематизмом. Сам Пальмгрэн описывал идею создания своего концерта так: «Прогулки на маленьком, но крепком катере моего брата Аллана пробудили во мне мысль создать произведение, рисующее реку Кокемяки, ее течение, пороги и впадение ее в море; эту идею я и воспроизвел в моем фортепианном концерте “Поток”» [11, с. 46]. И действительно, композитор с подлинным мастерством рисует картины Севера, неизменно поражающие своей красотой.

Удивительный факт, но в начале XX века более популярным композитором, чем сам Сибелиус, был *Оскар Мериканто* (1868-1924) [12, с. 43]. Несмотря на то, что Сибелиус уже был известен в Европе и в России. Именно

Оскар Мериканто является автором первой оперы на финском языке – «Дева Севера» (1898), на сюжет из «Калевалы». В отличие от Сибелиуса, Мериканто очень успешно работал в этом жанре: этому являются примером оперы «Смерть Элины», 1910, и «Регина фон Эммериц», 1920.

О. Мериканто (которого, кстати, не следует путать с его сыном – Аарэ Мериканто) создал много произведений и для фортепиано. Как и в фортепианном творчестве других его крупных современников-композиторов, у Мериканто преобладают миниатюры жанрового и программного содержания: всевозможные вальсы, экспромты, песни (в том числе народные), романсы и пр. Есть скерцо, каноны, а также фантазия для фортепиано в 4 руки.

Отдельный интерес представляют авторские переложения собственных камерно-вокальных произведений. Как отмечает музыковед В. И. Нилова, «наделенный природным мелодическим даром<...>, Мериканто в полной мере реализовал этот дар в песенном жанре. Стилистически он оставался в русле романической традиции, но <...>отдавал предпочтение поэзии на финском языке. Сегодня этот факт может и не обратить на себя внимание своей кажущейся естественностью. Но в начале XX века сознательное и последовательное обращение в музыке к финскому языку свидетельствовало об определенной творческой позиции композитора и оценке им потенциала финского языка в

⁶Источник: сайт Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org>

развитии жанра романтической лирики в постромантический период» [12, с. 43].

Великолепно переложение песни «На море» («Merellä», ор. 47 №4). Это виртуозное и эффектное произведение, на наш взгляд, достойно быть включенным в концертные программы любого уровня.

Композитор мастерски соединил партию голоса и партию сопровождения, и при исполнении на фортепиано мелодия песни не теряется за каким-либо возможным нагромождением аккордов или тремоло, а сами эти тремоло и «громыхающие» аккорды в басу служат, прежде всего, для воплощения образа. Когда слушаешь или исполняешь эту музыку, в воображении так и проступает образ суровых северных морей, или даже одного из бесчисленных, больших и глубоких карельских озер, с огромными соснами и угрюмыми гигантскими валунами по берегам, где погода меняется резко и моментально в любое время года, а плавать там может быть довольно небезопасно.

Илл. 10. А.В. Гине. «Буря на Валааме» (1878)

⁷ Фортепианная музыка финских композиторов, на наш взгляд, заслуживает внимания исполнителей и всевозможной популяризации среди публики и любителей музыки.

Автор этой статьи и сам включает в свои концертные программы такие произведения,

как, например, «Ель» Я. Сибелиуса из Пяти пьес для фортепиано ор. 75, «Снежинки» С. Пальмгрена из Пьес для фортепиано ор. 57, Баркарола № 1 ор. 59 и «Дождь» из цикла «Печальный сад» ор. 52 Э. Мелартина, «На море» (обработка для фортепиано соло) из Четырех песен ор. 47 О. Мериканто и др.

Приобщение отечественного слушателя к карело-финской музыкальной культуре – благодарная задача, чему подтверждение не только отклики публики после концертов, но и, например, Межрегиональный фестиваль-конкурс «Романтики Балтийского моря», который проходит в Агалатовской школе искусств в деревне Агалатово Всеволожского района Ленинградской области. Это мероприятие проводится с 2018 года (когда автор данной статьи имел честь принять в нем участие и получить от жюри Гран-при), и с каждым годом набирает обороты. Хотя в положении Фестиваля-конкурса сказано, что участники могут исполнить произведения композиторов любых стран, которые непосредственно граничат с Балтийским морем, но все годы проведения данного события особое внимание уделяется музыке именно финских композиторов. Например, в рамках Третьего фестиваля в 2020 году было проведено такое событие:

«В прекрасном исполнении профессиональных музыкантов Пиа-Сусанны Раутакоски (фортепиано), Сату Пиккарайнен (флейта), Лауры Изола (фортепиано), Тарво Кантола (баян), Мари Каасинен-Аннанперя (тромбон), Микко Малин (баян) прозвучала финская романтическая музыка. Зрители услышали как знакомые (например, трехчастный ноктюрн для фортепиано Селима Пальмгрена), так и малоизвестные произведения финских композиторов Каски, Коскела, Хелкиля, Раутаваара, Леписто, финские народные мелодии в обработке Моро,

Кантола и Малин» [1].

Одной из целей фестиваля является и популяризация отечественных композиторов, особенно карельских. Их творчество, кстати, тоже заслуживает и новых исследований, и продвижения в учебные и концертные программы. А фольклорная основа часто роднит это творчество с финскими композиторами.

Фестиваль-конкурс имеет множество номинаций – как сольных, так и ансамблевых и коллективных. Конечно же, одна из самых значительных категорий – фортепианная. А возрастные группы разделены на несколько детских, на подростковую и на взрослую (без ограничений по возрасту).

Среди учредителей фестиваля, помимо собственно Агалатовской школы искусств – Комитет по культуре Ленинградской области. Также оказывается поддержка от Законодательного собрания Ленинградской области и от других организаций, а партнерами выступают Ленинградское областное отделение МОО «Карельское содружество», Международный этнофестиваль «Земля Калевалы» и Санкт-Петербургское общество ингерманландских финнов «InkerinLiitto».

Мероприятия фестиваля освещаются на сайте Министерства культуры Российской Федерации и на Интернет-портале Культура.РФ. Все это свидетельствует о высоком статусе и огромном потенциале фестиваля-конкурса и для исполнителей любого уровня, и для педагогов, которые могут быть мотивированы сами и могут мотивировать участие в таком престижном событии своих учащихся на исполнение музыки в том числе и финских композиторов.

Нельзя не упомянуть и директора школы Наталью Ефимовну Бородкину, которая ежегодно прodelывает колоссальный труд для неуклонного повышения уровня «Романтиков Балтийского моря». Ведь это не просто стандартный конкурс, каких много по всей России и по всему миру, где исполняются, как правило, одни и те же программы. Но это конкурс, который ориентирован, прежде всего, на популяризацию малоизвестных композиторов и способствует обогащению репертуара наших исполнителей!

Отдельно автор статьи хотел бы выразить огромную благодарность преподавателю Детской музыкальной школы №24 Санкт-Петербурга Екатерине Ивановне Жуковской, за ее труды в деле нового открытия финской фортепианной музыки в нашей стране. Екатерина Ивановна является автором-составителем финской романтической музыки для фортепиано. Именно ее стараниями в наших издательствах вышло в свет множество сборников с произведениями Э. Мелартина, С. Пальмгрена, О. Мериканто, Я. Сибелиуса, Т. Куулыи других финских (и не только) композиторов. Сборники разноплановы – есть произведения и с произведениями для фортепиано соло, и для фортепианного ансамбля. Многие пьесы расположены по уровням, исходя из возможностей учащихся. Екатерина Ивановна делает большое дело для обогащения и увеличения пианистического репертуара.

В аннотации к одному из таких сборников Екатерины Ивановны есть замечательная цитата из книги П. Ф. Стравинского «Хроника моей жизни»: «...эпохи, непосредственно нам предшествующие, временно отдаляются от нас, тогда как другие, гораздо более отдаленные, становятся нам близки...» [14, с. 209-210].

Эти слова, по моему мнению, замечательно описывают тот возможный ренессанс, который может пережить фортепианное творчество финских композиторов второй половины XIX - первой половины XX веков. Может быть, этот ренессанс уже наступает...

Список литературы:

1. Агалатовская школа искусств – сайт. URL: <http://www.agmus.ru>
2. Википедия – сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org>
3. Гульд Г. Избранное. Классика XXI. Кн. 1. Москва, 2006. 240 с.
4. Гульд Г. Сопроводительный текст к пластинке CBS Records 76674. Printed in Holland, 1978.
5. Журнал «Пчела»: сайт. URL: <https://web.archive.org/web/20070926231844/http://www.pchela.ru/podshiv/34/ijora.htm>
6. Интоклассике – сайт. URL: <http://www.intoclassics.net>
7. История Карелии в документах и материалах (с древнейших времен до начала XX века). Национальный архив Республики Карелия. Учебное пособие. Петрозаводск, 2000.
8. Калевала: карельские руны, собранные Э. Лённротом. Перевод А.И. Бельского. ГИХЛ. Москва, 1956. 286 с.
9. Куусинен О. Эпос «Калевала» и его творцы // Калевала: карельские руны, собранные Э. Лённротом. Перевод А.И. Бельского. Государственное издательство художественной литературы. Москва, 1956. С. 3-20.
10. Миллер В.Ф. Калевала, финский эпос // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том 14. СПб, 1895. 488 с.
11. Мякинен Т., Нумми С. Musica fennica. Хельсинки, 1965. 158 с.
12. Нилова В.И. Финская музыка периода автономии в пространстве национальной культуры // Ученые записи Петрозаводского государственного университета. Вып. 4. 2008. С. 41-48.
13. Сойни Е.Г. Николай Рерих и Север. Издательство «Карелия». Петрозаводск, 1987. 166 с.
14. Стравинский И.Ф. Хроника моей жизни. Издательский дом «Композитор». Москва, 2005. 46 с.
15. Ступель А. Ян Сибелиус. Л., 1989. 64 с.
16. Тверская областная универсальная научная библиотека имени А.М. Горького: сайт. URL: <http://www.tverlib.ru>
17. Тишкина Ю. К истории фортепианной музыки Финляндии // Русская и финская музыкальная культура: Проблемы национальной традиции и межкультурных взаимодействий. / Сост. Нилова В.И. Издательство "Карелия". Петрозаводск, 1989. С. 78-90.
18. Трайнин В. Ян Сибелиус // Трайнин В. Что читать о музыке. М., 1978. С. 53-62.
19. Korhonen K. Inventing Finnish Music: Contemporary Composers from Medieval to Modern. Finnish Music Information Centre, 2003. 248 p.
20. Nilova V. Sibeliuksen aika Suomen musiikissa // Carelia. 1992. № 11. P. 117-125.

ПУТЕВОДНЫЙ ИМПУЛЬС ПЕРЕДАЧИ СЕВЕРНОГО ВДОХНОВЕНИЯ

Коновалова Елена Леопидовна

МБУДО «Сертоловская ДШИ»,

преподаватель изобразительного отделения,

Сертолово, Ленинградская область

Предлагаемая статья ставит своей целью рассказать о влиянии финских деятелей искусства на культуру России начала XX века: как повлияло творчество финского художника Аксели Галлен – Каллелы на формирование творческой манеры русского художника Н. К. Рериха, в чем заключается тот импульс, который Рерих пронес на протяжении своего творческого пути.

Северный Петербург оказался первой европейской столицей, где в 1897 году, по поручению Общества поощрения художеств, была организована С. Дягилевым выставка скандинавских художников. О жанровой живописи финнов по словам А.М. Горького Финляндия может служить уроком России в лице ее художников. В конце XIX – начале XX внимание к финским художникам не было поверхностным. Журнал «Мир искусства» и другие издания на протяжении многих лет вновь и вновь возвращались к искусству северных стран. В основе этого интереса лежали представления об особом характере и национально-романтических свойствах северного искусства, бытовавших в среде символистов.

Русские художники открывали на Севере не только природные особенности, но и новый образный мир. Их многочисленные поездки в начале 90-х годов XIX века в северные области сказывались на близости художественных идеалов, общности творческих тенденций в полотнах Серова, Коровина, Рериха, Рылова, Рябушкина, Васнецова.

В начале XX века в России состоялось большое число скандинавских выставок, где неизменно принимали участие финские мастера (выставки 1900, 1904, 1917 и другие). Они многосторонне рассказывали о развитии и направлениях финского искусства. Подлинный подъем финской живописи падает на 1880—1890-е гг. и связан с именами А. Галлен-Каллела, А. Эдельфельта, Э. Ярнефельта и П. Халонена. Искусство этих живописцев вошло в золотой фонд финской художественной культуры и представляет собой наиболее ценную часть ее вклада в мировое искусство.

В 1900-е гг. Аксели Галлен-Каллела стал одним из ведущих художников формирующегося стиля модерн, и лишь постепенно, в последние два десятилетия жизни он преодолел модернизм и вернулся к реалистической живописи. Аксели прославился своими выразительными иллюстрациями к «Калевале» и циклом фресок аналогичной тематики для оформления финского павильона Всемирной выставки в Париже (1900), а затем и холла Национального музея в Хельсинки (1928). В своих работах он нередко сочетал национальные символы с абстрактными, органическими формами.

Рубеж XIX—XX вв. был в Финляндии временем пробуждения национальной гордости. В стране, входившей на тот момент в состав Российской империи, проводилась политика интенсивной русификации, и перед лицом этой угрозы национальной идентичности и автономному статусу страны как раз и возникло движение национального романтизма. Со временем оно оформилось в совершенно особый стиль, выразивший финское национальное сознание. Как уже было сказано, финский модерн испытал значительное

влияние финских национальных мотивов — в частности, эпоса «Калевала». Несмотря на все модернистские влияния, новое поколение финских интеллектуалов, художников, архитекторов, писателей и музыкантов искало источник настоящей Финляндии в древней культуре и обычаях своей страны.

Поиски финской культурной идентичности велись на протяжении всего XIX века. Итак, в начале XX века в Хельсинки и других крупных городах Финляндии расцвел собственный, северный модерн — финский ответ на английский и немецкий югендштилль, тесно связанный с архитектурными тенденциями Скандинавии.

В статье «Неонационализм» Н. К. Рерих писал, что культурная преемственность передается пространством, почвой, а не кровью; а племена, сменяющие или сосуществующие друг с другом — лишь орудия преемственности. Пространство впитывает в себя историю. История — это форма мифа. Миф — универсальная и смысловая матрица культуры. В широком смысле мифос — слово, захватывающее воображение с целью помочь или помешать жизни.

Николай Константинович Рерих

Это упорядоченное, определенным образом систематизированное мировоззрение, передающее представление разных народов о происхождении мира, явлениях природы, о фантастических существах, о делах богов и героев. Важнейшей формой этой систематизации являются: эпос, сказки, легенды, предания.

Для Рериха изображение финнов и скифов было также важно, как изображение славян и скандинавов.

Основным способом сохранения и передачи культурных

традиций нации, их непрерывного развития и обновления является ее культурный код - это особый способ передачи знаний о мире. Он выявляется и транслируется при помощи искусства, становится одним из важнейших дифференцирующих признаков для культур и народов.

Отбор нужной информации о прошлом, для использования в настоящем и в будущем называется «Петля цивилизационной преемственности». Любая трансляция культуры должна иметь энергию человеческой культуры (биогеохимическая энергия), которая множится и кумулятивно накапливается, а затем передается. Эта энергия цивилизационного творчества людей используется для преобразования биосферы в ноосферу. Культурная диффузия - это процесс, посредством которого культурные черты распространяются от одного общества к другому. Это проникновение происходит во всем мире.

Чтобы упростить восприятие своего произведения реципиентом художники часто используют в своих произведениях образы, уже найденные предшественниками. Такие образы с течением длительного времени становятся архетипами. По сути художник, цитируя художественный образ из произведения, которое уже хорошо известно зрителю, сначала переводит его в образ визуальный, а затем на его основе создает свой, новый художественный образ. Такой образ-ремейк имеет сложную, многоуровневую структуру: он содержит визуальную основу (прочно вошедшую в сознание зрителя) и новый художественный образ, вновь созданный на на крепком фундаменте произведения уже существующего.

Мы можем заметить, как значительное финское наследие, основанное на достижениях Галлен-Каллела, привнесло вклад в культуру России. На грани двух прошлых веков связалась судьба Николая Рериха и Аксели Галлен-Каллела.

Что их объединило? Оба черпали вдохновение из мира природы. Сколько существует искусство, художники всегда были очарованы природой - чтимой музой, бесконечным источником вдохновения. Любовь к Северу - хранителю древних духовных традиций многих народов. Легко понять это устремление финского художника, переводчика «Калевалы», ищущего национальные культурные истоки в Карелии. Откуда эта тяга у Рериха? С очевидным, давала знать связь с корнями скандинавских предков. С другой стороны, это личные поиски общечеловеческих истоков, которые и привели его семью через Финляндию, Скандинавию, США в Индию.

Переплелись судьбы и взаимовлияния. Много сближало этих двух ярчайших личностей, начиная с легенд о прошлом. Оба совершают путешествия, изучая старину Карелии, оба погружаются в изучение культуры «экзотических» стран. Галлен - Восточной Африки и Америки, Рерихи - Востока, Индии. Как отмечают многие исследователи «финляндия вдохновила Рериха - живописца. Здесь он написал почти все свои стихи, появился знаменитый сборник «Цветы Мории».

В Финляндии и Швеции с большим успехом прошли выставки произведений Н. Рериха. Скандинавские критики и зрители увидели в его работах своё, родное, как отмечают многие исследователи. На грани ушедших веков люди были заняты поисками древнего Знания.

Погружаясь в изучение скандинавской мифологии Рерих узнает, что всего миров в ней - девять и располагаются они вертикально на трех больших уровнях, по три мира в каждом. И в средних мирах (земных) третий мир - Муспельхейм - мир Огня.

Тогда же к Николаю Константиновичу приходит осознание, что основой проявленного мироздания, его

субстанцией, является мир Огненный - Высший духовно-энергетический принцип, который во всех религиях един. Именно мифологические образы Аксели Галлен-Каллелы произвели неизгладимое впечатление на образный мир Рериха, посвятив его в мир северной мифологии, в которой все слитно, едино, неразрывно. Предметы и явления природы живут по тем же самым законам, что и человек. Эта нить Пространственного Огня протянута в Беспредельности через все творчество Н.К. Рериха, и его супруги – Е.И. Рерих. Категории Огня и Красоты явились основополагающими постулатами рериховской концепции Культуры, вобравшей в себя духовные откровения и естественнонаучные наблюдения от древности до современности.

Диапазон творческих интересов и влечений Галлен-Каллелы был практически безграничен: он работал в станковой и монументальной живописи, скульптуре и декоративно-прикладном искусстве, резал гравюры и строил дома в национальном стиле, иллюстрировал книги и проектировал оформление интерьеров. Подобный тип универсального художника (достаточно распространенный в европейском искусстве Нового времени) оказался неожиданным для финской культуры. К тому же и сама его творческая эволюция не знала спокойного и ровного течения. К концу 19 в. органически войдя в русло «нордизма» - северного модерна, Галлен-Каллела стал значительным, а с годами и крупнейшим представителем его национально-романтического финского направления.

Ярко и экспрессивно запечатлевал он на своих полотнах чувства и мысли, связанные с процессом обретения Финляндией политической независимости. Путеводными для художника были легенды Калевалы. Для искусства темы и образы «Калевалы» стали для него определяющими. Он пропел в

живописи древние калевалские руны. Позже и Н. К. Рерих пропел в живописи «Легенды Востока».

А. Галлен-Каллела
«Спираль к
Финляндии»

Н. Рерих
«Снегурочка»

Личная и творческая дружба Н.К. Рериха и А. Галлен-Каллела имела большое значение в истории развития русско-финских культурных связей. В. Стасов в статье 1903 года указал на близость картин Н.Рериха и А.Галлена по сюжету и художественным особенностям.

Обоих объединял интерес и любовь к природе, народным традициям, мифам, легендарному прошлому Севера, взгляд на мир через историю и мифологию.

Помимо черт народного романтизма, в искусстве обоих художников укрепились гуманизм, не знающий пределов наций, и высокое значение духовности человека. В их творчестве пересеклись эпохи мировых катаклизмов, и оба художника прошли через суровые времена, веря в высокое назначение искусства, не давая погаснуть своим пылающим сердцам, и были внутренне близки в своем понимании мифов, в чувстве природы, музыки, и их творчество обнаруживало далеко не случайное типологическое родство. Роль «посредника» при взаимодействии культур обычно играют художественные произведения, философские и религиозные системы.

У обоих художников рассматривается процесс перехода

А. Галлен-Каллела
«Кулерва едет на битву»

Н. Рерих «Белый конь»
(Конь счастья)

от жанровой живописи к фольклорно-эпическим сюжетам, сопряженный с ростом интереса к национальным культуре и искусству. Осваивая новый жанр творчества и стремясь сохранить аутентичность народной культуры, они искали верный художественный язык: активно использовали приемы стилизации, стремясь подчеркнуть свойственную фольклору условность и типизацию.

К началу XX века слава Аксели Галлен-Каллелы в России была если не безупречной, то бесспорной. Его творчество всколыхнуло культуру Финляндии, России и всего мира, доказывая простую истину: художник, если он любит свою страну, служит своему народу, воспекает ценности национального духа, рано или поздно будет понят всеми, его искусство будет востребовано и своим народом, и ценителями европейских салонов.

Поездка по Северу, которую совершил Николай Рерих в 1899 году, помогла ему ещё глубже понять картины этого финского мастера, проникнуться его интересом к эпической древности. Поиск монументальных характеров в далёких эпохах приводил обоих художников к героическому эпосу северных народов. В одно и то же десятилетие Галлен-Каллела ездил по Карелии, собирая материалы для картин на темы «Калевалы», а Рерих совершал путешествие «из варяга в греки» в поисках сюжетов для картин и сказок о викингах. Под впечатлением поездки Рерих пишет одну из самых известных своих картин «Заморские гости» (1901).

В 1907 году Николай Рерих побывал в Финляндии, и яркие впечатления от этой поездки воплотились в восьми этюдах: «Вентиля», «Нислот. Олафсборг», «Пунка-Харью», «Иматра», «Седая Финляндия», «Сосны», «Камни», «Лавола». Характерная особенность этих работ — законченность композиции и тщательная проработка деталей. Если человек в живописи раннего Рериха лишён индивидуальности, обобщён, то каждый камень неповторим и своеобразен, наделён необычной формой и извилистым рисунком вкраплений.

Здесь, на Севере, формировались творческая личность Рериха и его мировоззрение. Здесь кристаллизовались основные идеи, владевшие им на протяжении всей дальнейшей жизни.

Для Рериха, изображавшего в своих северных картинах бурю и штиль, безмолвие леса и игру облаков, природу в движении и неподвижности, сочетавшего динамику и статику, пейзаж «Юхинлахти» выглядит на редкость спокойным. В другом пейзаже «Юхинниemi», созданном в имени Реландера, Рерих старался передать природу Приладожья в плоскостном изображении чистым цветом и чёткими линиями. Создавая контрастную цветовую композицию, организуя пространство, Рерих обратился к приёмам иконописи, что помогло ему показать Приладожье реальным и в то же время сказочным.

С подачи Аксели Каллелы художественное творчество Н. К. Рериха, начиная с 20-х годов, становится наглядным воплощением «символа» в искусстве. Подавляющее большинство картин с этого времени становятся пирамидальными по своей композиции. В них всегда присутствует либо диагональное движение (вверх или вниз, в зависимости от сюжета), либо собственно пирамида с доминантой, локализованной на вершине композиционной пирамиды, с устремлением к этой доминанте остальных элементов композиции. Например: «Мать Мира» (1924), «Чинтамани» (1924), «Нагарджуна, победитель змея» (1924-25), «Конь счастья» (1933), «Терафим» (1933), «Армагеддон» (1933), «Сокровище гор» (30 — 40-е годы), «Зов неба. Молния», (1935-36), «Ангел последний» (1942) и многие другие. Не говоря уже о множестве горных пейзажей, где пирамидальность представлена буквально: «Земное пространство подобно пирамиде». Но, вдобавок, почти во всех этюдах и картинах горных циклов в том или ином виде присутствует Огонь: или в виде отблесков восходящего или заходящего солнца, или как звездное мерцание, а иногда как таинственный свет космических далей.

Огонь и гора в системе взглядов художника — это две ипостаси проявленного Духа, символизирующие устремление к горнему миру.

О сходстве живописи молодого Рериха и Галлен-Каллелы высказывались многие современники художников. Рериховские «Заморские гости» напоминали финскому критику Венцелю Хагельстаму «Защиту Сампо» Галлен-Каллелы. Некоторые идеи почти искусственно-контраста линии и плоского рисунка были заимствованы Рерихом у А. Галлен-Каллелы.

А. Галлен-Каллела
«Защита Сампо»

Н. Рерих «Заморские гости»

О долгой дружбе Николая Рериха и Аксели Галлен-Каллела, возможно, мало кто знает, но судьбе было угодно, чтобы в память об этой дружбе картины обоих художников находились в Финляндии рядом, в собрании одного музея - в Атенеуме. Творчество Аксели Галлен - Каллелы и Север, осмысленный Рерихом, как научно, так и художественно, дал Н.К. Рериху те импульсы, то вдохновение, благодаря которым появились многие из его шедевров, как живописных, так и литературных. Не попади Н.К. Рерих на Восток, в истории искусства он остался бы певцом Севера.

Список литературы:

1. Алехин А.Д. Творческий метод Н.К.Рериха // Н.К.Рерих. Жизнь и творчество. — М.: Изобразительное искусство, 1978. — С. 40-61.
2. Бондаренко В., Бондаренко Е. Н.К.Рерих в Карелии: к 100-летию со дня рождения художника // Север. — Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1974. № 10. — С. 126 — 128.
3. Владимир Волошин «Н.К. Рерих — певец Севера (к 140-летию со дня рождения)»
4. [https://vladimir71.mirtesen.ru/blog/43780362329/N.K.-Rerih-%E2%80%93-pevets-Severa-\(k-140-letiyu-sodnya-rozhdeniya](https://vladimir71.mirtesen.ru/blog/43780362329/N.K.-Rerih-%E2%80%93-pevets-Severa-(k-140-letiyu-sodnya-rozhdeniya)
5. Иванов В.с. Н. Рерих — художник, мыслитель // Мир через культуру. — М.: Советский писатель, 1990. — С. 195 — 246
6. <http://gallery.facets.ru/show.php?id=748>
7. [https://www.helmet.fi/ruRU/Biblioteknye_uslugi/Ruskoiazycznaia_biblioteka/Afisha/Palomniki-IskusstvaNikolaiRerikhi\(62039\)](https://www.helmet.fi/ruRU/Biblioteknye_uslugi/Ruskoiazycznaia_biblioteka/Afisha/Palomniki-IskusstvaNikolaiRerikhi(62039))
8. <https://www.dissercat.com/content/zhanrovaya-zhivopis-velikogo-knyazhestva-finlyandskogo-1809-1917-kak-khudozhestvennyi-fenome>
9. Елена Соини «Изылющие сердца мастеров искусств» <https://scnat.org/nicholas-roerich.html>
10. <https://www.gumilev-center.ru/ognennaya-priroda-kosmologicheskogo-ucheniya-rerikha/>

МНЕ МОРОЗ ПОВЕДАЛ ПЕСНИ...

Жуковская Екатерина Ивановна
СПБ ГБУ ДО «Санкт-Петербургская
детская музыкальная школа № 24»,
преподаватель,
г. Санкт-Петербург

«Мудрая любовь» — очень правильное и действенное название проекта Российско-Финляндского культурного форума. «Мудрая любовь» дает потрясающий плод — чистую, любящую душу. Я уверена, что наши дети, полюбившие музыку, не способны на дурные и жестокие поступки. Мы учим их получать радость от прекрасного, понимать искусство во всем широком многообразии этого слова. Ведь Любовь и Красота спасут Мир!

Вспомним далекие времена, вторую половину 19 и начало 20 веков. Это было прекрасное время, когда творили мастера скандинавской культуры, проводившие свою жизнь в окружении чарующей северной природы, создававшие свои творения под знаком красоты и любви. Неброская и ясная, прозрачная по фактуре музыка финских композиторов пленяет свежестью мелодий и глубиной лиризма, неповторимым северным колоритом. Вместе с тем пьесы достаточно выигрышны в эстрадном отношении, что позволяет ученику в полной мере проявить свое мастерство, эмоции, темперамент.

Неиссякаемым источником, из которого черпали вдохновение скандинавские мастера, стал песенный и стихотворный материал «Калевалы», давший начало «золотому веку» национального искусства страны Суоми. Близость к фольклорным руническим напевам с их оригинальной ладовой и ритмической организацией, единственной силой слова, зримостью образов и редкому целомудрию мироощущения отличает эту музыку.

Любовью к родной земле, нежностью и простотой овеяны эти страницы.

«Мне мороз поведал песни, Волны моря накатили,
Дождик нашептал сказанья, Птицы в ряд слова сложили –
Ветер слов других навеял, В заклинания деревья». [1, с.3]

Сколько красоты и волшебной силы в этих словах!

«Калевала» – огромный рунический песенный и стихотворный литературный памятник Скандинавов, повествующий о происхождении мира, его древних верованиях и прошлом народа.

В 1835 году Элиас Лённрот – финский философ и историк, после многих лет работы по сбору материала, издал этот труд. «Калевала» вызвала огромный интерес в обществе и небывалый патриотический подъем.

Это было замечательное время. «Тогда рояль традиционно играл роль инструмента для личного и семейного общения». [2, с. 8] В гостиных собирались друзья. Звучала музыка, «исполненная внутренней силы, изящества и благородства» [2, с. 77] Стихи восполняли вечера, исполнялись романсы, песни, арии и дуэты. Это было время, когда детям, наряду с прочими дисциплинами – иностранные языки, живопись, технические и гуманитарные науки, обязательно давали музыкальное образование, справедливо считая, что музыка – энергия души, энергия жизненной и творческой воли – была необходимой и важной составляющей воспитательного процесса.

Потом наступили трудные и жестокие времена, и домашние концерты, увы, ушли в прошлое. Очень хочется надеяться на восстановление этой прекрасной традиции – домашнего музицирования. По сути дела, наша работа в музыкальных школах в наш прагматичный век должна этому способствовать.

Музыка прошлого, когда все было другим – одежда,

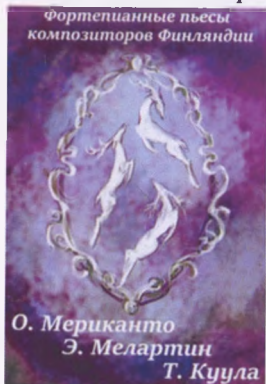
интерьеры, манеры и отношения между людьми – эта музыка живет только в атмосфере настоящей искренности и душевной чистоты. Изменился музыкальный язык, но чувства и эмоции неизменны – это природа человека. Как и на какие «клавиши» души мы с вами нажмем – то и расцветет в душе ребенка. В нашем обществе, беднеющим духовно, это очень важно – нажать нужные клавиши «радости и любви».

В наших школах многому учат, но только нет уроков доброты, милосердия и сострадания, сожалел Дмитрий Шостакович. И надо пройти еще очень большой путь, говорит ему Сергей Баневич, как Каю и Герде из «Снежной королевы» Ганса Христиана Андерсена, чтобы вернуться домой, к своей доброй бабушке и кусту с розами на подоконнике их маленькой мансарды.

Говорят, что ничего случайного не бывает. Но все самое интересное в моих личных отношениях с северной романтикой оказалось случайным. Совершенно случайно в Выборге попал мне в руки сборник «Пьесы финских композиторов». Издательство «Музыка» год 1964. Тираж небольшой. Поиграв тесты, я была очарована простотой и благородством этой музыки. С этого все и началось.

Я стала разыскивать произведения, раннее неизвестных мне, Э. Мелартина, С. Пальмгрена, О. Мериканто. В 2009 г. Был издан первый сборник «Концертные пьесы для фортепиано». Туда же вошли, кроме произведений финских композиторов, еще и несколько ярких и неизвестных пьес композиторов Молдавии, с целью пополнить школьный и концертный репертуар. Я продолжила поиск. И вот тут и «посыпались» на меня новые неизвестные тексты. Отчасти списанные из оборота библиотеки, иногда отданные знакомыми за ненадобностью. Это была финская романтическая музыка 19-20 веков. Стала узнавать об авторах, играть и издавать сборники. И доселе неизвестная в музыкальных школах,

она оказалась очень нужна и интересна ученикам и педагогам. Написана предельно искренне и неординарно, она несет в себе столь желанное в наши дни ощущение стабильности, энергию действия, сострадания, доброты. Хрустальная красота северных пейзажей – леса, озера, неприступные скалы или щемящая атмосфера небольших провинциальных городов, где неспешно течет время и жемчужные легкие облака или морозящий осенний дождь навевают легкую грусть. Второй сборник «Романтики Балтийского моря» вышел в 2013 году, третий сборник «Пьесы для фортепиано» Э. Мелартина – в 2014 году.

Четвертый сборник «Фортепианные пьесы композиторов Финляндии» – в 2015 году. В том же году был издан сборник «Концертные пьесы для фортепианных дуэтов».

Над составлением, печатью, оформлением и коррекцией трудились вместе со мной мои коллеги и ученики: Валентина Плещенко, Мария Медведева, Виктория

Орлова (Сыщикова), Марина Демидова и Ольга Разумовская. Немалую помощь в работе оказала профессор консерватории Марина Вениаминовна Смирнова. Сейчас готовится к изданию сборник «Концертные пьесы для двух роялей» достаточно объемный и очень интересный. В нем представлена музыка композиторов: Тойво Куула, Эркки Мелартин, Оскар Мериканто, Селим Пальмгрэн. Уже издан сборник финских композиторов для виолончели и фортепиано в переложении А. С. Оратовского. С 2011 года проводились лекции-концерты в библиотеке им. А. Аалто города Выборга. На протяжении долгих лет администрация библиотеки давала мне возможность представлять любителям финскую музыку. Кроме этого неоднократно играла в Санкт - Петербурге в библиотеке

Абрамова в Невском районе, в музыкальной школе в поселке Советском Выборгского района, в школе искусств г. Тихвина, в школе №31 г. Санкт-Петербурга. С удовольствием слушали музыку жители социального дома на ул. Можайской д.34. Музыка страны Суоми также несколько раз звучала и в Музее Н. Рериха в г. Одесса.

Волею случая в 2014 году я познакомилась с Кайсой Куула – одаренной скрипачкой, внучатой племянницей финского композитора Т. Куула. В Выборге, где жил и трагически погиб композитор, в день его памяти в городской библиотеке им. Аалтона концерте, организованном, благодаря Анжелике Геннадьевне Гутман, увлеченному и активному руководителю ДМШ № 31, звучали его произведения в исполнении Кайсы Куула, педагогов и учеников школы. В музыкальной школе пос. Советский тоже прошли концерты и беседы, посвященные творчеству Т.Куула.

Людмила Бауман, моя ученица, уже много лет является музыкальным работником в детском саду города Хельсинки. Людмила обучалась работе с детьми сначала в музыкальном училище в Санкт-Петербурге, затем в Музыкальной академии им. Сибелиуса. Людмила – человек творческий. Для своих занятий с малышами она издавала сборник песен для дошколят. Успешно использует его в своей работе. Сборник называется: «Барашки – это облака». Стихи разных поэтов и авторские, а вот музыку Людмила написала сама.

Случайная встреча с завучем Агалатовской школы искусств Жанной Николаевной Дьяконовой, на курсах повышения квалификации, где я представляла сборник «Фортепианные дуэты», помогла зародиться идее конкурса «Романтики Балтийского моря». Директор школы Наталья Ефимовна Бородкина горячо поддержала это

горячо поддержала это начинание, и в результате идея была прекрасно реализована. Благодаря конкурсу «Романтики Балтийского моря» в Агалатовской школе искусств, мои ученики полюбили финскую музыку, и с большим желанием каждый год готовятся к нему.

Финский композитор Харри Вессман подарил мне свой «Детский альбом» -введение в импрессионизм. С каким удовольствием малыши играют эту музыку! Им нравится смешивать музыкальные краски, благодаря интонации и педали, добываясь образного фантастического звучания. «Отражение», «Лягушки», «Облака», «Радуга», «Миниатюра»,

«Кантабиле», «На всех парусах» звучали на конкурсе «Романтики Балтийского моря». Продолжаем и ныне изучать эту необыкновенную, добрую и прекрасную музыку. Спасибо, Харри! Дети учатся «рисовать звуками», им это интересно. Ведь самая главная наша задача – чтобы было интересно детям, слушателям, да и нам – педагогам. Результатом наших трудов должно стать не только мастерство владения инструментом, но и удовольствие, ощущение радости от умения войти в образ, от возможности передать и пережить чувства и мысли, заложенные в тексте композитором. И награда за это – счастье преодоления трудностей, «драйв» сцены, которую нужно полюбить. И все это непросто, этому нужно учиться. Ведь музыка-это очень сильное средство воспитания личности молодого человека.

В сокровищнице музыкального репертуара много неизвестной музыки. Нам интересно заглянуть туда, приоткрыть окно в то время, где творили замечательные мастера северной культуры – музыканты, художники, поэты,

философы. Иногда захватывает дух от новых откровений. И каждое творение мастеров скажет свое слово в свое время, как Элиас Лённрот открыл «Калевалу», как мы любим архитектуру северного модерна, наслаждаемся работами художников, музыкантов, поэтов.

Великий русский художник, ученый, философ Н. Рерих трактовал слово «Культура», как «Культ Света» и рядом писал слово «Мир», такое короткое, но очень важное и актуальное в наше время. [3, с.251]

PS. 25 мая 2021 года мой класс отметил окончание учебного года тематическим концертом «Мне мороз поведал песни...». Концерт финских композиторов проходил в г. Выборге, в историческом месте – библиотеке им. Аалто. Маленькие исполнители говорили о композиторах, их музыке, читали свои стихи. После концерта нам провели экскурсию по библиотеке. Дети есть дети, у кого-то что-то не получилось, кто-то слишком спешил, другой, наоборот, задумался или совсем забыл о педали. Но все остались очень довольны, даже счастливы, тем более, что по окончании интересной экскурсии мы все дружно отправились в финский ресторан, где выставлены фотографии обедающих здесь композиторов, пьесы

которых только что исполнялись. Фотографии Эрkki Мелартина, Яна Сибелиуса, Оскара Мерианто в непринужденной обстановке моим ученикам и их родителям очень понравились, как и вкусный ужин.

Список литературы:

1. Лённрот Э.. Калевала. Санкт-Петербург. Вита-Нова 2010. 544с.
2. Смирнова М. В. Из золотого фонда педагогического репертуара: Р. Шуман "Альбом для юношества", "Детские сцены", П. Чайковский "Детский альбом", К. Дебюсси "Детский уголок".
3. Прокофьев "Детская музыка": учебное пособие. Санкт-Петербург. Композитор, 2009. – 185с.
3. Рерих И. У черты. Одесса. Астропринт 2012. 428с.

РЕЦЕПЦИЯ РУССКОЙ МУЗЫКИ В ФИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ АКЦЕПТЕ

*Соломенцев Федор Федорович,
МАУДО «Агалатовская школа искусств»,
преподаватель,
Агалатово, Всеволожский район,
Ленинградская область*

Культурный диалог между Россией и Финляндией уже давно стал традиционным. Довольно тесные контакты между восточными славянами, в первую очередь новгородцами, и финскими племенами возникли уже на рубеже X–XI веков. А в 1809 году, когда Финляндия была присоединена к России как Великое княжество Финляндское, контакты между народами стали достаточно тесными, в том числе, в области культуры и искусства.

Культура европейских стран основана не только на национальных традициях каждого народа, но и на христианстве. На земли финнов-язычников христианство пришло в 1155 году с армией шведского короля Эрика IX. В 1536 году вместе со Швецией Финляндия становится лютеранской, а главой поместной церкви становится шведский король. Микаэль Агрикола (ок. 1510-1557) перевел на финский язык Новый Завет и стал первым лютеранским епископом Финляндии. С другой стороны, с юго-востока, земли, заселенные финнами и карелами еще долгое время входили в состав Водской пятины Новгородского княжества, и здесь распространялось Православие. Эти земли надолго отошли к Швеции по подписанному в 1617 году Столбовскому мирному договору.

В период шведской государственности культура Финляндии развивалась под влиянием Швеции и стран Северной

Северной Европы: романская и готическая храмовая архитектура, немецкие и голландские мотивы в декоративно-прикладном искусстве, латинское монофоническое пение [4, с. 42]. В годы правления Густава I Вазы (1523-1560) в Финляндии распространялась культура Ренессанса. С середины XVIII столетия в архитектуре и живописи Финляндии очевидно прослеживаются принципы барокко, а к концу века здесь начался подъем музыкального искусства: такие композиторы как Э. Тулиндберг (1761–1814), Т. Бюстрём (1772–1839), Б. Крузель (1775–1838), братья Литандер – Фредрик (1777–1823) и Карл (1773–1843) освоили стиль венского классицизма и достаточно много гастролировали в Европе, включая Санкт-Петербург [4, с. 42].

В период автономии во всех видах искусства Финляндии решающее значение имела культурная фенномания [6], однако в сфере музыки многие композиторы испытали влияние как западноевропейской музыки, так и музыки русских композиторов, прежде всего, П.И. Чайковского. Так, Первая симфония Яна Сибелиуса (1865–1957), над которой композитор работал в 1898-1899 годах, сходна по своему построению с Пятой симфонией Чайковского, а мелодика некоторых фрагментов с Шестой («Патетической») [1, с. 22-25]. В поэме Я. Сибелиуса для сопрано и оркестра «Луоноттар» («Дочь природы»), написанной по мотивам эпоса «Калевала» в 1913 году, ощущается романтическое влияние А.Н. Скрябина. Как отмечает доктор искусствоведения В.И. Нилова, интерес к музыке А.Н. Скрябина заметен и в творчестве таких значительных финских композиторов XX столетия как ХарреМериканто (1893-1958), ВяйнеРайтио (1891–1945) и ЭльмераДиктониуса (1896–1961). Музыка А.Н. Скрябина

оказалась настолько близка А. Мериканто и В. Райтио, что они «вопреки сложившейся в Финляндии традиции совершенствовать музыкальное образование только в городах Европы пожелали отправиться в Россию» [4, с. 48] и пройти курс в Московской консерватории. А. Мериканто учился в классе профессора С. Василенко в 1915 году, итогом его пребывания в России стала написанная уже в Финляндии, в 1917 году, симфоническая поэма «Лемминкяйнен», «наполненная музыкальными впечатлениями от Москвы» [4, с. 47]. В. Райтио отправился в Москву в 1915 году, где обучался в классе профессора А. И. Ильинского [4, с. 47].

Как и А.Н. Скрябин, В. Райтио «обращается к жанру поэмы и в оркестровом (Лебеди, *Fantasiaestatica*, *Fantasiapoetica*), и в фортепианном творчестве» [7]. Уже в названиях указанных в скобках композиций, а также в названии фортепианного цикла «Четыре цветопэмы» («Листья осины», «Багряные облака», «Пожелтевшая береза», «Дымка») влияние А.Н. Скрябина несомненно. «Скрябинские ассоциации в стилистике цветопэм Райтио возникают в первую очередь на уровне ладогармонической организации», - отмечает Т.И. Твердовская [7].

После получения Финляндией независимости в декабре 1917 года музыкальные связи с Россией не прервались. В первой половине XX века в европейской музыке среди других нео-течений весомое место занимал неоклассицизм. В Финляндии, как отмечает И.В. Копосова, развитие неоклассицизма происходило в двух фазах: довоенной (конец 1930-х—начало 1940-х годов) и послевоенной (конец 1940-х—1950-е годы) [2, с. 27], что в определенной мере можно отнести и к творчеству советских композиторов Дм.Дм. Шостаковича и С.С. Прокофьева, а также И.Ф. Стравинского.

«Статьи о музыке И.Ф. Стравинского в финских музыкальных журналах появились уже в начале XX века, а в репертуар Хельсинкского филармонического оркестра в 1924-м году вошла «Жар-птица», в 1929-м «Пульчинелла» и в 1933-м «Весна священная». «Классическая симфония» С.С. Прокофьева была впервые исполнена в Хельсинки в 1931 году, а «Скифская сюита» — в 1935-м. В 1934 году на Финском радио прозвучала Первая симфония Дм.Дм. Шостаковича. Последующие политические события привели к отторжению в Финляндии всего русского и советского.

Первым в Финляндию «вернулся» «несоветский» И.Ф. Стравинский — в 1945 году оркестр Финского радио исполнил «Жар-птицу», а затем в промежутке с 1948 по 1955 год — его сочинения неоклассического периода. Чуть позже, но также в 1945 году, транслировались Первая симфония и Первый фортепианный концерт Дм.Дм. Шостаковича. В 1946 году в Хельсинки состоялись гастроли Симфонического оркестра Ленинградской филармонии, на которых исполнялась его Пятая симфония, а в 1949 — Седьмая [2, с. 29-30].

Музыка Дм.Дм. Шостаковича была высоко оценена финским музыкальным сообществом, и в 1958 году композитор был удостоен Премии Вихури Сибелиуса. В 1963 году эту премию получил и И.Ф. Стравинский.

Творчество И.Ф. Стравинского, как отмечал финский музыковед М. Хейниё, воспринималось в финской музыкальной среде с разных сторон. Так, отмечая «сухость» его неоклассических произведений, композитор

✦ В 1942 году финским промышленником Антти Вихури и его женой Джесси Вихури с целью поддержки культурного и экономического развития Финляндии была учреждена некоммерческая организация «Фонд Джесси и Антти Вихури». Первым музыкантом, удостоенным этой премии, стал в 1953 году Ян Сибелиус, после чего премия для музыкантов получила название «Премия Вихури Сибелиуса»

Матти Раутио (1922-1986) понял «исторический тон и сопротивление омантическому субъективизму», но «все-таки ему больше по душе были „экзотическая красочность“ и „ритмическое буйство“» «русских» опусов» (Цит. по [2, с. 30]). И.В. Копосова на основании этого делает предположение, что и все финские композиторы, испытавшие влияние И.Ф. Стравинского, взаимодействовали с его музыкой только в плане характерной нерегулярной акцентной ритмики, что проявляется в балете «Песни и Иллюзия» Ахти Соннинена (1914-1984), написанного в 1952 году; в финале Первой симфонии Эйноухани Раутаваары (1928-2016), написанной в 1956 году (композитор перерабатывал некоторые её фрагменты в 1988 и 2003 годах) и в некоторых других произведениях финских композиторов [2, с. 30].

Однако, в ряде других произведений финских композиторов музыка Дм.Дм. Шостаковича становится не предметом некоторого подражания и разносторонней рецепции его стилистики, а предметом осмысления. Среди таких произведений Н.В. Копосова называет Эйнара Энглунда (1916-1999), Йоонаса Кокконена (1921-1996), Эйноухани Раутаваару, Ахти Соннинена, Пера Хенрика Нурдгрена (1944-1998), а из современных композиторов КалевиАхо (1949) [2, с. 32].

Финские музыканты традиционно проявляют интерес к симфонической музыке, поэтому творчество Шостаковича-симфониста остается объектом разносторонней рецепции. Произведения Дм.Дм. Шостаковича входят в репертуар многих финских симфонических оркестров, а для оркестра Финского радио исполнение его симфоний и концертов стало традиционным. Так, в сентябре 2019 года на сцене Музыкального центра Хельсинки в Дворце «Финляндия» оркестр под управлением Эса-Пекки

Пекки Салонена вместе с молодым финским виолончелистом Джонатаном Роузманом (1997) исполнил Концерт для виолончели с оркестром Дм.Дм. Шостаковича. Следует отметить что Дж. Роузман в 2015 году вышел в финал XV Международного конкурса имени П. И. Чайковского, где в Итуре исполнял Сонату d-mol для виолончели и фортепиано Дм.Дм. Шостаковича.

В 2015 году в Финской Национальной опере в 2015 году немецким театральным режиссером Петером Штайном была поставлена опера Дм.Дм. Шостаковича «Нос». В постановке принимали участие финские и российские певцы.

Симфоническая музыка Дм. Дм. Шостаковича стала, наряду с музыкой П.И. Чайковского, органической частью звукового пространства ряда произведений финского кинематографа. Известный финский кинорежиссер Аки Каурисмяки (1957), чьи фильмы принято относить к метамодернизму, обращается к музыке этих композиторов в шести фильмах, во всех из которых звучит музыка П.И. Чайковского: в пяти фильмах — «Союз Каламари» (1985), «Гамлет идет в бизнес» (1987), «Ариэль» (1988), «Девушка со спичечной фабрики» (1990), «Вдаль уплывают облака» (1996) — это фрагменты «Патетической» (Шестой) симфонии, фрагменты из Седьмой симфонии звучат в фильме «Гамлет идет в бизнес», и «Серенада для струнного оркестра» — в фильме «Жизнь богемы» (1992). Музыка Дм.Дм. Шостаковича звучит в фильмах «Гамлет идет в бизнес» (фрагменты из Седьмой и Одиннадцатой симфоний), «Ариэль» (фрагменты из Девятой симфонии).

«Я слушаю ту же музыку, что звучит в моих фильмах, —

— от танго до ритм-энд-блюза. В 16 лет передо мной крутились две пластинки — «Ленинградская симфония» Шостаковича и Фрэнк Заппа. Это меня хорошо характеризует, правда? В конце вечера Заппа, а по ночам — Шостакович.» [3].

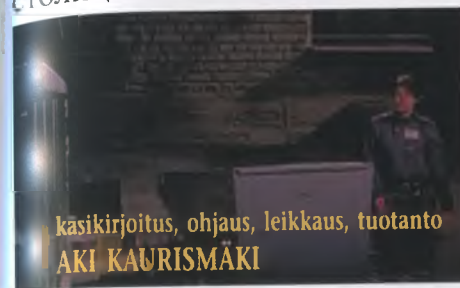

Все музыкальные фрагменты из произведений П. И. Чайковского и Дм. Дм. Шостаковича в фильмах Аки Каурисмяки — недиегетическая музыка, в отличие от эстрадной, которая в его картинках исполняется персона-

жами. Так же, за кадром, в драматическом эпизоде звучит исполняемая финном (с сильным акцентом) на русском языке песня «Огонек» (муз. неизвестного автора, сл. М.В. Исаковского) в фильме «Огни городской окраины» (2006). В этом эпизоде героиня фильма пишет письмо своему приятелю, находящемуся в тюрьме. Сочетание эстрадной и академической музыки в пространстве одного произведения является отличительной чертой постмодернистской компоненты в искусстве метамодерна.

Для Аки Каурисмяки Россия является страной, близкой ему по духу, русская культура — Ф.М. Достоевский (не случайно первый фильм режиссер снял по сюжету романа «Преступление и наказание», перенесенному в современную Финляндию), А.П. Чехов и другие русские классики — оказала ощутимое влияние на творчество режиссера. Первые реплики в фильме «Огни городской окраины» звучат на русском языке: неизвестные туристы из России рассуждают о литературе и судьбе отечественных авторов.

фраза, открывающая фильм: «В детстве жизнь Максима Горького была очень тяжелой», — стала ритуальной для самого режиссера [6]. В финале фильма «Тени в раю» (1986) герои отправляются в круиз в Таллин, тогда еще бывший столицей советской Эстонии.

Свои симпатии к русской культуре и русскому народу Аки Каурисмяки высказал в одном из интервью: «Русские — единственные, кто чухонцев понимает» [6].

Проследив историю взаимоотношений русской и финской культур на примере музыкального искусства, можно сделать вывод, что вторая в определенной мере развивалась под влиянием первой, что отразилось и на таком достаточно новом искусстве как кинематограф.

Список литературы:

1. Баранова И.Н. Первая симфония Сибелиуса (Аналитический очерк) / И.Н. Баранова // Музыкальный журнал Европейского Севера. - 2015. - № 3. - С.17-32.
2. Копосова И.В. Рецензия музыки Шостаковича в творчестве финских композиторов второй половины XX века / И.В. Копосова // Operamusicologica. - 2018. - № 2[36].- С.27-46.
3. Музыка в фильмах Аки Каурисмяки // Неофициальный сайт Аки Каурисмяки — URL: <https://aki-kaurismaki.ru/music.htm> — дата обращения: 13.11.2021.
4. Нилова В.И. Финская музыка периода автономии в пространстве национальной культуры / В.И. Нилова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. - 2008. - №4. - С.41-48.
5. Плахов А.С. "Русские — единственные, кто чухонцев понимает" / А.С. Плахов // Коммерсантъ. - №51. - 24.03.2005. - С.21.
6. Такала И.Р. Финляндская линия. Очерки истории национальной мысли Финляндии (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.): Учеб. пособие / И.Р. Такала. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. - 84 с.
7. Твердовская Т.И. Четыре цветопозмы для фортепиано (1922) Вяйнё Райтио: отражения идей Дебюсси и Скрябина в поэтике финского модернизма / Т.И. Твердовская // Материалы «Музыкаведческого форума 2020». ПАМ им. Гнесиных. - URL: [https://gnesin-academy.ru/wp-content/documents/nauka/muz_forum/Tverdovskayamf12%20\(1\).pdf](https://gnesin-academy.ru/wp-content/documents/nauka/muz_forum/Tverdovskayamf12%20(1).pdf) — дата обращения: 10.11.2021.

**ЭПОС «КАЛЕВАЛА» КАК СВЯЗЬ ВРЕМЕН И
СИМВОЛ РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОГО
КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГАЛАТОВСКОЙ ШКОЛЫ
ИСКУССТВ И МОО «КАРЕЛЬСКОЕ
СОДРУЖЕСТВО»)**

Ватагина Марина Вениаминовна,

Кандидат экономических наук

МАУ ДО «Агалатовская школа искусств», преподаватель.

Председатель Ленинградского областного отделения

МОО «Карельское содружество».

Автор и руководитель «Интерактивного

Музея карельской культуры» на базе

Дома дружбы Ленинградской области

г. Санкт-Петербург

Вот уже 15 лет шагает по планете Международный Этно-фестиваль «Земля Калевалы», в котором участвуют тысячи детей и взрослых из России и Финляндии, прибалтийских и скандинавских стран. Также к нашему фестивальному движению присоединились Италия, Вьетнам, Чили, Испания, Китай.

Карело-финский эпос «Калевала» переведен на десятки языков мира, является литературным памятником мировой духовной культуры и служит укреплению межнационального согласия и благородному делу объединения народов. Гуманистическое содержание эпоса «Калевала» подвигает нас и сегодня к поиску путей совершенствования общества, в том числе просветительской системы, включающей в себя образование и культуру. И этот поиск носит, безусловно, международный характер.

Тематика Международного Этно-фестиваля «Земля Калевалы» тесно связана с методическими и воспитательными задачами современного образования подрастающего поколения с целевой установкой становления ценностно-ориентированной личности, понимающей культурную дифференциацию современного общества [3, с.99].

Фольклорный материал, собранный на протяжении XIX века великим финским ученым и поэтом Элиасом Лённротом среди финского, финско-ингерманландского, карельского, ижорского населения стал общим художественным достоянием всех этих народов и этнических групп [6, с.6].

В книжную «Калевалу» вошли фольклорные произведения разных жанров, которые в устной традиции исполнялись отдельно и имели разную функцию: героико-эпические песни, песни-заговоры и заклинания, лирические песни, в том числе – свадебные. Специалисты-исследователи считают, что древнейшие мифы и обряды, отраженные в рунах «Калевалы», имеют общие древние истоки с поэзией не только финно-угорских народов, но и народов Арктики и Северной Евразии. Калевальская метрика рун известна в фольклоре финнов, карелов, эстонцев, ливов, води [6, с.10]. Таким образом право наследниками «Калевалы» могут себя считать многие северные народы. Все это является наглядным примером межнационального взаимодействия и взаимообогащения культур, на которых основано гуманистическое просвещение современного общества.

Мира-Валентина Лииматайнен, председатель Финляндского культурно-просветительского общества «AGNI», пишет: «Эпос Калевала – это эпос, который, наряду с былинами, имеет народные корни и объединяет Россию и Финляндию» (7, с.73). Финский исследователь Хонко Лаури назвал Калевалу «продолжающимся процессом», т.е. памятником, вызывающим различные интерпритации – исторические, мифологические и, конечно, педагогические [7, с.74].

Рассмотрим мнение российских исследователей, которые изучают песни-руны и их значение для геокультурного пространства Калевалы. Геокультурное пространство Калевалы сегодня включает в себя территории современной Карелии, Ингерманландии – Ленинградской области, республики Финляндия. Непростая древняя история этих земель, связанная с войнами, территориальными разделами, геополитическими спорами, отразилась на формировании народной культуры и приучила население этих территорий рассчитывать прежде всего на себя, и «иметь два основополагающих дела на земле – труд и молитву». И если труд был основой материальной, молитва – стержнем духовных сил, то руны – песни были голосом души, страдающей и радующейся. Руны стали формой народного просвещения и воспитания детей [4, с. 76-77].

В так называемых этиологических (то есть «объясняющих причины») мифах (песнях-рунах – *авт.*) по своему обобщался, накапливался и передавался от поколения к поколению коллективный трудовой опыт; мифы были для древних людей их историей, их знанием о своем прошлом [6, с.11].

Лучшие умы человечества на протяжении многих веков

были озадачены проблемами развития общества, сохранением и ретрансляцией всемирного культурного наследия. В статье финского ученого Вейкко Торвинена (Хельсинки) [10, с. 126], приведена философская основа просвещения народа, которую определил финский национальный философ Йохан Вильгельм Снелльман (1806-1881). Философ предвидел опасности свободной рыночной экономики, массовую безработицу и неравенство; считал, что просвещение – самый эффективный способ борьбы с будущими угрозами, а гарантирование просвещения и образования есть приоритетная задача государства. Он также отмечал, что сначала надо создать национальный дух, затем формировать государственные структуры [10, с. 127]. Высказывание классика, с которым нас разделяет почти два столетия, актуально и в наши дни.

Поэтому наш Международный Этно-фестиваль «Земля Калевалы» имеет самое прямое отношение ко многим аспектам народного просвещения: детское творчество (рисунок, фотография, дизайн), музыкально-театральное-библиотечное направление, фольклор, декоративно-прикладное искусство, интеллектуальный и деловой туризм, научно-исследовательская работа. Культурный обмен между странами дает мощный импульс к дальнейшему росту интереса к жизни и деятельности наших народов. Своей фестивальной работой мы стараемся обеспечить «прямое формирование нравственных ценностей» у детей, так как профессиональное образовательное сообщество бьет тревогу по поводу некоторой дезориентации подрастающего поколения в современном поликультурном мире. В формате фестиваля «Земля Калевалы» и дети, и взрослые напрямую участвуют в

ценностно нагруженном практическом действии: мастер-классы, «творческие лаборатории», мастерские рукоделия, выставки, интерактивные лекции, научно-деловые программы.

В формате фестивальной научно-деловой программы в 2019-21 гг. проходили интерактивные лекции «Эпос «Калевала»: из прошлого – через настоящее – в будущее», «Калевала на службе современности».

На лекциях слушатели получили большой объем литературно-исторической информации, в том числе им был представлен художественный сборник «От Петербурга до Хельсинки» [8], который приурочен к 120-летию Первой выставки русских и финских художников, состоявшейся в Санкт-Петербурге в 1898 году. Сборник вышел в свет в 2018 году (составитель - директор Дома писателей Санкт-Петербурга Е.В. Лукин). В сборник вошли картины и стихи русских и финских художников и поэтов. Ярким акцентом сборника является «Легенда о Сибелиусе», автор Евгений Лукин [8, с.122]. Эпиграфом к «Легенде» звучат слова Я. Сибелиуса: «Музыка может полностью проявить свое воздействие только тогда, когда ей дает направление какой-либо поэтический сюжет, другими словами, когда музыка и поэзия слиты».

Стихотворная «Легенда о Сибелиусе» состоит из девяти пьес: третья пьеса называется «Ларин Параске»; четвертая пьеса – «Финляндия»; девятая пьеса – «Туонельский лебедь». В пьесе «Ларин Параске» рассказывается, что первым триумфом молодого композитора стала грандиозная симфония «Куллерво», исполненная в 1892 году в

Хельсинки. Она была создана по мотивам «Калевалы». В музыкальной ткани симфонии прозвучали интонации финских народных мелодий, которые композитор однажды услышал от Ларин Параске. Знатная ижорская руно-певица Параскева Никитична Ларина жила в деревушке Васкела на Карельском перешейке (сегодняшнее Сосново). Время от времени ее приглашали в Хельсинки, где она под псевдонимом Ларин Параске выступала перед ценителями народной поэзии. Однажды среди них оказался Ян Сибелиус. Позднее композитор навестил ее в родной деревушке Васкела.

Лекции и семинары в формате фестиваля «Земля Калевалы» всегда отличаются высокой информативностью. Наша проектная деятельность направлена на сохранение и развитие «исторической и культурной памяти», понимание и уважение многонациональных культурных традиций России и Финляндии. К примеру, на фестивальных площадках мы показываем и рассказываем, что самое первое издание «Калевалы» вышло в 1835 году, а второе издание «Калевалы» - в 1849 году. Издание «Калевалы» привлекло внимание научно-литературной общественности всего мира. «Калевала» оказала воздействие на Фридриха Крейцвальда при создании им эстонского эпоса «Калевипоэг» (1857-1861) на материале родного фольклора; на латышский эпос «Лачплесис» А. Пумпура. Опыт «Калевалы» пригодился американскому поэту Генри Лонгфелло, автору «Песни о Гайавате», написанной по мотивам легенд североамериканских индейцев. Всего 150 раз издавалась «Калевала», существует много ее переводов; к 1985 году «Калевала» была переведена в полном объеме на 34 языка, в отрывках и в прозе ее читали примерно на 100 языках. К 1999 году (в год 150-летия), ее читали уже на 45 языках, сокращенных переводов существует около 150. Еще в XIX веке было издано несколько прозаических переводов «Калевалы» на

русском языке: Н.Борисова (1878), С.Гельгрена (1880), Э.Гранстрема (1881). Классическим считается перевод Бельского, опубликованный в 1888 году в журнале «Пантеон литературы», а в 1915 году, еще при жизни переводчика, увидело свет второе, исправленное и дополненное издание «Калевалы». В советское время «Калевала» охотно издавалась. Первое издание поэтического перевода в СССР было подготовлено в Ленинграде в 1933 году. Над книгой работали 14 художников под руководством П.И. Филонова. Половина 10-тысячного тиража была сразу выкуплена Финляндией. Из художников-иллюстраторов «Калевалы» особо отличаются талантливые мастера живописи Н. Кочергин, Г. Стронк, Т. Юфа, В. Курдов, М. Мючев, А. Галлен-Каллела, И.Сагани многие другие.

Таким образом, наш Этно-фестиваль «Земля Калевалы» транслирует в адрес широкой аудитории информацию, которая освещает знаковые события исторической и культурной важности как для России, так и для Финляндии. Мы осмысливаем длительный и плодотворный путь двух государств ради высокой цели – сделать КУЛЬТУРУ общей путеводной звездой. Потому что культура выполняет философскую, искусствоведческую, социологическую, психологическую, педагогическую миссии и ее значение сложно переоценить.

Агалатовская школа искусств является партнером и официальной площадкой Международного Этно - фестиваля

«Земля Калевалы» и в его формате ежегодно проводит Межрегиональный фестиваль-конкурс «Романтики Балтийского моря» [3, с. 98], в котором самое активное

участие принимают российские и финские музыканты - профессионалы и учащиеся музыкальных учреждений.

В 2020 году исполнилось 155 лет со дня рождения знаменитого финского композитора Яна Сибелиуса, который, как уже было отмечено, большое внимание в своем творчестве уделял Эпосу «Калевала». Конечно, в честь знаменательной юбилейной даты на фестивале звучала музыка великих финских и российских композиторов, конкурсная программа была насыщенной и сложной. Этот большой административно-организационный, педагогический и ученический труд, как с российской, так и с финской стороны, приносит существенные плоды на ниве музыкального образования и просвещения в России и в Финляндии.

Агалатовская школа искусств постоянно расширяет свои горизонты культурной просветительской деятельности: в рамках международного проекта XXI Российско-Финляндского культурного форума, при поддержке Общества дружбы Финляндия-Россия, отделения города Хаапавеси, в Агалатовской школе стартовал в начале 2021 года Проект «От книги к искусству». Ученики отделения изобразительного искусства были «погружены» в волшебный мир книг финской писательницы Туве Янссон: читали, рисовали, экспериментировали, создали текстильные композиции и малые архитектурные формы о муми-троллях. А студенты и преподаватели колледжа города Хаапавеси сделали спектакль по мотивам книг Эдуарда Успенского «Простоквашино». Таким образом партнеры создают творческий продукт на основе детской литературы России и Финляндии [1, с.7].

Конечно, организационный комитет этно-фестиваля «Земля Калевалы» тесно сотрудничает с Российским Этнографическим музеем Санкт-Петербурга: на его площадках неоднократно проходили научно-практические

семинары в формате фестиваля. С 30 сентября 2021 по 13 марта 2022 года руководство Этнографического музея организовало Международную выставку «Балтика – перекресток культур», организатор и куратор выставки – О.М. Фишман. Участником этой выставки стала и Агала-товская школа искусств. От школы были представлены два художественных текстильных панно (арт-квилты): «Мировой дуб» и «Мифы и легенды древней Балтики». Цель выставки – рассказать об этапах формирования общего этнокультурного пространства, то есть «перекрестка» славянской, финно-угорской, балтийской и германской культур, сделавшей регион своеобразной колыбелью североевропейской цивилизации [2, URL]. На протяжении тысячелетий в Балтийском регионе сходные природно-климатические условия морского побережья, виды морских занятий, давние исторические и торговые связи способствовали формированию общего этно-культурного пространства. Именно это многовековое культурное пространство и рассматривается сегодня на выставке «Балтика – перекресток культур» как в историческом, так и в современном аспектах.

Историческая правда всегда многоаспектна и частично со временем превращается в мифы, а исторические герои – в символы. Они символизируют массовое сознание. Если мы не бережем и не защищаем собственные мифы, то они начинают замещаться другими. И чтобы избежать «кризиса самоидентификации в период глобализации», мы сегодня вновь обращаемся к нашим общим корням, к нашим первоисточникам. Именно к таким первоисточникам относится эпос «Калевала», отражающий на протяжении веков думы и чаяния огромного северного народа, который до сих пор проживает на легендарной земле Калевалы.

На наш взгляд, в данной статье мы раскрыли тенденции и привели некоторые примеры, являющиеся убедительными доказательствами взаимообогащения культур России и Финляндии на протяжении долгого исторического периода, который продолжается и в настоящее время.

Теперь хотим перейти к рассмотрению вопроса о возможностях построения общества просвещения и гуманизма в XXI веке, основанном на взаимообогащении культур.

Мировая практика придает первостепенное значение развитию механизмов совершенствования национального просвещения, приведения их в соответствие вызовам времени. Согласно концепции ЮНЕСКО образование человека не ограничивается определенным возрастом или местом, и он может учиться и развивать свои знания, умения, навыки и личные качества на протяжении всей жизни в самых разнообразных условиях. Обучение подразделяется на формальное (завершается присвоением свидетельства об образовании), неформальным (свидетельство не выдается, только повышается уровень знаний, навыков) и информальное или стихийное (результат повседневной деятельности) [9, с.15]. На современное образование влияют динамично протекающие социокультурные трансформации, распространяющиеся на все сферы жизни и личные потребности, реализацию прав человека. Роль неформального и информального образования стремительно нарастает и делает реальной замену традиционной концепции «образование на все жизнь» на инновационную – «образование через всю жизнь». Она ориентирована на самоактуализацию и самореализацию личности посредством освоения новых знаний [5, с.31], включая как профессиональные, так и культурологические

аспекты. В рамках культурологических аспектов, в частности, мы особо хотим усилить интерес к рукодельному народному творчеству, раскрыть его инновационно-психологический потенциал: занятия рукоделием развивают у детей мелкую моторику рук, которая способствует развитию образного мышления (в отличие от фрагментарного, «клипового»), развивает память, речь, воображение; у людей третьего возраста занятия рукоделием обеспечивают новую возрастную социализацию, помогают адаптироваться к новым жизненным реалиям. Социальная защита детей и пенсионеров – важнейшая задача государства и общества, поэтому культура и образование должны активно участвовать в процессах адаптации этих групп населения.

Таким образом, система инициирования и развития совместных российско-финских профессиональных творческих конкурсов, этно-фестивалей, музыкальных фестивалей-конкурсов, выставок самого широкого профиля, творческих лабораторий и мастерских, мастер - классов,

интерактивных лекций и семинаров, может быть эффективно внедрена в общую концепцию формального и неформального образования. Предлагаемая нами система культурологических мероприятий, выполняющих

образовательно-культурно-просветительскую функцию, в полной мере сможет решать задачи по реализации новой образовательной парадигмы «образование через всю жизнь». Это позволит не просто популяризировать традиционные ценности, а приобщить к культурному наследию наших стран широкие слои населения России и Финляндии через ценностно

(нравственно) нагруженное практическое действие, через реальное участие в совместных российско-финляндских культурных проектах.

Формирование целостной системы непрерывного образования, создание стимулов и условий для постоянной переподготовки и повышения квалификации всего экономически активного населения, будет способствовать воспитанию и развитию просвещенного человека будущего.

Список литературы:

1. «Агалатовские вести», газета МО «Агалатовское сельское поселение», статья «Такие разные муми», № 18 (293) от 22.09.2021г., с.7.
2. «Балтика – перекресток культур». Пост-релиз. [Электронный ресурс]. URL: <https://ethnomuseum.ru/> (дата обращения 30.09.2021г.)
3. Ватагина М.В. Калевальские мотивы в инновационном опыте прикладного искусства // Материалы международной конференции «Геокультурное пространство Карелии: традиции, современность, перспективы», том XV, СПб, 2021. – с.98-102.
4. Горина И.В., Саган И.Ю. Песни-руны и их значение для геокультурного пространства Калевалы // Материалы международной конференции «Геокультурное пространство Карелии: традиции, современность, перспективы», том XIII, СПб, 2019. – с.76-78.
5. Дудина М.Н. Непрерывное образование: преемственность педагогической и андрагогической модели // Материалы 10-й юбилейной международной конференции «Образование через всю жизнь. Непрерывное образование в интересах устойчивого развития». СПб, 2012.- с.31-33.
6. Карху Э.Г. «Калевала» и ее народно-поэтическая основа. Изд. «Карелия», 1985. С. 6-11.
7. Линматтайнен М-В. «Калевала» как творческое и практическое преобразование жизни и сознания человека // Материалы международной конференции «Геокультурное пространство Карелии: традиции, современность, перспективы», том XIII, СПб, 2019. – с.73-75.
8. От Петербурга до Хельсинки. Сборник./ Сост. Е.В.Лукин.- СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2018. – 172 с.
9. Салохеймо Л. Значение неформального образования взрослых для обеспечения непрерывного образования в Финляндии. // Материалы 10-й юбилейной международной конференции «Образование через всю жизнь. Непрерывное образование в интересах устойчивого развития». СПб, 2012.- с.13-18.
10. Торвинен В. Новые веяния в педагогике – специалист по развитию территорий и сообществ // Материалы международной научной конференции - Седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения «Социальные проблемы российского села и аграрных отношений». СПб, Пушкин, 2015. С. 126-127.

КОМПОЗИТОРЫ СТРАНЫ СУОМИ

*Оратовский Александр Семенович,
СПБ ГБУ ДО «Санкт-Петербургская
детская музыкальная школа № 24»,
преподаватель,
Санкт-Петербург*

О существовании финской композиторской школы я узнал от Екатерины Ивановны Жуковской, с которой сотрудничаю в качестве концертмейстера-иллюстратора в концертмейстерском классе 24-й детской музыкальной школы Санкт-Петербурга. Екатерина Ивановна – составитель нескольких сборников произведений финских композиторов для фортепиано и один из организаторов фестиваля-конкурса «Романтики Балтийского моря». Неудивительно, что она предложила включить финскую музыку в репертуар наших учеников. Я охотно поддержал это предложение, потому что мне не раз доводилось играть музыку разных народов мира, делать её обработки и писать произведения в народном характере.

И ещё потому, что не полюбить искреннюю и обаятельную финскую музыку, по-моему, невозможно.

В течение года я сделал переложения для виолончели и

фортепиано семнадцати пьес финских композиторов. Их исполнение доставило много удовольствия и мне, и ученикам. Осталось собрать эти пьесы под одной обложкой и издать, чтобы доставить удовольствие более широкому кругу музыкантов и слушателей. В этом мне помог Юрий Николаевич Кружнов – писатель, музыкант и опытный редактор. «Композиторы страны Суоми» – мой 20-й сборник, можно сказать, юбилейный. Имена представленных в сборнике композиторов, за исключением Яна Сибелиуса, почти неизвестны за пределами Финляндии: Оскар Мериканто, Эрки Мелартин, Селим Пальмгрен и Тойво Куула. Их музыка полна очарования, навеянного суровой и прекрасной финской природой, поэтична и своеобразна.

В ближайшее время эта музыка будет исполнена в концертном зале Российской национальной библиотеки (Фонтанка 36). Исполнители – ваш покорный слуга (виолончель) и Ольга Данилевская (фортепиано).

КОМПОЗИТОРЫ СТРАНЫ СУОМИ

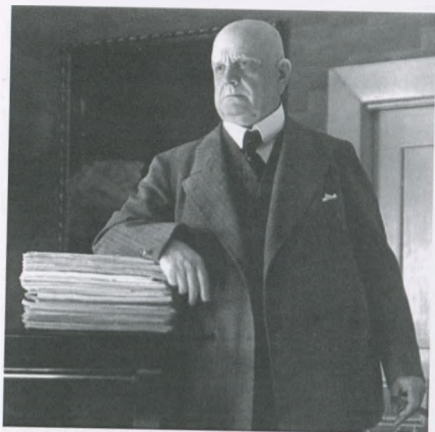

СБОРНИК ПЬЕС
ДЛЯ ВИОЛОНЧЕЛИ
И ФОРТЕПИАНО

Мы многое знаем о героическом и талантливом народе Финляндии: финны – наши ближайшие соседи, от Петербурга до границы Финляндии всего два часа езды. Более ста лет Финляндия была частью Российской империи. Нам известны финские писатели – первый издатель «Калевалы» на финском языке Элиас Лённрот,

юморист Мартти Ларни, сказочники Закариус Топелиус и Туве Янссон. Музыканты знают финских дирижёров: Берглунда, Сегерстама, Салонена, певца Мартти Талвелу. А композиторов?

Во второй половине XIX века складываются новые национальные культуры: чешская, венгерская, испанская, норвежская. Подъём национального самосознания происходит и в Финляндии: в 1835 году вышло первое издание «Калевалы», в 1849 – второе. Появляются и музыкальные произведения на национальные сюжеты. Но во весь голос финская музыка заявила о себе творчеством Яна Сибелиуса. Его семь симфоний, скрипичный концерт, симфонические поэмы – бесценный вклад в мировую музыкальную культуру. При этом его музыка носит яркий национальный характер.

Ян (Юхан) Юлиус Христиан Сибелиус родился в 1865 году в семье финских шведов. В семье говорили по-шведски (шведский и сейчас – второй государственный язык Финляндии), но родители отдали Яна в финноязычную школу. Ян учился играть на фортепиано и на скрипке.

В 1885 году он поступил на юридический факультет Императорского университета в Хельсинки, но вскоре перешёл в Музыкальный институт и стал учеником его основателя композитора Мартина Вегелиуса. Позже Сибелиус учился в Берлине и в Вене. По возвращении в Финляндию состоялся его дебют: была исполнена симфоническая поэма «Куллерво» по одному из сказаний «Калевалы». Это были годы патриотического подъёма, и Сибелиус стал музыкальной надеждой нации. Премьера его Первой симфонии состоялась в Хельсинки в 1899 году. В 1939 году Музыкальный институт, в

котором учился Сибелиус, получил его имя. Скончался Сибелиус в 1957 году.

Композитор, органист, пианист и дирижёр Франс Оскар Мериканто родился в 1868 году в Гельсингфорсе (Хельсинки). Его отец Франк Маттссон – шведского происхождения. Поселившись в Финляндии, он принял имя Мериканто. Оскар Мериканто учился в Хельсинки, Лейпциге и Берлине, преподавал игру на органе, служил церковным органистом, был главным дирижёром Финской оперы. Мериканто – автор трёх опер и множества хоровых и инструментальных произведений. Его искренняя и мелодичная музыка чрезвычайно популярна в Финляндии. Умер он в 1924 году.

Эрkki Мелартин – композитор, дирижёр, педагог. Эрик Густав Оскарсон Мелартин родился в 1875 году в Кякисалми (ныне Приозерск), умер в Хельсинки в 1937-м. Как и Сибелиус, учился у Мартина Вегелиуса в Музыкальном институте в Хельсинки и продолжил обучение в Венской консерватории. Вернувшись в Финляндию, он преподавал в Музыкальном институте и в 1911 году стал его директором.

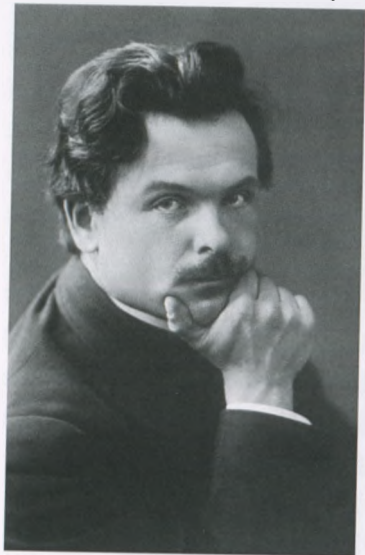
Среди его учеников – сын Оскара Мериканто, талантливый композитор Аарре Мериканто. С 1908 по 1911 Мелартин – руководитель оркестра в Виипури (Выборге). Он – автор восьми симфоний, оперы «Айно» на сюжет из «Калевалы»,

концерта для скрипки, камерной музыки, произведений для фортепиано, органа, хора.

Селим Густав Адольф Пальмгрэн родился в 1879 году в Бьёрнборге (сейчас – Пори) на берегу Ботнического залива. Учился у М. Вегелиуса в Музыкальном институте в Хельсинки, с 1927 года – его преподаватель и с 1939 профессор по классу гармонии, композиции и фортепиано. Дирижер,

концертирующий пианист, музыкальный критик. Им написаны пять концертов для фортепиано с оркестром, опера, оркестровые произведения, инструментальная музыка. Умер Пальмгрэн в Хельсинки в 1951 году.

Тойво Тимотеус Куула родился в 1883 году близ города Вааса у Ботнического залива в семье пастора. Учился в Музыкальном институте в Хельсинки у М. Вегелиуса (композиция) и М. Мошковского (скрипка), позже – у Яна Сибелиуса. Учился в музыкальном Институте Хельсинки. При поддержке Сибелиуса получил стипендию для обучения за границей – в Болонье, Лейпциге, Париже и Берлине. По возвращении работал преподавателем и дирижёром в г. Вааса, в 1910-1911 годах дирижировал оркестром в Оулу. В 1912-1914 годах – помощник дирижёра Хельсинкского оркестра, с 1916 по 1918 год – дирижёр Выборгского городского оркестра. Куула был

участником фольклорной экспедиции и автором множества аранжировок народных песен. Среди его сочинений – многочисленные произведения для голоса и оркестра, в том числе Stabat mater, сюиты для оркестра, фортепианное трио, незаконченная симфония.

До конца XIX века государственным языком в Финляндии был шведский, образование велось тоже исключительно по-шведски. В 1850 году было даже запрещено печатать книги на финском языке, но уже в 1858 году начала работать первая финская школа. Развилось финское национально-свободительное движение фенномания, ставящее целью переход на финский язык и создание национального финского государства. Кульминации это движение достигло в 1918 году, когда шла гражданская война между ориентировавшимися на Советскую Россию и сторонниками союза с Германией и Швецией. Как и в России, боевые действия сопровождались масштабным террором. Одним из его трагических эпизодов была «выборгская резня». Тойво Куула был активным участником этих событий и в результате конфликта с пронемецки настроенными военными, занявшими Выборг, получил смертельное пулевое ранение. Ему было всего 34 года.

Каждый из представленных в сборнике композиторов имеет своё лицо, но объединяют их национальное своеобразие, романтизм и открытость высказывания. Подобно внешне неяркой, но чарующе прекрасной финской природе, их музыка – неброская, но глубокая и искренняя.

В сборник вошли произведения Я. Сибелиуса («Застольная песня», «Сувенир», «Песня без слов»), О. Мерианто («Идиллия», «Импровизация», «Романс», «Медленный вальс»), Э. Мелартина («Печаль», «Ночь», «Колыбельная», «Экспромт»), С. Пальмгрена («Лебедь», «Вальс»), Т. Куула («Сказочная картина», «Песня без слов», «Танец-импровизация», «Скерцино»).

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ.
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ
«ФИНЛЯНДИЯ-РОССИЯ»
ОТДЕЛЕНИЯ ГОРОДА ХААПАВЕСИ (ФИНЛЯНДИЯ)**

*Сеппя Диана,
председатель Общества дружбы Финляндия-Россия
отделения города Хаапавеси, Финляндия*

Terve! Здравствуйте! Дорогие друзья, Общество дружбы Финляндия-Россия отделения города Хаапавеси, шлёт тёплый финский привет участникам Международной научно-практической конференции «Взаимообогащение культур России и Финляндии, как основа построения общества просвещения и гуманизма». Мы рады быть партнёрами и внести свою лепту в международный проект «Мудрая любовь», реализуемый Агалатовской школой искусств (Ленинградская область, Россия). Этот проект стал возможным благодаря нашей совместной работе в рамках XXII Российско-Финляндского культурного форума, который состоялся 24 сентября 2021 года. «Мы осознаем, насколько культура важна для городов и регионов, она повышает их привлекательность. Культура и креативные индустрии создают рабочие места, являются платформой для встреч, рождения новых идей, стимулируют рост экономики. Это часть самоидентификации каждого из нас, нашего благополучия и здоровья» - сказал Антти Курвинен, министр науки и культуры Финляндии, выступая на XXII Российско-Финляндском культурном форуме. Работа нашей общественной организации показывает, что именно совместные проекты и культурные инициативы способствуют развитию добрососедских отношений между нашими странами.

Говоря об истории становлении международного сотрудни-

чества между Финляндией и Россией нужно отметить, что Общество дружбы Финляндия-СССР (общество имеет континентальную структуру: центральный офис находится в городе Хельсинки и его отделения работают по всей стране) было образовано ещё в 1944 году. Тогда страны только знакомились друг с другом, дружеские контакты только налаживались и межгосударственные отношения были нацелены, прежде всего, на восстановление экономики наших стран, развитие науки и техники в послевоенное время. Переломным этапом в отношениях стала перестройка в России: в 1992 году правопреемником Общества дружбы Финляндия-СССР стало Общество дружбы Финляндия-Россия. Это было трудное для России время, поэтому и вектор международных отношений носил, в целом, гуманитарный характер. В настоящее время в состав Общества дружбы Финляндия-Россия входит порядка 200 первичных организаций, которые находятся во всех регионах Финляндии, включая отделение Общества дружбы Финляндия-Россия в городе Хаапавеси. В состав нашего отделения входит 67 человек, это финны и русские мигранты, проживающие в настоящее время в Северной Остроботнии.

Я являюсь председателем Общества дружбы отделения города Хаапавеси последние 10 лет. У меня русские корни, в Хаапавеси я живу и работаю 17 лет. Хорошее знание финского языка и культуры, коммуникабельность, желание найти общие точки для развития наших культур – всё это помогало и помогает мне успешно взаимодействовать с разными территориями, выстраивать прочные отношения с партнёрами в наших странах. На самом деле, нашей общественной организацией пройден большой путь, было сделано много важного и интересного в межкультурном сотрудничестве стран, поэтому обобщить наш опыт, представить успешные проекты, поделиться своими размышлениями о важности международного взаимодействия – основная идея этого доклада.

Но прежде, чем рассказать о наших проектах - несколько слов о нашем городе. Город Хаапавеси находится в северо-западной части Финляндии, регион Остроботния. Это небольшой, порядка 7 тысяч населения, уютный, тихий, с парками и зонами отдыха город. Самым крупным предприятием является филиал завода «Валио», молочная продукция которого хорошо знакома в России. В городе два профессиональных училища и колледж, которые готовят специалистов для сферы производства, сельского хозяйства, социальной сферы, сферы культуры, туризма и образования.

Хаапавеси гордится своей историей: здесь был основан один из первых в стране завод по изготовлению лыж, а также город известен своими кантелистами. Не случайно Хаапавеси стал своеобразным центром народной музыки: ежегодно здесь проходит фолкфестиваль. На несколько дней город погружается в мир народной музыки: сюда съезжаются фолкмузыканты разных стилей и направлений из разных стран. Этой традиции больше 30 лет!

Давние и крепкие отношения у нас сложились с Карелией, ведь Финляндия и Республика Карелия всегда были рядом не только географически: наши история и культура переплетены чрезвычайно тесно, наши языки (финский и карельский) имеют общие финно-угорские корни, общий базовый словарный запас. Исторически сложилось так, что многие семьи имеют родных по обе стороны границы. Поэтому не случайно много совместных проектов реализовалось и реализуется именно с Карелией.

Проект «Золотая нить» (2015-2016 г.г.) мы делали в содружестве с городом Беломорском (Республика Карелия). Беломорск - это город у самого Белого моря, на севере Карелии. Беломорск и Хаапавеси – города-побратимы, нашей дружбе 31 год и новый импульс наши отношения получили после Российско-Финляндского культурного форума, который состоялся в 2016 году в Тампере.

ПРОТОКОЛ ОБ ОБМЕНЕ ПОБРАТИМКИМИ ГОРОДАМИ

1. Город Беломорск Беломорского района Карельской АОСР (ООСР) и расположенные в провинции Оулу город Тампере, а также коммуну Хаапавеси, Кировоки, Пелласси и Рибаски (Финляндия), заключили данное соглашение об установлении побратимских связей.
2. Целью является начало и развитие побратимских связей, культурного обмена, взаимовыгодного сотрудничества между двумя районами, а контактов людей, проживающих в данных районах. Стороны будут сотрудничать в области работы с молодежью и школьниками. Кроме обмена официальными делегациями, договорившиеся стороны будут развивать сотрудничество и связи между организациями, предприятиями и гражданами во всех сферах жизни.
3. Для практического осуществления сотрудничества будет создан побратимский совет. В него будут включаться по одному члену от каждой стороны по два члена из каждой коммун/Департамент, Хаапавеси, Кировоки, Пелласси и Рибаски/и одна сторона выпарает два члена для поддержания контакта.
4. Данный договор вступает в силу сразу после ратификации его органами власти города Беломорск, с одной стороны, и городами Тампере, коммун Хаапавеси, Кировоки, Пелласси и Рибаски, с другой стороны.
5. Данный договор вступает в силу немедленно на финском и русском языках, по одному для каждой из договорившихся сторон.

Хаапавеси, 13 декабря 1990 г.

ГОРОД БЕЛОМОРСК

ГОРОД ХААПАВЕСИ

КОММУНА ХААПАВЕСИ

КОММУНА КИРОВОКИ

КОММУНА ПЕЛЛАСКИ

КОММУНА РИБАСКИ

аксессуары. Конечно, такой необычный и очень красивый вид рукоделия привлек внимание ремесленников Хаапавеси.

В рамках проекта состоялся обмен творческими делегациями: жители Хаапавеси выезжали в Беломорск, где состоялись различные экскурсии, погружение в культуру края, знакомство с историей, традициями, поморской песней и кухней Русского Севера. В свою очередь беломорские мастера –

Идея проекта основана на местной ремесленной традиции – женщины-поморки издавна славились вышивкой золотыми и серебряными нитями. Когда-то давно этой вышивкой расшивали церковную одежду и утварь, затем промысел постепенно угас. В настоящее время в Беломорске идет возрождение золотного шитья, работает золотошвейная мастерская, золотное шитье активно внедряют в современную жизнь: мастера расшивают одежду и делают модные

золотошвейки выезжали в Хаапавеси для того, чтобы показать тонкости золотошвейного ремесла финским мастерицам. Состоялось несколько мастер-классов в городах Хаапавеси и Хаапаярви. Также в Хаапавеси была организована передвижная фотовыставка «Традиционный костюм и рукоделия Поморья XIX-XX» на финском языке.

Задумывая этот проект, мы не подозревали, что погружение в тонкости ремесленной истории - это будет очень интересно и захватывающе. И золотая нить в результате стала для нас неким связующим символом: нитью, которая объединяет две территории и «золото» в этом контексте – это как ценность, ценность взаимного общения и возможности учиться друг у друга, узнавать что-то новое. Основной акцент этого проекта «Золотая нить» сделан на ремесленников и людей, занимающихся ручным трудом, а вот **проект «Дружба без границ»** (2018 г.) объединил людей старшего возраста.

Не секрет, что население планеты «стареет» и доля людей старше 65 лет, что в Финляндии, что в России, составляет порядка 21% от общего количества населения. И конечно всех волнуют вопросы: как проводят досуг люди старшего возраста в России и в Финляндии? Чем они заняты на пенсии? Какие активности их больше интересуют? Чтобы ответить

на эти вопросы общественники городов-побратимов Хаапавеси и Беломорска встретились на Международном форуме, который состоялся в Хаапавеси.

Лидеры общественных организаций Хаапавеси (общества учителей города, общества ветеранов войны, общества инвалидов, общества пенсионеров) охотно поделились опытом своей общественной работы, рассказали о трудностях и успехах.

А представители города Беломорска рассказали о своей «нескучной жизни пенсионеров». Как оказалось, у них много общего. Практически каждый социально-активный пенсионер входит в какое-либо общественное объединение, где отвечает за определенный участок работы. Например, Татьяна Канышиева (70 лет, г.Беломорск, Карелия) рассказала о своем опыте работы в краеведческом обществе «Поморский берег» в качестве редактора интернет-групп. Только в 62 года она начала осваивать компьютер и сейчас с большим успехом ведет краеведческие интернет-проекты в социальных сетях, у нее более 7 тысяч подписчиков, её репортажи публикуют на республиканском телевидении. Также на Форуме в Хаапавеси состоялась выставка фотографий Виктора Дрягуева, беломорского художника, фотографа. Более 25 лет он ходил в море, а когда вышел на пенсию – занялся своим любимым делом – фотографией. В его объективе - неповторимая природа Белого моря и Карелии.

Форум показал, что у пенсионеров по обе стороны границы есть общие точки соприкосновения, общие интересы.

Кстати, российские пенсионеры, как и финские, также активно осваивают скандинавскую ходьбу, а финские пенсионеры, как и российские, любят заниматься выращиванием овощей, ягод и фруктов на своих участках.

По окончании Форума общественники отметили важность этого события, они говорили: «Нам необходимы такие встречи, через них мы лучше узнаём друг друга, делимся успехами и говорим о проблемах, которые есть в нашем обществе, перенимаем лучший опыт». И это несомненно так, ведь личный контакт, личный опыт общения способствуют

налаживанию деловых связей между общественными объединениями городов – побратимов. Еще один из наиболее удачных и масштабных проектов стал проект «Ночь искусств» (2016 г.), который проходит ежегодно в начале сентября на территории города Хаапавеси.

Это творческая акция, куда мы приглашаем различные творческие детские и взрослые коллективы (хореографические, инструментальные, вокальные) из городов России. В этот день, а вернее – вечер на различных площадках города проходят их концерты, выступления, мастер-классы, показы традиционных костюмов, дегустация блюд традиционной кухни. Такие различные формы творческого взаимодействия взаимообогащают культуры наших стран, делают нас понятнее друг другу.

Проект «Гостиная VESU» (2017-2018 гг.) – это русско-финская культурная гостиная. Основными нашими партнёрами в этом проекте выступили отдел культуры Беломорского района (г.Беломорск, Карелия), академический женский хор «Gloria» (г.Петрозаводск, Карелия), Jokihelmenopisto (народное училище) (г.Хаапавеси, Финляндия). В рамках проекта в течение года состоялись разные по форме мероприятия:

– Мастер-классы по приготовлению карельских и поморских традиционных блюд: карельские знатоки поделились с жителями Хаапавеси секретом выпекания карельских калиток и других блюд;

– Гастрольная поездка академического хора «Глория» в города Хаапавеси, Нивала, Пюхьярви, где они представили свою концертную программу;

– Состоялась лекция «Туризм и возможности отдыха в Беломорском районе Республике Карелия»;

– Визит редактора республиканской газеты «KarjalanSanomat» (г.Петрозаводск) в Хаапавеси по обмену опытом;

Заключительным мероприятием проекта стал рождественский Гала-вечер, который состоялся в приграничном городе Костомукша (Карелия).

Традиционная кухня стала темой еще одного нашего проекта – «Поварёшка культур» (2018-2021 гг.). Не секрет, что у каждого народа есть свои кулинарные пристрастия и традиции, так сказать гастрономический код, раскрыв который мы лучше узнаем и поймём страну. Наш проект «Поварёшка культур» как раз и призван рассказать о пищевой культуре разных стран и народов.

Наши партнеры из России, Эстонии, Швеции, Норвегии и Финляндии посредством мастер-классов познакомили с культурой и обычаями приготовления блюд местной кухни региона, в котором они живут. Заключительным мероприятием проекта стал гастрономический фестиваль «Вкус стран соседей», который состоялся летом 2021 года. К сожалению, ограничительные мероприятия в связи с пандемией коронавируса, внесли свои коррективы, и мы вынуждены были проводить фестиваль в онлайн-формате, но вместе с тем, наш электронный банк значительно пополнился видеорецептами приготовления традиционных блюд, которые мы демонстрируем на своих электронных ресурсах. «Кухня – это язык, на котором можно выразить гармонию, счастье, красоту, поэзию, юмор и культуру» - говорит Ферран Адриа, известный испанский шеф-повар, реформатор современной гастрономии. И с этим трудно не согласиться.

Другой проект - «Библиотека богемы» (2020-2021 г.г.) - направлен на привлечение внимания к проблеме чтения в России и Финляндии. Это глобальная проблема современного мира, число «читающих» людей сокращается, падает интерес к книге. При поддержке наших партнеров из России был проведен цикл мероприятий, основанных на знакомстве с творчеством писателей и поэтов, популяризации литературных и музыкальных произведений наших стран. Например, совместно с обществом карельской культуры «Viena» (деревня Вокнаволок, Карелия) и обществом дружбы города Беломорска (Карелия) состоялись «Дни Калевалы», посвященные карело-финскому эпосу и традиционной культуре. Агалатовская школа искусств (Ленинградская область) и Общество дружбы города Костомукша (Карелия) провели у себя на территориях «Дни Мумми» («Mummitäivä») – знакомство с очаровательной сказочной страной муми-тролей, национальным достоянием Финляндии. Большим по масштабу был концерт, организованный нашим обществом совместно с музыкальным училищем Йокилааксои (Хаапавеси), в котором приняли участие 9 органи-

заций-партнёров из России.

Для взрослых состоялись литературно-музыкальные гостиные. Например, в Хаапавеси прошел поэтический вечер «Оттенки осени», где стихи известных поэтов Финляндии и России читали на русском, финском и английских языках наши горожане: финны и русские, проживающие в Хаапавеси. Вот как об одном таком вечере отзывается одна из его участниц Елви Тапия Олгуйн (Хаапавеси): «Мне было очень приятно участие в поэтическом вечере. Нам нужны знания, понимание разных культур, чтобы мы могли принимать людей с разнообразным культурным прошлым, чтобы жить полноценной и равной жизнью вместе, уважая друг друга. Я думаю, что язык культуры - это язык ярких чувств, эмоций, настроения, это общий язык и он не требует перевода. И это здорово, что есть такие формы встреч, которые приносят радость, оживляют и обогащают культурную жизнь в нашем маленьком городе». Общество дружбы Финляндия-Россия отделения города Хаапавеси также активно участвует в работе с мигрантами, это одна из важных задач нашей страны. Процесс адаптации и интеграции приезжего населения в новой стране, в новых условиях жизни, в новой культуре, в новом обществе достаточно сложный, постепенный, требующий определённых усилий. Создать благоприятные условия для безопасного и комфортного проживания, снабдить необходимой информацией, оказать помощь в решении бытовых вопросов, вопросах трудоустройства и получения образования – тоже часть нашей заботы.

С 2017 года в рамках **Международного клуба Хаапасомия** мы проводим цикл мероприятий, где знакомим местных жителей и иммигрантов друг с другом, с городом, знакомим с финским языком и культурой, социальным устройством общества, законами, особенностями жизни, предлагаем поддержку в повседневной жизни.

В рамках курса нами разработаны такие темы, как: «Семейная жизнь в Финляндии», «Равенство», «Финская культура обычаев и праздников», «Ключи к трудовой жизни», «Цифровая компетенция и взаимодействие с финскими властями», «Религия», «Финский характер», «Хобби с финном» и т. «Финская кухня», «Сила природы», «Предпринимательство в Финляндии», «Пение по-фински» и другие. Посредством того, что местные жители и иностранцы вместе участвуют в этих программах, мы побуждаем их к совместному общению, сотрудничеству, сотворчеству, то есть так происходит взаимопроникновение культур, взаимопонимание.

К сожалению, в рамках этого доклада мы не можем представить все наши проекты и описать их более развёрнуто, но уже из того, что сказано становится понятно, что наша работа ведется системно, по разным направлениям, что все эти проекты реализуются при тесной поддержке организаций и учреждений Финляндии и России, потому что все понимают значимость и важность этой работы. Финансирование для их воплощения мы получаем, участвуя в конкурсах социокультурных проектов, которые, как и в России, проводят различные Благотворительные фонды, готовые финансировать инициативы, основанные на историко-культурном потенциале, на международном сотрудничестве.

Нас поддерживает муниципалитет города Хаапавеси и лично мэр города Киммо Хинно. Он так отзывается о работе нашей общественной организации: «Международная деятельность хорошо работает в течение многих лет, и

сотрудничество с соседней страной, в частности, идет хорошо благодаря Обществу дружбы Финляндия-Россия отделения Хаапавеси. Справедливо будет сказать, что департамент играет важную роль в поддержании отношений между двумя странами и городами-побратимами и разработке модели совместной деятельности. Как мэр, я также очень доволен положительными отзывами новых иностранных жителей, которые хорошо обосновались в Хаапавеси при поддержке Общества Финляндия-Россия и в сотрудничестве с городом. Я лично и от имени города благодарю Диану Сеппя, чья работа действительно продуктивна и ценна. Я считаю важным поддерживать хорошие международные отношения, это приносит пользу всем».

В преддверии 80-летнего юбилея Общества дружбы Финляндия-Россия, который будет отмечаться в 2024 году, мы полны новых идей и замыслов, готовы взяться за самые дерзкие творческие проекты, открыты для межкультурного диалога. Мы считаем, что от того, насколько общественная позиция на местах будет активна, зависит успех, созидательность и крепость взаимного международного сотрудничества в различных сферах нашей жизни.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ТВОРЧЕСТВО УЧАЩИХСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИННО-УГОРСКИХ МОТИВОВ ПРИ СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В АВТОРСКИХ ОРНАМЕНТАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЯХ

Федосова Ирина Владимовна
ГБУ ДОД ЦТР и ГО «На Васильевском»,
педагог дополнительного образования,
художник этнофутуристического направления
Санкт-Петербург

В основе статьи – описание систематической проектной работы в форме творческого взаимодействия учитель-ученик на примере реализации авторской программы «Этника», уровень освоения - углублённый. Творческие блоки дополнительной общеразвивающей образовательной программы «Этника» основополагающие, исторически связанные категории в основе каждого из 6 лет освоения программы: «Архаика», «Этнографика», «Этноромантика», «Экзотика», «Этноморфозы», «Арт-проект». Педагогическое кредо – передать накопленный творческий опыт юным художникам и создать условия для их эстетического развития в современном этнокультурном пространстве. Компоненты каждого блока программы: Музей, Игра, Мастерская, Презентация. Проходя творческий путь от Музея до Презентации, каждый учащийся может проявить себя, свой интерес и свою активность в разных формах деятельности - рисовать, играть с необычными материалами, строить объекты, писать сказки и иллюстрировать их, участвовать в проектах и реализовать иные способности. Детям и подросткам предоставляется возможности проживать и развиваться в формате понятий актуализированных в современной культуре: арт-игра, перформанс или творческая акция, инсталляция, объект.

Музей для нашего совместного с детьми взаимодействия является важным источником информации и вдохновения, включающий в себя как традиционное пространство, так и современное галерейно-выставочное. В играх создаются условия для погружения в ту или иную по сложности тему, для расширенного и углублённого восприятия и представления художественного образа. Игровое действие сплачивает группу учащихся в процессе творческих открытий и проявлений. В игре ребёнок самостоятелен, свободен, а педагог выступает в роли наблюдателя и помощника, сохраняя временные и пространственные границы.

Мастерская – территория декоративно-прикладного творчества, направленного на взаимодействие в парах, мини-группах или коллективе в целом. Здесь мы придумываем способы художественного оформления материалов, адаптируем традиционные технологии к простым и эффективным приёмам (имитация вышивок, гобелен на картонке и другие). Психологический комфорт обеспечивает дружеская атмосфера, свобода выбора материалов и техники исполнения, межличностный обмен идеями и изобразительными приёмами.

Серебро Севера

Объединяет группу общая тематическая идея и стремление к осуществлению цели – создать совместный художественный продукт, состоящий из авторских композиций учащихся. К авторской композиции учащегося относится любой творческий объект (рисунок, эскиз, макет, аксессуар, модель), выполненный по задумке и руками учащегося. Авторские композиции объединяются в серию, коллективную работу или коллекцию под общим названием, например, серия рисунков «Дети Архаики; панно-ковёр «Бег оленей»; коллективная работа «Чулан»; коллекции костюмов «Серебро Севера» или «Экзотику на ветер».

Значительное место в расширении социокультурного опыта учащихся занимает участие в систематически проводимых выставках на разных площадках города, что укрепляет неизменный интерес и стимулирует творческую активность учащихся. Презентация детского этнического творчества в современном социокультурном пространстве – это продвижение детского творческого продукта в формате этно-футуристических выставок, молодёжных форумов, конкурсов и фестивалей, концертных площадках, художественных проектов, творческих и благотворительных акций.

В образовательном блоке «Этноромантика» программы «Этника» особое предпочтение отдано финно-угорской культуре. Искусство художников этнофутуристического направления многообразно и связано единой нитью с человеком, природным окружением и с традициями самобытной культуры финно-угорских народов. Живая природа финно-угорских мотивов сегодня проявляется в разнообразной символической и визуальной трансляции в произведениях, создаваемых современными художниками, поэтами и музыкантами.

Очень важно ориентировать учащихся на внимательное изучение, самостоятельное видение и реализацию идей финно-угорской культуры в собственном творчестве. Пробуждение у ребёнка интереса к историческим корням собственной культуры происходит через знакомство и изучение артефактов пространственно-предметного мира финно-угорских народов. Одна из важнейших задач – привлечение внимание детей к финно-угорской культуре

решается постепенно и поэтапно в атмосфере взаимообмена творческим потенциалом:

- целенаправленное знакомство с традиционными образцами,
- информационное погружение с помощью различных средств,
- обучение художественно-изобразительным приёмам передачи и стилизации традиционного материала,
- привлечение художников и мастеров для проведения узконаправленных мастер-классов,
- создание объектов этнического стиля на основе традиционных форм, цветовой и орнаментальной символики,
- развитие пластических данных на основе архетипических образов

На сегодняшний день с детьми можно и нужно рассуждать о каноническом представлении финно-угорских мотивов, описанных этнографами и зафиксированными в мифах, легендах и сказках финно-угорского фольклора. Это мотивы космоса, рождения мира, дороги/пути, дома, природных стихий. И появлением на этом фоне символических акцентов в виде дерева, птицы, оленя, рыб, демиургов. С другой стороны, современная этнокультура эклектична, полисемантическая, развиваясь в разных направлениях, подвергаясь смысловым и визуальным вторжениям, находится в многообразных формах своего развития. Финно-угорский мотив стилизуется, перерабатывается, обыгрывается, прячется и иногда растворяется или перерастает в неузнаваемый мотив иного смысла. Об этом интересно рассуждать с детьми и подростками, ставя перед ними задачу: «Прочитать, расшифровать, например, фрагмент марийской вышивки, а затем создать свою историю из орнаментальных и цветовых ритмов. А далее преобразовать сделанную авторскую версию во что-то иное, возможно, не очень понятное». Творческий процесс здесь проявляется как спонтанное, интуитивное и экспериментальное действие, в котором первоисточник всегда будет обладать мощным смысловым и символическим звучанием, а схемы его вариаций будут безгранично меняться. В эпоху действий искусство технологично. Художественное образование тоже технологично. В данном случае, как в сказке, педагогу и

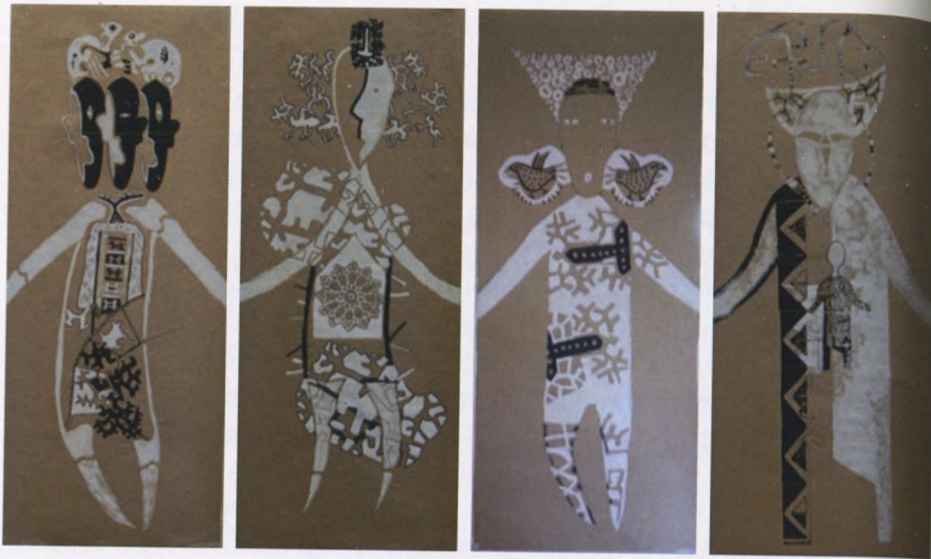
ребенку в паре нужно находить способы и приёмы перейти реку с берега традиционного финно-угорского мотива на берег его новой художественно-образной выразительности. Это, пожалуй, важнейший стимулирующий фактор увлекательного эстетического проживания педагога – художника и юных художников. В работе педагога с учащимися над идеей и воплощением того или иного художественного образа в материале определяющим является:

- взаимный интерес к эстетической задаче
- совместный поиск изобразительных приёмов
- внутренняя потребность некоторого отстранения от реальности
- свободный творческий процесс, спонтанность действий
- разнообразное интуитивное и экспериментальное самовыражение

Этнографика на красном

Совокупные усилия учащихся и педагога, таким образом, направлены на формирование личностной и художественной позиции учащихся в творческом процессе копирования, адаптации, осмысления, погружения и интерпретации. В 2019 году вышла книга «Познаём. Играем. Создаём», в которой обобщен многолетний опыт моей работы по дополнительным общеобразовательным программам художественной направленности. Дано описание четырёх проектов: «Дорога», «Триада», «Эклектика», «Север». Тематика проекта определяет последовательность прохождения учащимися разделов игры, музей, упражнения, мастерская, презентация. В проектах представлен путь, по которому проходит каждый учащийся от изучения музейных артефактов и их смысловых преобразований в новых технологических версиях. Творческим импульсом, стимулирующим художественные действия детей, является арт-игра в помещении или в природно-городском пространстве. Участники через погружение в игру (арт-игру) в тесном взаимодействии с природным и материально - предметным миром получают эмоционально-чувственные переживания и эстетический опыт, которые переносят в изобразительные упражнения с цветом, формой, орнаментом, с композиционным пространством. В игре ребенок свободно экспериментирует с различными элементами, интуитивно и спонтанно находится в поиске художественных образных решений. Решение любой творческой задачи может начинаться с небольшого игрового действия, создающего у детей заинтересованность в активном творческом процессе и благоприятный фон группового взаимодействия при выполнении сложных художественных задач, например, в мастерской. Коллекции костюмов – это реализация учащимися своего разнонаправленного интереса и разнородного творчества. В художественно-изобразительной деятельности учащиеся растут и преобразуются, опираясь на импровизации заданной темы, само выражаясь в цветовых, фактурных и орнаментальных композициях, в технических приемах и сценической пластике подачи костюма зрителю.

Финно-угорские красавицы

В рамках темы данной статьи рассмотрим проект «Север». Основной особенностью проекта «Север» является его художественно-артистический характер.

МУЗЕЙ

Музейное и галерейно-выставочное пространство знакомит с источниками вдохновения, формирующими представления о Севере. Внимание учащихся переносится на самобытную финно-угорскую культуру в традиционных залах Российского этнографического музея, а также на новые эстетические проявления в современном искусстве. В фокусе нашего внимания находились выставки «Север глазами детей» в представительстве РК, «Моя Биармия» художника этнофутуристического направления Павла Микушева в Российской национальной библиотеке СПб, «Ветер с Востока» живописи, графика, скульптура художников СПб, Республик Якутия, Бурятия, Коми в Центральной городской библиотеке им. В.В. Маяковского, СПб. Посещение музея и выставок открыли юным художникам воображаемые миры цвета, изящных форм и орнаментальных структур.

ИГРА

Игры направлены на использование природно-эстетических ресурсов в творческом самовыражении учащихся. Три игры «Северный Ветер», «На снегу» и «Половодье» проводятся на воздухе в соответствии с сезонными изменениями погоды Севера: осенний ветер, снежная зима, весенняя вода. Игра «Северный пейзаж» - это создание детьми мини-инсталляции, наполненные символами, иллюзиями и тайнами в «серебристом» колорите.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнения ориентированы на чувственно-эмоциональный опыт, приобретенный в играх. Формируются представления о северном колорите, о динамике форм, о приёмах стилизации финно-угорских мотивов и создании необычных орнаментальных композиций. Упражнения стимулируют использование новых изобразительных техник, позволяющих учащимся глубже раскрыться в данном проекте.

МАСТЕРСКАЯ

В мастерской в материале реализуются впечатления от игр на природе и изобразительный опыт по выполнению упражнений. Приобретение практического опыта по выполнению техник: крашение, трафаретная печать, принт, фактурный декор. Учащиеся, используя художественно – технологические возможности, создают костюмы и постепенно формируют целостный художественный образ коллекции «Серебро Севера».

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Цель – демонстрация сценического действия, отражающего образ Севера в пластическом рисунке показа костюмов коллекции. Звуковую атмосферу создавало переплетение двух музыкальных тем «Песни северных морей» норвежского композитора Гектора Зау и современной аранжировки колыбельной народа коми. Музыкальные интонации и ритмы помогали учащимся раскрытию природы авторских костюмов, наполненных воздухом, серебряным блеском воды и снега, звенящим ветром.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА СЕВЕР

Цель – вывезти группу подростков с созданной ими коллекцией костюмов «Серебро Севера» на север в Республику Коми по заданной программе.

*Посещение Национального музея Республики Коми

*Встречи с финно-угорскими художниками

*Презентации коллекции «Серебро Севера» на разных площадках

*Игра «Заречье» - погружение костюмов «Серебро Севера» в ситуацию естественного северного ландшафта.

Реализация проекта «Север» в социокультурном пространстве.

Участие детского коллектива с коллекцией костюмов «Серебро Севера» в различных мероприятиях.

№	Место проведения
1	Международный фестиваль детского и молодёжного творчества, Венгрия
2	Международный фестиваль-конкурс «Этномода» СПб
3	Выставка «Дети рисуют Север» Представительство Республики Коми в Северо-Западном регионе, СПб
4	Молодёжный форум финно-угорской молодёжи, СПб
5	Арт-салон «Невский-24», СПб
6	Выставка «Этноморфозы» Детская галерея ЦТР и ГО «На Васильевском»
7	Национальный музей РК, Сыктывкар РК
8	Государственный театр оперы и балета, Сыктывкар РК
9	Детский дом-интернат им А.А. Католикова, Сыктывкар РК
10	Национальная галерея, Сыктывкар РК
11	Городская выставка детского творчества, Манеж, СПб
12	Концерты «Рождество» и «Весенняя капель», ЦТР и ГО «На Васильевском»

Проект «Север» стал составной и ведущей частью долгосрочного проекта «Север детям», который сохраняет свою актуальность и сегодня.

Проект «Север детям» инициирован педагогом, Федосовой И.В., руководителем студии «Ритм» отделения «ИЗО и КСИТ» «На Васильевском». Проект ориентирован на развитие социокультурных, образовательных и национальных взаимоотношений ГБУ ДОД ЦТР и ГО «На Васильевском» с государственными и общественными учреждениями финно-угорского региона и Санкт-Петербурга при поддержке Представительства Республики Коми в Северо-Западном регионе.

Цель проекта: создание условий для реализации творческого, интеллектуального и духовного потенциала обучающихся 8-16 лет в студии «Ритм» отделения «ИЗО и КСИТ» ЦТР и ГО «На Васильевском»

- расширение профессиональных возможностей педагогической деятельности

- активизация развития национальных и культурных связей.
Задача: развитие способностей детей к восприятию новой современной этно-художественной среды в направлении на их будущее эстетическое, нравственное самоопределение, становление этнокультурной компетенции.

Описание проекта:

Проект предполагает проведение цикла бесед для знакомства участников с особенностями символики, орнамента, материалов и технологий, используемых в традиционном и современном изобразительном искусстве народов Севера России. В процессе встреч с финно-угорскими художниками и проведения мастер-классов обучающиеся получают полезную информацию о многофункциональных возможностях использования элементов изобразительного искусства северных народов в современной жизни, а также узнают о способах использования нетрадиционных изобразительных технологий. Проект позволит вовлечь людей разных возрастов, которые будут трансляторами информации в различные группы населения северного региона в целом. Продвижение детского творческого продукта в социокультурную среду в различных форматах.

Результаты реализации проекта и перспективы его дальнейшего развития.

Активное участие студии в фестивалях творческой молодежи Республики Коми, проводимых Представительством РК в форме выставок детских работ и показов костюмов это возможность юным художникам Петербурга погружаться в современную этнокультурную среду, видеть востребованность своего творчества, получать положительный опыт социальных взаимоотношений. В результате социокультурного взаимодействия формируются новые идеи и проекты, способствующие реализации целей и задач данного проекта. Социокультурное взаимодействие стимулирует учащихся на творческие открытия, способствующие дальнейшему развитию данного проекта.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В РАМКАХ XXI РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОГО КУЛЬТУРНОГО ФОРУМА. ПРОЕКТ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ДЕТСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА «ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ – ПРИРОДА»

Кулижникова Наталья Петровна
кандидат искусствоведения,
директор МАУ ДО «Художественная
школа им. В.Н. Корбакова» г.Вологды

Проблема экологии — первоочередная тема для рассмотрения мировым сообществом. Вмешательство человека не должно нарушать экологическую чистоту природы. Особенно важно внушить эту мысль подрастающему поколению. Именно им предстоит восполнить урон, уже нанесенный человеком природе, и быть осторожным в своих действиях, дабы не разрушить природный мир еще больше.

Проблема экологии — первоочередная тема мирового сообщества. 13 марта 2019 года была опубликована наиболее полная и подробная оценка состояния мировой окружающей среды. Ее готовили по заданию ООН более 250 ученых из 70 стран мира в течении пяти лет. Исследователи предупредили, что если глобально не изменится образ мышления, а за ним и отношение человечества в целом к проблемам окружающей среды, то нанесенный нами разрушительный урон природе приведет человечество к вымиранию от болезней, связанных с экологией, и природных катаклизмов, связанных с изменением климата. Беречь природу и защищать — это должно стать девизом всего человечества в целом и каждого человека в отдельности. [1]

Особенно важно в каждом ребенке заложить понимание

важности бережного отношения ко всему живому, сосуществующему с человеком или являющегося нашим «домом». Только в этом случае в будущем человечество избежит глобальной экологической катастрофы. Интеграция природы и эстетики – путь к гуманизации образования и воспитания. Новому поколению предстоит формировать моральные устои в будущем и потому, так важно, на эмоциональном уровне развивать в детях нравственные начала и эстетические потребности личности. Именно им предстоит восполнить урон уже нанесенный человеком природе и быть осторожным в своих действиях, дабы не разрушить природный мир еще больше.

Просвещение через творчество – наиболее естественный процесс образования для детей. Искусство способно помочь решению экологической проблемы и создать прообраз гармонии, которая должна утверждаться в отношениях человека с природой.

Именно на это и направлены были мероприятия Проекта «Международный конкурс детского изобразительного творчества «Источник вдохновения – природа» МАУ ДО «Художественная школа им. В.Н.Корбакова» г. Вологды, которые проведены осенью 2020 года в городе Вологде. И результатом этого стало то, что 450 юных художников из 17 регионов России приняли участие в экологической акции, доказав своим творчеством, что искусство может быть родственником природе.

Участники проекта – дети от 5 до 16 лет, обучающиеся общеобразовательных учреждений: дошкольных, общеобразовательных, дополнительного образования. В мероприятиях проекта так же принимали участие и преподаватели общеобразовательных учреждений.

На подготовительном этапе реализации Проекта «Источник вдохновения – природа» была сформирована команда единомышленников, которые своими творческими и жизненными убеждениями поддерживают идею пропаганды

защиты природы средствами изобразительного искусства. К проекту присоединились художники России и Финляндии: Туйа Хирвонен-Пухакка и Пертти Кариалайнен (Финляндия), Павел Корягин, Ольга Корпачева, Владимир Холцагин (Россия, г. Вологда), Станислав Никонов (Россия, г. Апатиты), а так же мастера декоративно-прикладного и народного искусства в том числе Ольга Зеленина (г. Вологда).

Финляндия не случайное государство, которое участвует в данном Проекте. Оно занимает одно из первых мест в рейтинге государств по индексу экологической эффективности Экологичность – один из главных брендов Финляндии. О трепетном отношении финнов к окружающей среде и о естественным стремлением жителей страны заботиться о родной природе знают все.

Партнеры приняли активное участие в подготовке проведения мероприятий Проекта и подготовке участия детей в Международном конкурсе изобразительного творчества. Ими были подготовлены методические материалы, отсняты видео-мастер-классы по работе с природным материалом и созданию из него произведений искусства. Были созданы три фильма с мастер-классами по росписи по дереву (автор – Станислав Никонов), по плетению из бересты (автор – Ольга Зеленина), по гончарному искусству (автор – Владимир Холцагин). Финские художники создали презентации по творческой работе со вторсырьем. Эти материалы были опубликованы в группе Вконтакте и на сайте организатора Конкурса – МАУ ДО «Художественная школа им. В.Н.Корбакова» г. Вологды. Все участники конкурса могли ознакомиться с этими материалами и вдохновиться на творчество.

Организаторы и партнеры Проекта распространили положение о проведении конкурса по образовательным учреждениям России и Финляндии. Тема конкурса нашла отклик у преподавателей и у детей.

В целях подготовки детей к участию в конкурсе необходимо

было познакомить их с проблемой экологии в современности. Для этого была проведена подготовительная работа с преподавателями. Для них был организован семинар по методике работы с детьми и практике создания творческих произведений из природного материала. В семинаре приняли участие 30 преподавателей изобразительного искусства образовательных учреждений Вологодской области, в том числе - преподаватели Художественной школы им. В.Корбакова.

Для обучающихся Художественной школы им.В.Корбакова г.Вологды был проведен выездной семинар. Места для проведения таких занятий - живописные лесные и парковые ландшафты: пригород Белозерска

(Белозерский район, Вологодская область), село Покровское (Грязовецкий район, Вологодская область).

Семинар включал информационные сообщения, лекции и экскурсии, практику по темам экологической грамотности и изобразительному искусству, трансфер и питание.

10 октября 30 детей и 11 октября 30 детей выезжали в г.Белозерск Вологодской области. Белозерск - небольшой городок. Его тихие уютные улочки с зелеными насаждениями пропитаны колоритом древности. Белозерск - характерный пример гармоничного соединения архитектурны и природы. Белозерский государственный природный зоологический заказник является особо охраняемой зоной регионального значения.

Первоначально для детей была организована экскурсия по городу Белозерску. Преподаватели художественной школы проводили занятия с детьми на улицах города Белозерска, в здании Белозерского педагогического колледжа им. А.А. Желябовского.

11 октября 30 обучающихся выезжали на семинар в с.Покровское Вологодского района, Вологодской области.

Парк села Покровское - часть старинной усадьбы Брянчаниновых. Усадьба Брянчаниновых - дворянская усадьба начала XIX века в селе Покровском Грязовецкого района Вологодской области. Парк усадьбы - образец ландшафтного искусства XIX века. От южного фасада главного дома он тремя террасами спускается по склону холма. На верхней террасе располагаются липовые аллеи.

Участники семинара наблюдали за разнообразием парковой растительности, Преподаватели проводили с детьми практические и теоретические занятия на природе. Всего в семинарах приняли участие 90 обучающихся. Проводили его преподаватели и методисты МАУ ДО «Художественная школа им. В.Н.Корбакова» г.Вологды.

Состоялся семинар для преподавателей художественных школ г.Вологды в рамках по подготовке детей к участию в Конкурсе. Особая роль в содержании семинара отводилась подготовительной работе над участием детей в конкурсе: преподаватели и методисты сделали акцент на интеграции конкурсных произведений в природную среду, на бережном отношении к природе. В семинаре приняли участие 30 преподавателей по изобразительному искусству г.Вологды.

Для методической поддержки мероприятий проекта на семинаре для преподавателей были продемонстрированы, созданные в рамках Проекта, видео-мастер-классы российских и финских художников и преподавателей по работе с природным материалом: глиной деревом, берестой. Совместно с подготовительной работой были опубликованы Положение и условия участия в конкурсе на сайте МАУ ДО «Художественная школа им.В.Н.Корбакова» г.Вологды, в группе ВКонтакте МАУ ДО «Художественная школа им. В.Н.Корбакова» г.Вологды.

На конкурс поступило 65 заявок из образовательных учреждений России и Финляндии, в том числе города Финляндии Ено, городов России: Архангельска, Санкт-Петербурга и городов Ленинградской области, Москвы, Иркутска, Казани, Калуги, Саранска Республики Мордовии, Мурманска, Ессентуков. Ярославля и Ярославской области, Вологды и Вологодской области и из городов и сел других регионов. Всего участников конкурса – 450 человек. В жюри конкурса вошли художники и преподаватели России. 5 ноября были подведены итоги конкурса и опубликованы на сайте МАУ ДО «Художественная школа им. В.Н.Корбакова» г. Вологды. По итогам конкурса состоялись выставки лучших творческих работ конкурсантов. Работы были представлены

в фотографиях, которые и составили экспозиции.

Интернет - выставка по итогам конкурса была размещена на сайте МАУ ДО «Художественная школа им. В.Н.Корбакова» г.Вологды. На ней представлены 100 работ участников Конкурса. Просмотр галереи на сайте продолжился посетителями по настоящее время.

Выставка по итогам Конкурса составила экспозицию и в выставочном зале здания МАУ ДО «Художественная школа им. В.Н.Корбакова» г. Вологды. На ней представлены 100 фотографий работ участников. Для детей – посетителей выставки были проведены экскурсии с рассказом о теме проекта и проблемах, которые решались участниками Конкурса и авторами творческих работ.

Всего выставку посетили 1105 человек.

Конкурс стал вводным этапом в Проект "Наш общий Север", направленный на защиту окружающей среды и уважение к природным ценностям, средствами искусства и художественного образования, предложенного ассоциацией художников из городов Финляндии Ювяскюля и Йюэнсуу.

Список литературы:

1. Исторический доклад ООН: <http://www.unepcom.ru/news/news2019/2611-190313uneca4.html>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕТЕВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «МУЗЫКА БЕЗ ГРАНИЦ»: ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Федорова Ольга Васильевна

*ГБУ ДО ДДЮТ Фрунзенского района Санкт-Петербурга, директор,
Санкт-Петербург*

Ильенков Владимир Сергеевич

*ГБУ ДО ДДЮТ Фрунзенского района Санкт-Петербурга, педагог
дополнительного образования, руководитель Образцового коллектива
Санкт-Петербурга оркестра гармоник, Санкт-Петербург*

Космынин Андрей Владимирович

*выпускник Образцового коллектива Санкт-Петербурга ГБУ ДО
ДДЮТ Фрунзенского района оркестра гармоник, Санкт-Петербург*

Сабина Нина Николаевна

*кандидат педагогических наук, ГБУ ДО ДДЮТ Фрунзенского района
Санкт-Петербурга, заместитель директора, Санкт-Петербург*

Вера в собственные возможности и возможности проектной команды, с которой выстраивается и реализуется проект – это то универсальное и уникальное, что, на наш взгляд, является основой успеха любой идеи, и, тем более, такой масштабной как международный сетевой образовательный проект «Музыка без границ». Логично предположить также, что замысел такого проекта может быть успешно реализован при удачном совпадении ряда факторов, как традиционных, с точки зрения, управления сетевым проектом, так и оригинальных, присущих нашему опыту.

Международный сетевой образовательный проект «Музыка без границ» реализуется с 2015 года в Государственном бюджетном учреждении дополнительного образования Дворце детского (юношеского) творчества Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Наш Дворец – одно из старейших учреждений в системе дополнительного образования Санкт-

Петербурга, отметившее в этом году 85-летний юбилей. У нас обучаются около шести тысяч детей в возрасте от 3 до 18 лет. Современный педагогический коллектив насчитывает более 160 высококвалифицированных педагогов, признанных лидеров в своей профессиональной среде.

Наш Дворец открыт для взаимодействия, мы активно сотрудничаем с более чем 140 внешними социальными и сетевыми партнерами, обмениваясь ресурсами в организации всех видов деятельности. В 2013 году учреждение отмечено Благодарностью и Знаком Комитета по образованию Санкт-Петербурга «За развитие социального партнерства». С 2014 года ДДЮТ – инновационная площадка, внедряющая технологии открытого образования, социального и сетевого взаимодействия на уровне региона и Российской Федерации. В 2015 году директор ДДЮТ Ольга Васильевна Федорова награждена нагрудным знаком «За социальное партнерство». У учреждения более 140 социальных и сетевых партнеров.

Мы гордимся уникальными педагогами, которые в разные годы работали в стенах нашего учреждения, и благодаря которым сегодня у нас сложилась эффективная система образования и воспитания детей. Это не раз подтверждено высокими достижениями на городском и всероссийском уровне, и самое главное – теми разносторонними личностями, без преувеличения о которых можно сказать – достойными гражданами своего города и страны, которые воспитаны за эти годы в наших коллективах. Многие наши выпускники становятся партнерами в продвижении творческих идей, как это происходит с оркестрантами нескольких поколений Образцового коллектива оркестра гармоник. Идея международного сетевого образовательного проекта «Музыка без границ» возникла как раз при содействии одного из выпускников, Андрея Космынина, в результате участия оркестра в XV Российско-Финляндском форуме в 2014 году.

Исполнительский уровень оркестрантов позволяет оркестру

Дворца быть среди лидеров в рейтинге лучших коллективов Санкт-Петербурга. Образцовый коллектив оркестр гармоник имеет 73-летнюю историю традиций музыкального образования. Более

30 лет руководит оркестром Заслуженный работник культуры РФ, член Российского Творческого Союза работников культуры, Почетный работник общего образования РФ, обладатель Премии Правительства Санкт-Петербурга «Лучший педагог дополнительного образования» Владимир Сергеевич Ильенков. В концертном составе оркестра более 30 музыкантов, среди которых – стипендиаты Всероссийской программы «Надежды России», лауреаты международных и всероссийских фестивалей. У коллектива записано 7 аудиоальбомов. Репертуар оркестра

Piatarilainen nuorten harmonikkaorkesteri
THE YOUTH ACCORDION ORCHESTRA -
ST.PETERSBURG

Kansainvälinen yhdistys Viikkipiikkareiden kanssa
Muusikkipiikkareiden koulutuskeskus
Viikkipiikkareiden johtaja Satu Jylhä, organisoimassa Terve Elämä
Orkesterin johtaja Vladimir Iljencov

Liput 20 e:n c
Lippuja myyväiset asemat kassassa
Suomi-Venäjä - osaston toimisto, Oulu 10 Muusikkipiikkareiden
osasto Oulu 10 puhelin 100000000

OULLU

OULLU

позволяет достойно представлять музыкальную элиту Санкт-Петербурга на концертных площадках Франции, Бельгии, Чехии, Норвегии, Италии.

Партнеры оркестра в реализации проекта «Музыка без границ» - музыкальные коллективы из Финляндии. Проект направлен на создание условий для поддержки талантливых детей, развитие интеллектуального капитала. Мероприятия проекта позволяют объединять культуры и

традиции разных народов, расширяя границы социокультурного пространства современной молодежи разных стран. Основой проекта является совместное исполнение музыкальных произведений различных жанров и направлений как на концертных площадках Санкт-Петербурга, так и Финляндии.

Развитие проекта началось в 2015 году. В мае состоялась творческая встреча и совместный концерт в г. Оулу (Финляндия), в октябре Оркестр гармоник и женский хор «Виихдепииккарит» представили совместный концерт в рамках Творческого вечера Российско-Финляндской дружбы в Санкт-Петербурге.

В рамках XVI Российско-Финляндского форума появилось новое проектное предложение для оркестра гармоник от Музыкальной гимназии Мадетоя (г. Оулу) с целью организации совместной концертной деятельности. В октябре 2016 года на XVII Российско-Финляндском форуме подписаны соглашения о творческом сотрудничестве в области музыкальной культуры и искусства и определены дальнейшие перспективы совместной деятельности в рамках проекта. В сентябре 2017 года состоялся совместный концерт коллективов в рамках культурной программы XVIII Российско-Финляндского культурного форума в Малом зале им. М.И. Глинки Санкт-Петербургской академической филармонии. А в мае 2019 года проведены два совместных концерта оркестра с солистами гимназии в городе Оулу.

Необходимо сказать, что у оркестра много выпускников

СУББОТА 23 СЕНТЯБРЯ 2017 г. 13 час.

XVIII Российско-Финляндский культурный Форум

КОНЦЕРТ

СОЛИСТЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГИМНАЗИИ МАДЕТОЯ
(г. Оулу, Финляндия)

ОРКЕСТР ГАРМОНИК
Дворца детского (юношеского) творчества Фрунзенского района
(г. Санкт-Петербург, Россия)

и друзей, которые всегда готовы прийти на помощь в реализации проектов. Так, например, в решении творческих и технических вопросов при организации концертов помогают Максим Дроздович и Илья Дроздович (компания DS Group). Это, во многом, обеспечивает отличный, петербургский стиль событий оркестра.

Задумываясь о факторах успеха проекта «Музыка без границ», важно сказать о качестве вовлеченности всех участников проекта, и, в первую очередь, о поддержке со стороны руководителей обеих сторон. В этом отношении, в нашем Дворце сложилась традиция управленческих решений руководителей, направленных на содействие в развитии коллективов. Для этого создаются условия во всех аспектах, в том числе – и в финансовой поддержке, которая актуальна для обеспечения необходимого учебного и концертного оборудования, организации поездок коллектива.

Сегодня оркестр гармоник и творческие коллективы Финляндии продолжают общение, обсуждают будущие творческие встречи, записывают музыкальные альбомы и настроены на совместные концерты. И мы надеемся, что позитивные коммуникации также являются убедительным основанием для успеха будущего развития проекта!

Содержание

О.В. Миловидова О памяти или О встрече с Алексантери Ахола-Вало	3
А.Ю. Сладковская Творческий и педагогический вклад Алексантери Ахола-Вало в культуру России и Финляндии	7
Н.А. Абдурахманова. Ю.М. Забежинская Некоторые философские взгляды Алексантери Ахола-Вало	17
Л.Н. Шамова Научно-экспедиционная деятельность финских исследователей в России XIX - начала XX веков: Ингерманландия и соседние регионы	23
А.Е. Трухин Финские композиторы второй половины XIX – первой половины XX веков: малоизвестные страницы фортепианного репертуара	46
Е.Л. Коновалова Путеводный импульс передачи северного вдохновения	71
Е.И. Жуковская Мне мороз поведал песни	81
Ф.Ф. Соломенцев Рецепция русской музыки в финской культуре в историческом акцепте	88

М.В. Ватагина Эпос «Калевала» как связь времён и символ российско-финляндского культурного сотрудничества (на примере современной проектной деятельности Агалатовской школы искусств и МОО «Карельское содружество»)	96
А.С. Оратовский Композиторы страны Суоми	108
Д. Сешя Роль общественной деятельности в укреплении международных связей. Из опыта работы Общества дружбы «Финляндия – Россия» отделения города Хаапавеси (Финляндия)	114
И.В. Федосова Коллективное декоративно-прикладное творчество учащихся с использованием финно-угорских мотивов при создании художественных образов в авторских орнаментальных композициях	126
Н.П. Кулижникова Из опыта работы в рамках XXI Российско-Финляндского культурного форума. Проект «Международный конкурс детского изобразительного творчества «Источник вдохновения – природа»	137
О.В. Фёдорова, В.С. Ильенков, А.В. Космынин, Н.Н. Сабина Международный сетевой образовательный проект «Музыка без границ»: факторы успешной реализации	144

АГАЛАТОВСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ

**Проект реализован с использованием гранта,
предоставленного ООГО «Российский фонд культуры»**

Контактная информация

Адрес:

188653, Ленинградская область, Всеволожский район, д. Агалатово, д. 160

Телефоны

8 (813-70) 58-446

+ 7 921 384 33 67

Сайт <http://www.agmus.ru>

Группы в Вконтакте:

Агалатовская школа искусств <https://vk.com/agalatovoart>

Международный проект «Мудрая любовь» <https://vk.com/valoagalatovoart>

YouTube

<https://www.youtube.com/user/agmusmail>